

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ 1-ГО СЕНТЯБРЯ 1893 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ редакціи
Епарх. Вѣд. при Духовной Семи-
наріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА
И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста.

Священническія: Отъ 13 августа 1893 года въ селѣ Юрьевкѣ, Вольскаго уѣзда, діакону с. Малиновки, Сердобскаго уѣзда, Николаю Скалигерову; отъ 17 августа 1893 г. въ с. Шаховскомъ, Хвалынскаго уѣзда, діакону Царицынской Троицкой церкви Константину Ляписову; отъ 19 августа 1893 г. въ с. Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, священнику с. Новоспасскаго, Хвалынскаго уѣзда, Нилу Софинскому; отъ 19 августа 1893 г. въ с. Новоспасскомъ, Хвалынскаго уѣзда, псаломщику села Алексѣевки, Хвалынскаго уѣзда, Владиміру Пиксанову.

Діаконскія: Отъ 19 августа 1893 г. въ г. Саратовѣ, при Ильинской церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Николаю Прозоровскому; отъ 20 августа 1893 г. въ с. Малиновкѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александру Ровнину;

Псаломщическія: 1) Отъ 14 августа 1893 г. въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику села Комаровки, Саратовскаго уѣзда, Дмитрію Разсвѣтову; отъ 17 августа 1893 г. въ г. Камышинѣ, при Троицкой церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Дмитрію Полякову.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ села Шаховскаго, Хвалынскаго уѣзда, Іаковъ Виноградовъ и псаломщикъ Камышинской Троицкой церкви Алексѣй Трекуловъ.

Саратовская духовная консисторія слушала отношеніе С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, отъ 25 іюня 1893 года за № 2566, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: «Препровождая 30 экземпляровъ печатной вѣдомости кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся Славянъ», постушившаго въ С.-Петербургское Славянское благотворительное общество въ 1892 году, Совѣтъ общества, прежде всего, считаетъ непремѣннымъ долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство принять, отъ имени общества, глубочайшую благодарность за постоянно оказываемое Вами содѣйствіе дѣлу развитія сбора пожертвованій въ церквахъ вверенной Вамъ Епархіи въ пользу нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. За симъ Совѣтъ общества считаетъ необходимымъ снова заявить, что нужды православныхъ на Славянскомъ Юго-востокѣ и западѣ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, по прежнему, и велики и разнообразны, и что только братская помощь сыновъ Православной Россіи можетъ облегчить ихъ. Въ этой отраднѣ надеждъ Совѣтъ общества позволяетъ себѣ опять и опять убѣдительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволители Вы признать возможнымъ: 1) обратить просвѣщенное вниманіе Ваше на количество пожертвованій, собранныхъ въ сосѣднихъ съ Вашемою Епархіею; (2)

приказать разослать прилагаемые при семъ печатные экземпляры въ вѣдомости отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей, особенно потрудившимся въ дѣлѣ «въ пользу нуждающихся Славянъ»; 3) преподать имъ Ваше Архiepастырское благословеніе за ихъ истинно—христіанскій трудъ; 4) напомнить отцамъ благочиннымъ и отцамъ настоятелямъ, почему либо не успѣвшимъ еще приступить къ постановкѣ въ церквахъ сборныхъ кружекъ «въ пользу нуждающихся Славянъ», о скорѣйшей постановкѣ таковыхъ кружекъ; 5) приказать перепечатать прилагаемую вѣдомость кружечнаго сбора въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и 6) по послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ не отказывать и поставить въ извѣстность Совѣтъ Славянскаго общества. Приказали и Его Преосвященство 11 минувшаго августа утвердить: 1) отношеніе и приложенную при ономъ вѣдомость и С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества церковнаго кружечнаго сбора въ пользу нуждающихся Славянъ, полученнаго Славянскимъ обществомъ въ теченіи 1892 года, напечатать въ оффиціальной части Саратовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; 2) прилагаемыя 302 экземпляровъ вѣдомостей разослать городскимъ благочиннымъ епархіи и уѣзднымъ, болѣе потрудившимся въ дѣлѣ сбора «въ пользу нуждающихся Славянъ»; 3) чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ предписать причтамъ епархіи, почему либо не успѣвшимъ еще приступить къ постановкѣ въ церквахъ сборныхъ кружекъ «въ пользу нуждающихся Славянъ» о скорѣйшей постановкѣ таковыхъ кружекъ и 4) по сдѣланныхъ по сему дѣлу распоряженіяхъ увѣдомить С.-Петербургское Славянское благотворительное общество. Саратовскій епархіальный духовный консисторскій архивъ. Ф. 1. К. 1. Л. 16—17. 11 августа 1893 года, объявляетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ Саратовской епархіи къ точному и немедленному исполненію, чтобы

они для предупрежденія несчастныхъ случаевъ отъ пожара не держали въ деревянныхъ ящикахъ свѣчныя отгарки и угли, приготовленные для кадила и теплоты, а не устроили бы для сего желѣзные ящики.

Объявляется признательность Епарх. Начальства священнику Царицынской Вознесенской церкви Иоанну Никольскому за его усердіе и труды по изысканію средствъ на сооруженіе кладбищенскаго хльба г. Царицынѣ храма.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства прихожанамъ села хв. Киселевки, Аткарскаго уѣзда, за сдѣланное ими пожертвованіе на поправленіе своего храма.

Священникъ Пичужинской станицы, Царицынскаго уѣзда, Андрей Марышевъ репортъ, отъ 14 іюля 1893 года за № 55, донесъ Его Преосвященству, что имъ въ Пичужинской станицѣ открыто общество трезвости. На семъ репортѣ, послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 19 іюля 1893 года за № 2742: „Призываю Божіе благословеніе на доброе дѣло. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Благочинный 1-го округа Царицынскаго уѣзда, священникъ Петръ Строковъ при репортѣ, отъ 29 іюля сего 1893 г. за № 170, представилъ на имя Его Преосвященства актъ духовенства 1-го благочинческаго округа, на сѣздѣ въ селѣ Рынкѣ, 23 іюля 1893 года, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго священника Петра Строкова, слушали указное предписаніе Саратовской духовной консисторіи отъ 22 іюня 1893 года за № 9901 по изложеннымъ пунктамъ и, по всестороннемъ обсужденіи, постановили: увеличить въ объемъ складъ св. иконъ у благочиннаго священника Строкова для округа и

пользоваться ими на коммисіонерскихъ началахъ; приобретать книги и брошюры на церковныя средства изъ нашего общаго съ городомъ Царицыномъ склада книгъ и брошюръ не только для продажи, но и для бесплатной раздачи прихожанамъ, каждая церковь сообразно своимъ средствамъ; что же касается отправленія богослуженія, благоповеденія и церковнаго пѣнія а также и церковно-приходскихъ школь, то все предписанное указомъ принять къ свѣдѣнію и должному руководству". На означенномъ репортѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала отъ 2-го августа 1893 года за № 2922. „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Благочинный 4 округа, Камышинскаго уѣзда, священникъ Аркадій Златомрежевъ репортomъ, отъ 30 юня 1893 г. за № 156, донесъ Его Преосвященству, что во всѣхъ церквяхъ ввѣреннаго ему благочинническаго округа заведены пѣвческіе хоры, состоящіе изъ любителей—прихожанъ и учениковъ церковно-приходскихъ и земскихъ школь. Въ церквяхъ села Сѣрина и Костарева обучаютъ и управляютъ хоромъ мѣстные псаломщики, какъ хорошо знакомые съ нотою, въ остальныхъ церквяхъ любители изъ прихожанъ. Псаломщикъ села Сѣрина Владиміръ Свинцовъ съ особенною любовію преданъ дѣлу церковнаго пѣнія, каковое имъ поставлено образцово. Многіе изъ другихъ приходовъ являютъ къ богослуженію въ село Сѣрино послушать умильное пѣніе и излить свою душу предъ Богомъ. Массовое пѣніе бываетъ послѣ великой вечерни на соборѣдованіяхъ съ народомъ въ селахъ: Котовой, Сѣринѣ, Чихонастовкѣ, Коростонѣ, Бароновскомъ и Костаревѣ. Общее пѣніе практикуется мѣстными священниками такъ: послѣ вечерни пѣвчіе становятся около амвона, ихъ окружаютъ присутствующіе въ церкви и поначину священника пѣвчіе со всѣми поютъ молитву „Царю небесный“. Въ промежутокъ, послѣ разсказа событія изъ священной исторіи, или назидательнаго прочтенія изъ троїц-

каго листка, бываетъ массовое пѣніе общепотребительныхъ молитвъ. Массовое пѣніе настолько нравится и по душѣ прихожанамъ, что въ зимнее время никакой трескучій морозъ не удерживаетъ ихъ отъ прибытія къ великой вечернѣ.

П р а з д н ы я м ѣ с т а :

Священническая.

Въ с. Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда (душъ прав. 1677, раск. 605, зем. 33 дес., домъ общ.);—с. Покурлеяхъ, Хвалынскаго у. (душъ прав. 2120, раск. 804, земли 33 дес., домъ общ.);—гор. Сердобскѣ, при соборной Михаило-Архангельской ц. (душъ прав. 621, раск. 4, земли 125 дес.);—гор. Балашовѣ, при женскомъ монастырѣ (домъ церковный).

Діаконская.

Въ гор. Саратовѣ, при Спасопреображенской церкви (душъ прав. 943, раск. 58);—гор. Саратовѣ, при Нерукотворит. Спасской церкви (душъ прав. 425, раск. 2);—с. Тепловкѣ, Саратовск. уѣзда (душъ прав. 1338, зем. 60 дес.);—с. Курдюмѣ, Саратовск. уѣзда (душъ прав. 1354, раск. 70, земли 34 дес.);—с. Баландѣ, Саратовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви (душъ прав. 1194, зем. 33 дес.);—с. Баклушахъ, Балашовск. уѣзда (душъ прав. 1665, раск. 70, земли 33 дес.);—с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда (душъ прав. 1062, раск. 97, зем. 49¹/₂ дес.);—с. Чибирлеяхъ, Кузнецкаго уѣзда (душъ прав. 1022, зем. 30 дес.);—с. Топломъ, Петровскаго уѣзда (душъ прав. 860, земли 33 дес.);—с. Увекѣ, Саратовскаго уѣзда (душъ прав. 1786, раск. 2, зем. 33 дес.);—с. Зміевкѣ, Сердобскаго у. (душъ прав. 1133, зем. 33 дес., домъ общ.);—с. Болтинѣ, Кузнецкаго уѣзда (душъ прав. 1682, зем. 110 дес.);—с. Вязовкѣ, Вольскаго уѣзда (душъ прав. 2607, зем. 148¹/₂ дес.);—с. Безобразовкѣ, Хвалынскаго у. (душъ прав. 1336, раск. 41, зем. 33 дес., домъ общ.);—с. Шемышейкѣ, Кузнецкаго у. (душъ прав.

1473, раск. 40, зем. 30 дес.);—с. Ершовкѣ, Камышинскаго уѣзда (душъ прав. 1773, зем. 33 дес.);—посадъ Дубовкѣ, при Троицкой церкви (душъ прав. 1356, раск. 246, домъ перковный);—с. Красномъ Ярѣ, Камышинскаго уѣзда (душъ прав. 1753, зем. 132 дес.);—с. Свинухѣ, Балашовскаго у. (душъ прав. 1898, раск. 8, зем. 69 дес.)—гор. Кузнецкѣ, при Вознесенской церкви (душъ прав. 1147, раск. 82);—г. Вольскѣ, при Соборной церкви (душъ прав. 3570, раск. 325, зем. 18 уч., домъ церк.):—с. Елшанкѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (душъ прав. 1061, раск. 100, зем. 51¹/₂ дес., домъ церковной);—пос. Дубовкѣ, при Соборной церкви (душъ прав. 2663, раск. 568, домъ церк.),—г. Балашовѣ, при Ильинской церкви (душъ прав. 1148, раск. 162, зем. 33 дес.);—с. Маріинской колоніи, Саратов. уѣзда (душъ прав. 1327, земли 61 дес.);—с. Большихъ Озеркахъ, Вольскаго уѣзда (душъ прав. 820, раск. 90, земли 33 дес., домъ общественный).

Цсаломущескія.

С. Журавлихѣ, Вольскаго уѣзда (душъ прав. 1248, зем. 33 дес., домъ церк.);—с. Софьинѣ, Петровскаго у. (душъ прав. 804, земли 33 дес., домъ общ.);—с. Топломъ, Петровскаго у. (душъ прав. 693, земли 33 дес., домъ общ.);—с. Большой Березовкѣ, Аткарскаго у. (душъ прав. 1430, раск. 31, зем. 60 дес.);—с. Колемасѣ, Сердобскаго у. (душ. прав. 871, раск. 6, земли 33 дес., домъ общественный);—с. Шиловѣ, Камышинскаго у. (душъ прав. 1516, раск. 80, земли 33 дес., домъ общ.);—с. Ольшанкѣ, Балашовскаго у. (душъ прав. 696, земли 49¹/₂ дес., домъ церк.);—с. Ново-Славкинѣ, Петровскаго у. (душъ прав. 981, земли 50 дес., домъ общ.);—с. Комаровкѣ, Саратов. у. (душъ прав. 3153, раск. 424, земли 33 дес., домъ общ.);—с. Алексѣевкѣ, Хвалынскаго у. (душъ прав. 1011, раск. 4, земли 83 дес., домъ общ.);—с. Камешкирѣ, Кузнецкаго уѣзда (душъ прав. 2781, раск. 7, земли 191 дес.)

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Цеховой г. Саранска, Пензенской губ., Ефимъ Ильинъ Кузнецовъ пожертвовалъ 450 руб., на приспособленіе придѣльнаго храма при церкви с. Терсы, Аткарскаго уѣзда, изъ холоднаго въ теплый.

Священникъ церкви с. Терновки, Балашовскаго уѣзда, Алексѣй Исуповъ пожертвовалъ въ церковь названнаго села 100 руб.

Торговецъ Іоаннъ Масловъ пожертвовалъ въ ту же церковь 100 руб.

Крестьянинъ Іоаннъ Алферьевъ туда же 100 р.

Торговецъ Іоаннъ Багаркинъ пожертвовалъ въ ту же церковь 50 р.

Торговцы братья Ефимовы въ ту же церковь 25 р.

Церковный староста крестьянинъ Даниилъ Нечаевъ туда же 50 руб.

Церковный староста Григорій Деминъ пожертвовалъ въ свою Царицынскую Предтеченскую церковь на уплату за сооруженный колоколь 248 р.

Священникъ той же церкви Іоаннъ Еланскій пожертвовалъ на тотъ же предметъ 248 р.

Общество крестьянъ деревни Гривокъ, Сердобскаго уѣзда, Новоникольскаго прихода, пожертвовали до 700 руб. на постройку церковной сторожки при Казанской Кладбищенской церкви, съ помѣщеніемъ для церковно-приходской школы.

Крестьянинъ сельца Щукина Шилово-Галицынскаго прихода, Сердобскаго уѣзда, Иванъ Кокуринъ пожертвовалъ въ мѣстную Николаевскую церковь икону св. В. М. Пантелимона, цѣною 120 руб., и на оную кіотъ, въ 100 р.

Староста Михаило-Архангельской церкви села Сапожка, Сердобскаго уѣзда, Иванъ Широковъ пожертвовалъ въ мѣстную церковь священническое облаченіе и хоругви, цѣною 100 руб.

Потомственный почетный гражданинъ г. Ельца, Орловской губерніи, Иванъ Васильевъ Черникинъ пожертвовалъ въ Михаило-Архангельскую церковь села Протасова два священническихъ облаченія цѣною въ 250 руб.

Прихожане Космо-Даміанской церкви села Байки въ воспоминаніе великихъ Монаршихъ милостей, оказанныхъ въ тяжкую годину голода 1891 года, устроили деревянную часовню на мѣстномъ кладбищѣ, стоимостью въ 200 руб.

Землевладѣлецъ Сергѣй Архиповъ Тачкинъ въ воспоминаніе тѣхъ же Монаршихъ милостей устроилъ къ селѣ Ртищевѣ деревянную богадѣльню, въ 300 руб.

Крестьянинъ села Усовки, Саратовскаго уѣзда, Иванъ Яковлевъ Строгановъ пожертвовалъ въ пользу церкви названнаго села разныхъ вещей на 120 руб.

Землевладѣлецъ Николай Павловичъ Кокуевъ пожертвовалъ на покупку колоколовъ въ церковь села Чернавки, Вольскаго уѣзда, 100 руб.

Астраханская купчиха Марія Николаева Моисеева пожертвовала въ церковь села Малой-Ивановки, Царицынскаго уѣзда, три полныхъ священническихъ облаченія, покровы на престоль и аналогій и трое воздуховъ, на 150 руб.

Козловскій мѣщанинъ Левъ Васильевъ Злобинъ пожертвовалъ большое Евангеліе, на атласной бумагѣ, въ бархатномъ переплетѣ, съ серебро-позлащенной верхней доской, красивой чеканной работы, въ 150 руб.

Царицынскій купеческій сынъ Василій Никоноровъ Рысинъ пожертвовалъ на возобновленіе иконостаса въ Предтеченской церкви г. Царицына 300 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ церковно-приходскихъ попечительствъ за 1892 годъ.

По благочиніи города Царицына, при церквяхъ: Успен-

скаго Собора—въ 1892 г. поступило на приходъ 100 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 100 р.; Скорбященской—въ 1892 г. поступило на приходъ 170 р. 5 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 170 р. 5 к.; Покровской—въ 1892 г. поступило на приходъ 2015 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 2015 р.; Преображенской—въ 1892 г. поступило на приходъ 1400 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 1400 р.; Троицкой—въ 1892 г. поступило на приходъ 1500 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 1500 р.; Вознесенской—въ 1892 г. поступило на приходъ 282 р. 59 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 112 р. 59 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 170 р. А всего по благочинію города Царицына въ 1892 г. поступило на приходъ 5467 р. 64 к.; въ 1892 г. поступило въ расходъ 5297 р. 64 к., къ 1893 г. въ остаткѣ: 170 р. Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась: въ украшеніи храма, въ заведеніи богадѣльни, въ частвомъ домѣ; въ содержаніи пѣвческихъ хоровъ и отчасти въ квартирномъ пособіи членамъ причта.

По 1-му благочинническому округу, Царицынскаго уѣзда, при церквяхъ: Никитинской—с. Отрады: въ 1892 г. поступило на приходъ 100 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 100 р.; Николаевской—с. Червленоразнаго: въ 1892 г. поступило на приходъ 30 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 30 р.; Скорбященской—с. Городища: въ 1892 г. поступило на приходъ 100 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 100 р.; Михаило-Архангельской—с. Орловки: въ 1892 г. поступило на приходъ 32 р. 30 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 32 р. 30 к. Михаило-Архангельской—с. Рынка: въ 1892 г. поступило на приходъ 40 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 40 р. А всего по 1-му благочинническому округу: въ 1892 г. поступило на приходъ 302 р. 30 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 270 р., къ 1893 г. въ остаткѣ 32 р. 30 к. Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась: въ попеченіи о благоустроеніи св. храма, въ заботѣ

объ устройствѣ и поддержаніи церковно-служительскихъ домовъ, въ поддержаніи мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и въ благотвореніи общинамъ прихода.

По 2-му благочинническому округу, Царицынскаго уѣзда, при церквахъ: Успенской соборной—посада Дубовки оставалось къ 1892 г. въ 234 р., въ 1892 г. поступило на приходъ 65 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 65 р., къ 1893 г. въ остаткѣ 234 р.; Троицкой—посада Дубовки остатка суммъ не было, а попечительство бездѣйствовало; Михаило-Архангельской—слободы ж. Ерзовки: оставалось къ 1892 г. 5500 р., въ 1892 г. поступило на приходъ 9914 р. 94 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 9106 р. 34 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 6308 р. 60 к.; Дмитриевской—с. Лознаго: оставалось къ 1892 г. 658 р. 27 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 56 р. 33 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 125 р., къ 1893 г. въ остаткѣ 589 р. 60 к.; Троицкой—с. Песковатки: оставалось къ 1892 г. 168 р. 73 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 443 р. 60 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 598 р. 74 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 13 р. 59 к.; Михаило-Архангельской—с. Водянаго: въ 1892 г. поступило на приходъ 317 р. 31 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 317 р. 1 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 30 к.; Михаило-Архангельской—д. Стрѣльни: въ 1892 г. поступило на приходъ 1274 р. 26 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 1331 р. 9 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 43 р. 17 к.; — Введенской—Александровской станицы: оставалось къ 1892 г. 192 р. 87 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 484 р. 30 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 557 р. 65 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 19 р. 52 к.; Христо-Рождественской—с. Балыклей: оставалось къ 1892 г. 508 р. 30 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 220 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 42 р., къ 1893 г. въ остаткѣ 526 р. 30 к. Всего по 2-му благочинническому округу оставалось къ 1892 г. 7262 р. 17 к., въ 1892 г. посту-

пило на этот приходъ 12577 р. 84 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 12004 р. 83 к., къ 1893 г. въ остаткѣ 7835 р. 18 коп. Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась: 1) въ приходѣ Успенскаго собора посада Дубовки въ возобновленіи помянутыхъ иконъ въ храмѣ; 2) въ селѣ Ерзовиѣ попечительство расходовало деньги на построеніе новаго каменнаго храма, на поддержаніе церковно-приходской школы и хора при церкви; 3) въ селѣ Лозномъ попечительство платило жалованье отпосвирнѣ, церковному сторожу, отапливало сторожку, помогало церковно-приходской школѣ, нанимало караульщика къ пшеницѣ посѣянной для церкви; 4) въ Песковаткѣ попечительство уплачивало долги, занятыя при постройкѣ новой церкви; 5) въ селѣ Водяномъ попечительство устроило печи и всѣ приспособленія для отопленія приходскаго холоднаго храма; въ деревнѣ Стрѣльнѣ попечительствомъ построены дома для испрашиваемыхъ вновь въ эту деревню священника и псаломщика, но еще безъ надворныхъ построекъ; 6) въ Александровской станицѣ попечительство поновляло всѣ ветхости снаружи и внутри приходскаго храма и ремонтировало причтовые помѣщенія; 7) въ селѣ Балыклеяхъ попечительство занималось сборомъ денегъ для внутренняго украшенія приходскаго храма. При остальныхъ церквахъ округа попечительство неимѣется.

По вѣдомству благочиннаго 3-го округа, Царицынскаго уѣзда, при церквахъ: Николаевской — с. Коровайки въ 1892 г. поступило на приходъ 15 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 15 р., Космо-Даміанской — с. Романовки: оставалось къ 1892 г. 30 р., въ 1892 г. поступило на приходъ 100 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 90 р., къ 1893 г. осталось 40 р., Михаило-Архангельской — с. Липовки: оставалось къ 1892 г. 11403 р. 98 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 477 р. 91 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 2234 р. 51 к., къ 1893 г. осталось 9647 р.

38 к., Покровской — с. Ягоднаго: 84 р. 67 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 16 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 33 р., къ 1893 г. осталось 67 р. 67 к., Казанской слободы Каменнаго Брода: оставалось къ 1892 г. 3 р. 51 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 1233 р. 57 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 1237 р. 8 к., Покровской — с. Солдчей оставалось къ 1892 г. 283 р. 96 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 19 р. 63 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 19 р. 87 к., къ 1893 г. осталось 283 р. 72 к., Дмитриевской слободы Александровки: оставалось къ 1892 г. 321 р. 32 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 50 р. 38 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 330 р. 40 к., къ 1893 г. осталось 41 р. 30 к., Михаило-Архангельской — с. Большой-Ивановки: оставалось къ 1892 г. 1 р., въ 1892 г. поступило на приходъ 16 р., въ 1892 г. поступило въ расходъ 5 р., къ 1893 г. осталось 12 р., Покровской — с. Малой-Ивановки: оставалось къ 1892 г. 11 р. 63 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 42 р. 67 к., въ 1892 г. поступило въ расходъ 36 р. 67 к., къ 1892 г. осталось 17 р. 63 к.; Михаило-Архангельской слободы Давыдовки: оставалось къ 1892 г. 54 р. 11 к.; въ 1892 г. поступило на приходъ 17 р. 37 к.; въ 1892 г. поступило въ расходъ 29 р. 20 к.; къ 1893 г. осталось 02 р. 28 к. А всего по вѣдомству благочиннаго 3-го округа, Царицынскаго уѣзда, оставалось къ 1892 г. 12124 р. 18 к., въ 1892 г. поступило на приходъ 1988 руб. 53 коп., въ 1892 году поступило въ расходъ 4030 руб. 73 коп., къ 1893 году осталось 10151 руб. 98 коп. Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ выразилась въ слѣдующемъ: 1) въ селѣ Солдчахъ въ постройкѣ новаго дома для церковной школы; 2) въ слободѣ Александровкѣ въ покупкѣ готоваго дома для псаломщика, по случаю сгорѣнія его собственнаго, и въ устройствѣ новаго погреба для священника; 3) въ слободѣ Давыдовкѣ въ приобрѣтеніи денегъ на жалованье учителю церковной шко-

лы; 4) въ с. Ягодномъ въ пропитаніи — немногихъ Пѣднѣй-
шихъ прихожанъ; 5) въ с. Романовкѣ въ обезпеченіи жало-
ваньемъ учительницы церковной школы; 6) въ слободѣ Ка-
менномъ Бродѣ въ ремонтировакѣ приходской церкви, на что
израсходовано 950 руб., въ содержаніи учительницы церков-
ной школы, на что вышло 100 руб., въ обмундировкѣ уче-
ницъ школы, на что употреблено 65 руб., въ покупкѣ учеб-
никовъ и письменныхъ принадлежностей для школы же, на
что вышло 18 руб. и въ выискѣ съ Св. горы Аѳонской Ивер-
скія иконы Божіей Матери для приходскаго храма за 100 р.
Дѣятельность же попечительства сель; 7) Большой Иванов-
ки; 8) Малой (Ивановки и 9) Липовки ничѣмъ особеннымъ
невыразилась по случаю неурожайнаго года, за попечительство
сель Семеновки и Тополевки только еще открыты: изъвола

ВѢДОМОСТЬ

церковнаго, кружечнаго сбора «въ пользу нуждаю-
щихся славянъ», полученнаго Славянскимъ Обще-
ствомъ въ теченіе 1892 года.

Аоббернеборгской губ. 0; Акмолинской области 0; Амур-
ской области 7 р. 21 к.; Архангельской губ. 68 р. 42 к.;
Архангельской губ. 466 р. 09 к.; Бакинской губ. 0; Ба-
тумской области 0; Бессарабской губ. 207 р. 47 к.; Вазас-
ской губ. 11 р. 17 к.; Варшавской губ. 68 р. 20 к.; Ви-
ленской губ. 69 р. 78 к.; Витебской губ. 35 р. 24 к.; Вла-
димірской губ. 483 р. 12 к.; Вологодской губ. 244 р. 06 к.;
Волынской губ. 247 р. 63 к.; Воронежской губ. 5 р.; Вы-
боргской губ. 32 р. 79 к.; Вятской губ. 374 р. 76 к. Грод-
ненской губ. 56 руб. 16 к.; Дагестанской области 0; Дон-
ской области 407 р. 92 к.; Екатеринбургской губ. 306 р.
22 к.; Екатеринославской губ. 525 р. 40 к.; Елизаветполь-
ской губ. 0; Енисейской губ. 1 р.; Забайкальской губ. 0;
Закаспійской губ. 0; Заравшанскаго округа 0; Иркутской
губ. 421 р. 85 к.; Казанской губ. 208 р. 79 к.; Калиш-

ской губ. 0; Калужской губ. 391 р. 08 к. Карской области 0; Киевской губ. 8 р. 30 к.; Ковенской губ. 31 р. 30 к.; Костромской губ. 297 р. 09 к.; Кубанской области 42 р. 25 к.; Куошосской губ. 0; Курляндской губ. 0; Курской губ. 476 р. 37 к.; Калужской губ.; 20 р. 21 к.; Кълецкой губ. 0; Лифляндской губ. 36 р. 89 к.; Ломжинской губ. 0; Люблинской губ. 63 р. 02 к.; Минской губ. 152 р. 23 к.; Могилевской губ. 74 р. 35 к.; Московской губ. 103 р. 68 к.; Нижегородской губ. 238 р. 23 к.; Новгородской губ. 257 р. 59 к.; Нюландской губ. 0; Олонецкой губ. 84 р. 16 к.; Оренбургской губ. 226 р. 07 к.; Орловской губ. 387 р. 08 к.; Пензенской губ. 30 р. 71 к.; Пермской губ. 119 р. 61 к.; Петроковской губ. 0; Плоцкой губ. 8 р. 88 к.; Подольской губ. 304 р. 92 к.; Полтавской губ. 503 р. 13 к.; Приморской области 14 р. 27 коп.; Псковской губ. 117 р. 99 к.; Радомской губ. 0; Рязанской губ. 484 р. 92 к.; Самарской губ. 370 р. 36 к. С-Петербургской губ. 628 р. 05 к.; С. Михельской губ. 0; Саратовской 97 руб. 69 к.; Семипалатинской области 0; Семиръченской области 94 руб. 20 к.; Симбирской губернии 72 руб. 54 коп.; Смоленской губернии 425 р. 63 к.; Ставропольской губ. 5 р. 40 к.; Сырь-Дарьинской области 0; Съдлецкой губ. 18 р. 04 к.; Тавастгустской губ. 0; Таврической губ. 289 р. 54 к.; Тамбовской губ. 342 р. 48 к.; Тверской губ. 560 р. 73 к.; Терской области 16 р. 13 к.; Тифлисской губ. 22 р. 12 к.; Тобольской губ. 24 р. 05 к.; Томской губ. 23 р. 48 к.; Тульской губ. 494 р. 06 к.; Тургайской области 0; Улеоборгской губ. 0; Уральской области 7 р. 84 к.; Уфимской губ. 78 р. 47 к.; Ферганской области 0; Харьковской губ. 545 р. 98 к.; Херсонской губ. 487 р. 66 к.; Черниговской губ. 137 р. 11 к.; Эриванской губ. 0; Эстляндской губ. 0; Якутской области 4 р. 87 к.; Ярославской губ. 158 р. 55 к.; Итого 13.628 р. 59 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ОТЪ Н. М. РЫСИНЪ СЪ С-МИ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

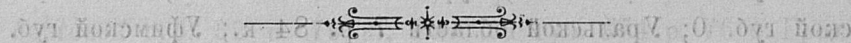
ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ
ОБЛАЧЕНІЯ
И
ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Полный прейсъ-курантъ 1892—1893 г. высылается

БЕЗПЛАТНО.

Н. Рысинъ съ С-ми.



СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго начальства и Епархі-
альные извѣстія.—Отчетъ о движеніи суммъ церковно-приходскихъ по-
печительствъ за 1892 годъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи К. Рыбинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Душепагубная суевѣрія Русскаго народа, соединенная съ почитаніемъ 12-ти пятницъ.

(Окончаніе).

Пятая великая Пятница

Супротивъ Троицы Живоначальной.

Сходилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

Показалъ Онъ въ Троицѣ лице Свое.

Пускалъ по землѣ Свой Святой Духъ.

Кто эту станеть пятницу постится

Постомъ и молитвою,

Отъ зубной боли сохраненъ будетъ

И помилованъ отъ Бога.⁵⁾

Въ сказаніи Елевферія читаемъ: «Пятая пятница предъ пятидесятницей или сошествіемъ Св. Духа, когда Агаряне плѣнили Іерусалимъ съ Новуходоносоромъ въ лѣто пророка Іереміи, во 2-мъ часу дня». Въ стихѣ говорится: „сходилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, пускалъ по землѣ Свой Святой Духъ“. Поразительно смутное представленіе въ народѣ о праздникѣ Св. Троицы и о сошествіи Св. Духа... Изъ общаемыхъ наградъ, по аналогіи можно заключить, что въ первой редакціи было—сохраненіе отъ смерти непокаянной, такъ какъ Спаситель еще при жизни, устанавливая таинство покаянія говорилъ апостоламъ: „Примите Духъ Святъ, имъ-же отпу-

⁵⁾ 580. Отъ 12 недугъ—лихорадки сохраненъ будетъ. 582. Отъ смерти непокаянной сохраненъ будетъ. 583. Отъ меча—сабли вострой, отъ посѣщенія с. б. 584. Отъ лѣснаго заблужденія, отъ змѣя скоропен (піона). 587. Отъ напраснаго убивства сохраненъ будетъ. 588. Отъ потопа сохраненъ будетъ. 590. Отъ плѣненія избавленъ будетъ.

стите грѣхи, отпустятся“.— У Елефферія говорится о плѣненіи Агарянами Іерусалима, а потому и награду—сохраненіе отъ плѣненія также можно признать за конію съ подлиннаго сказанія.

Шестая великая Пятница
Супротивъ Іліи Пророка Божія.

Въ ту великую Пятницу

Взять Ілія пророкъ на небеса

На колесницѣ на огненной.

Кто эту станеть пятницу поститися

Постомъ и молитвою,

Отъ огня, отъ пламя сохраненъ будетъ

И помилованъ отъ Бога. 6)

Въ сказаніи Елефферія: „Шестая пятница въ мѣсяцѣ Іювѣ предъ Петровымъ днемъ,—по другой редакціи предъ Петровымъ днемъ Іоанна Предтечи,—въ этотъ день Господь послалъ десять казней на землю Египетскую“. Награды въ большинствѣ списковъ одинаковыя: отъ огня, отъ пожара, отъ пламя, отъ грома. Такая награда обѣщается на томъ основаніи, что Пророкъ Ілія еще при жизни низвелъ огонь съ небеси на жертву, чтобы доказать жрецамъ Вааловымъ: чей Богъ истинный. Пророку Божію Іліѣ молятся также о ниспосланіи грозъ и дождя, такъ какъ онъ царю Ахаву предрекъ бездождіе, сказавъ: «отселѣ не будетъ ни дождя, ни росы, развѣ только по слову устъ моихъ». И небо заключилось. Черезъ три съ половиною года Господь сказалъ Іліѣ: «Иди, явился къ Ахаву: я дамъ дождь на землю“. И дѣйствительно, послѣ посрамленія жрецовъ Вааловыхъ, по молитвѣ пр. Іліи пролилъ ручьями дождь.

Седьмая великая Пятница

Супротивъ Спаса Преображенія Бога Нашего:

Въ ту великую Пятницу

6) 581. Отъ огня—отъ пожару сохр. будетъ. 586. Отъ гнѣва Божія отъ грома сохр. буд. 589. Отъ вѣчныя муки сохраненъ будетъ.

Преобразился Самъ Исусъ Христосъ,
Показалъ Онъ славу ученикомъ своимъ.

Кто эту пятницу постится

Постомъ и молитвою,

Отъ трясущей скорби сохраненъ будетъ

И помилованъ отъ Бога. 7)

Сказаніе Елевферія: „Седьмая пятница — предъ Успеніемъ Пресвятой Богородицы (по другой редакціи предъ днемъ Иліи Пророка). Въ этотъ день измаильтяне плѣнили многія страны“. Какая вообще разница въ опредѣленіи пятницъ, а седьмой въ особенности: въ одномъ стихѣ предъ Преображеніемъ, въ другомъ предъ Успеніемъ, а въ третьемъ предъ Ильинымъ днемъ...Если бы мы захотѣли подробно слѣдить за такою разницей во всѣхъ опискахъ, то безъ всякаго сомнѣнія 7-й пятницъ нашли бы еще иное опредѣленіе.—Между многими наградами выдаются избавленіе отъ всѣхъ грѣховъ и сохраненіе отъ вѣчной муки. Но отъ вѣчной муки однимъ почитаніемъ пятницы, если не будешь добръ, милостивъ и воздерженъ въ другіе дни, не избавишься. Путь въ царство небесное узкій. Много нужно молиться, много потрудиться, соблюсти таинства и много содѣять добрыхъ дѣлъ! Почитать же одну 7 пятницу, или допустимъ всѣ 12,—и мнить о себѣ, что угодимъ Богу и наслѣдуемъ царство Небесное,—грѣхъ великій, грѣхъ фарисейскій...

Восьмая великая пятница

Супротивъ Успенія Пресвятой Богородицы:

Въ тую великую пятницу

Преставилась Пресвятая Богородица.

И кто эту станеть пятницу постится

Постомъ и молитвою,

7) Отъ всѣхъ грѣховъ избавленъ будетъ. 581. Отъ скудности, отъ бѣдности, отъ бѣды сохраненъ будетъ. 584. Отъ водяной потопы сохраненъ будетъ, 585. При дорогѣ, при пути отъ лихихъ людей сохр. буд. 589. Отъ вѣчныхъ муки сохраненъ будетъ.

Отъ напрасной смерти сохраненъ будетъ

И помилованъ отъ Бога.⁸⁾

Сказаніе Елевферія: „Осьмая пятница предъ Усѣкновіемъ главы Іоанна Крестителя, когда Иродъ царь усѣкнулъ Іоанна въ 10 часу дня“. И здѣсь разница въ опредѣленіи пятницы: въ стихѣ предъ Успеніемъ, въ сказ. Елевферія предъ Усѣкновіемъ... Царица Небесная всегдашняя усердная заступница и помощница съ вѣрою къ ней прибѣгающихъ, но зачѣмъ все съ корыстной цѣлію вѣровать, что на землѣ получишь награду, наиримѣрь, богатство или здравіе!... Бываетъ на оборотъ. Его же любитъ Господь, наказуетъ, говорить Свящ. Писаніе. Вспомнимъ многострадательнаго Іова: не былъ-ли онъ наказанъ за свою праведную жизнь? Всѣмъ слѣдуетъ твердо помнить, что воздаянія за наши добрыя или злыя дѣла наступятъ послѣ Страшнаго Суда, а въ настоящей жизни „Господь дождитъ на праведныя и злыя; Онъ всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины, пріити; не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“.

Девятая великая пятница

Супротивъ Іоанна Предтечи

Отсѣченія главы.

Въ ту великую пятницу

Царь Иродъ Іоанну главу отсѣкъ

За вѣру Христову.

Кто эту станетъ пятницу поститися

Постомъ и моливою,

Отъ бессонной главной болѣзни

Сохраненъ будетъ и помилованъ отъ Бога.⁹⁾

⁸⁾ 581. Отъ головной болѣзни, отъ зубной ломоты сохраненъ будетъ, помилованъ отъ Бога. 582. Отъ падучаго и отъ прищипу сохраненъ будетъ. 583. Отъ лихоманки—трисавицы сохраненъ будетъ. 584. Отъ скоростийной смерти сохраненъ будетъ. 585. Избавленъ будетъ отъ нужды и печали. 586. Отъ скудности и отъ бѣдности сохраненъ будетъ. 587. Отъ великаго смущенія сохраненъ будетъ.

⁹⁾ 580. Отъ сабли, меча, ножа сохраненъ будетъ. 581. Отъ всякаго по-

Сказаніе Елевферія: „Девятая пятница предъ Воздвиженіемъ Честнаго Креста“. Тоже различіе. Въ стихахъ за почитаніе пятницы предъ усѣченіемъ главы Іоанна обѣщается награда—избавленіе отъ головной болѣзни. Подобное сему мы находимъ также въ народномъ сказаніи: „Кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны“. Тамъ говорится, что молиться о исцѣленіи отъ головныя болѣзни слѣдуетъ Св. пророку Іоанну Предтечѣ, другая (награда) также вытекаетъ изъ событія—будешь сохраненъ отъ сабли, меча, ножа, отъ зарѣзу... Кто какое самъ страданіе перетерпѣлъ, тотъ и сострадаетъ тѣмъ, кто претерпѣваетъ одинаковыя или подобныя мученія и боли.

Десятая великая пятница противъ Михаила Архангела.

Въ ту великую пятницу

Сама пятница—Прасковья мучилась

У царя—у Макса она у невѣрнаго

Умирала за вѣру Христову.

Кто эту станеть пятницу поститися

Постомъ и молтвою,

Отъ напраснаго мученія сохраненъ будетъ

И помилованъ отъ Бога.¹⁰⁾

У Елевферія: „Десятая пятница по Воздвиженіи (передъ днемъ Михаила Архангела), когда „Моисей Черное море раздѣлилъ жезломъ“.

— Въ стихахъ между прочимъ ошибочно ска-

зано, что Параскева (28 окт.) мучилась у царя Макса; та-

кого царя не было. Она приняла мученическую кончину въ

гоненіе царя Діоклитіана: Святой Параскевѣ отсѣчена была

глава.—Изъ разныхъ наградъ обѣщаемыхъ за почитаніе

рѣзу сохраненъ будетъ. 584. С. б. отъ головной ломуты и отъ зубной болѣзни. 588. Стѣ великаго недостатка сохраненъ будетъ. 589. Тотъ кто... 590. Тотъ кто... 591. Отъ скоропостижной смерти сохраненъ будетъ. 583. Того человека будетъ имя написано у матушки Пресвятой Богородицы. 584. У пути въ дорогѣ отъ лютаго звѣря, отъ сѣдѣнія сохраненъ будетъ. 590. При смерти узрять Пресвятую Богородицу.

этой пятницы, за первоначальное слѣдуетъ считать — сохраненіе отъ напраснаго мученія.

Въ первую десятъ великую пятницу явилась
Народился Самъ Иисусъ Христосъ

Отъ матери Пресвятой Богородицы.

Кто эту станетъ Пятницу постится

Постомъ и молитвою, —

Сойдетъ съ небесъ Пресвятая Богородица,

Возьметъ душу на руки,

Вознесетъ въ Царство Небесное,

И сохраненъ будетъ и помилованъ отъ Бога¹⁴⁾.

Сказаніе Елевферія: „Одинадцатая пятница предъ Рождествомъ Христовымъ (по другой редакціи предъ Андреевымъ днемъ), когда пророкъ Іеремія знамена кивотъ Святыни Господни.“ — Всѣ обѣщанія за почитанія этой Пятницы самыя

высокія: сойдетъ съ небесъ Пресвятая Богородица, возьметъ

душеньку на руки, сойдутъ Ангелы, понесутъ душеньку на

небо. Имя почитателя Пятницы будетъ записано на престолѣ Пресвятой Богородицы и у Христа въ книгѣ животной.

Какъ много у насъ раскольниковъ, которые свято соблюдаютъ посты по пятницамъ, но не говѣютъ и не приобщаются,

и мнятъ наследовати царство небесное. Слѣдуетъ имъ помнить: „Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не

пѣте крове Его живота не имѣте въ себѣ“. Вразумитесь, косніи сердцемъ! Пятницы почитайте, но таинствъ Святой

Церкви отнюдь не избѣгайте!

Вторая десятъ великая пятница:

Въ тую великую Пятницу

Окрестился Самъ Иисусъ Христосъ

¹⁴⁾ 580. Будетъ записанъ у Христа въ книгѣ животной. 581. Отъ знаменой смерти, отъ морозу сохранъ буд. 582. По смерти спасенъ будеть. На умершаго на него сойдутъ Ангелы, понесутъ его душеньку на небо. 583. При смерти своей узрять въ лице М. П. Богородицу. 588. Отъ всякаго великаго и смертнаго грѣха сохранъ буд. 590. При смерти своей увидитъ имя свое написано у Пресвятой Богородицы на престолѣ.

Во святой рѣкѣ, во Іорданѣ
 Со Ильею со небеснымъ,
 Со свѣтомъ, со Іоанномъ, со Крестителемъ.

Кто эту станетъ Пятницу поститися

Постомъ и молитвою,

Будеть имя у Христа Бога написано,

Тотъ умретъ человекъ

И наслѣдуетъ себѣ Царство Божіе;

Избавленъ злой муки предвѣчныя

И помилованъ отъ Бога ¹²⁾.

Сказаніе Елевферія: „Двѣнадцатая пятница по Рождествѣ Христовѣ: въ это время Иродъ избилъ младенцевъ; тогда же былъ убитъ и пророкъ Захарія между церковію и алтаремъ въ пятомъ часу дня“. Въ сказаніи, между прочимъ, ошибочно праведный Захарія, священникъ Іудейскій, названъ пророкомъ. Захарія священникъ, дѣйствительно, былъ убитъ воинами Ирода при избіеніи младенцевъ въ оградѣ Христа. Пророкъ же Захарія жилъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, родился въ Вавилонскомъ плѣну.... Въ стихахъ ошибочно сказано, что Іисусъ Христосъ крестился со Ильею со небеснымъ. Праздникъ Богоявленія—это не Преображеніе. Во время Преображенія Господня, дѣйствительно, явились съ неба Моисей и Ілія, а не крестились. Во время Богоявленія слышанъ былъ гласъ съ неба Бога Отца: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ“—таковой же гласъ былъ слышанъ и во время Преображенія; но ради одинаковаго гласа Бога Отца не слѣдуетъ смѣшивать эти священныя событія. —Награды за постъ въ крещенскую пятницу также великія, лучше которыхъ и вообразить нельзя:

„Ангелы душеньку понесутъ

¹²⁾ 580) Предъ смертію узреть Самаго Христа Царя Небеснаго 581. Когда станетъ переставлятися, съ неба сойдутъ Ангелы Божіи Хранители возьмутъ его душу во свои руцы, понесутъ его душу во Прекрасный рай. О, что этой душѣ лучше надобно. 586. На страшномъ судѣ неосужденъ будетъ.

Во прекрасный рай.

О, что этой душѣ лучше надобно!

Вмѣсто Михаило-Архангельской пятницы въ нѣсколькихъ стихахъ почитается Козьмодемьянская Пятница. „Кто станетъ ту пятницу почитать святымъ постомъ и молитвою, тотъ человѣкъ отъ вѣчнаго мученія сохраненъ будетъ (585).

На суду отъ судей напрасно не осудится (587). Великаго грѣха избавленъ будетъ (590). Отъ зубной болѣзни избавленъ будетъ“.

— Вмѣсто Иоанноуспѣнковой пятницы, въ нѣкоторыхъ спискахъ почитается пятница Иоаннорождественская.

„Кто сію пятницу почитаетъ, тотъ человѣкъ великаго недобытка и скудости избавленъ будетъ“.

— Въ одномъ стихѣ (589) вмѣсто Преображенской пятницы почитается пятница предъ Рождествомъ Богородицы.

„Кто тою пятницу постить, тотъ человѣкъ при смерти своей узритъ Пресвятую Богородицу“;

въ другомъ стихѣ (590) нѣтъ Преображенской пятницы, а есть предъ Воздвиженіемъ Честнаго Креста.

„Кто сію пятницу постить, тотъ человѣкъ отъ военного меча сохраненъ будетъ“.

Троицкая пятница въ краткихъ сказаніяхъ называется также Духосошестввенской.

„Кто сію пятницу постить, тотъ человѣкъ отъ потопа сохраненъ будетъ“.

Стихи о 12 пятницахъ обыкновенно заканчиваются угрозами за непочитаніе ихъ, а къ нѣкоторымъ присоединяется и общая награда за ихъ почитаніе.

Друзья братія, чѣмъ намъ душу спасти,
Съ чѣмъ намъ у рай пріитить?

Душу спасти постомъ и молитвами,
А у рай поитить святой милостынею.

Друзья, братія, подавайте милостыню
Незаговорную (безъ оговоровъ),
Незаговорную и незаклеветеную!

Тѣмъ избавится душа наша
Отъ злой муки предвѣчныя.
Послушайте сего писанія Божія!

Сполнится слово Пророческое
Отца папы Климъ Римскаго.

И вѣковъ аминь.

Такое заключеніе, облеченное въ стихотворную форму, также заимствовано изъ прозаическаго сказанія (отъ обрѣтенія Елевферія).

Кто же былъ Елевферій? Елевферій, иначе Елевтеріи, жилъ также, какъ и Климентъ Римскій папа въ концѣ II в. (+192 г.), память ему совершается 26 мая. Изъ того что, какъ прозаическія сказанія, такъ и стихотворныя поученія, ложно приписанныя св. папамъ, Елевтерію и Клименту, написаны въ духѣ Римской церкви, что въ нихъ явно обнаруживается вѣрованія въ индульгенціи, мы смѣло можемъ заключить, что они проникли къ намъ съ запада. Послы папскіе приходили еще къ св. Владиміру склонять его въ латинство и послѣ Владиміра, какъ извѣстно, дѣлали неоднократныя подобныя попытки.

Въ заключеніе позволю себѣ привести здѣсь дословно еще одно чрезвычайно характерное сказаніе тоже о 12 пятницахъ, записанное священникомъ Федоровымъ Лисестровскаго прихода Архангельской губерніи.

«Желающій угодить Господу Іисусу Христу долженъ соблюдать и поститься двѣнадцать пятницъ, и кто сіе соблюдаетъ, тотъ хотя и Богу не молится, и въ церковь не ходитъ, и евангелія не читалъ, спасется».

Первая пятница, на первой недѣлѣ великаго поста. Кій человекъ въ ту пятницу постится, внезапною смертію не умретъ, но изъ воды сухъ, изъ огня не опаленъ, и изъ всякой бѣды чистъ выйдетъ, и если при смерти не будетъ священника, ангелъ причаститъ его.

Вторая пятница, предъ Благовѣщеніемъ Богородицы. Постящійся въ оную отъ напраснаго убійства сохранится, никакой грѣхъ ему не вмѣнится, но все простится.

Третья пятница, на страстной недѣлѣ. Постящійся въ

оную отъ непріятеля избѣгнетъ, и всякаго колдуна побѣдитъ, и бѣшеная собака никогда не укуситъ.

Четвертая пятница, предъ сошествіемъ Святаго Духа. Кій отецъ не имѣетъ дочерей и ни одного сына, тотъ постись въ оную, и какая мать желаетъ дочери, та постись въ оную. (За симъ пропускъ).

Шестая пятница, предъ Рождествомъ Іоанна Крестителя. Постящійся въ оную не будетъ страдать головною и зубною болію, прострѣль его не ударитъ, и онъ ни въ чемъ скудѣть не будетъ.

Седьмая пятница, предъ днемъ Пророка Іліи. Постящійся въ оную избавленъ будетъ отъ муки и ада, отъ него же разведутся хорошія лошади и легкіе роды.

Осьмая пятница, предъ Успеніемъ Божіей Матери. Постящійся въ оную получитъ смирную жену, красивыхъ дѣтей и не пострадаетъ отъ язвы.

Девятая пятница, предъ днемъ Козьмы и Даміана. Постящійся въ оную всякій судъ высудитъ, всякаго богача осилитъ и на войнѣ не поразится.

Десятая пятница, предъ днемъ Архангела Михаила. Имя постящагося въ оную напишется у Богородицы на престолѣ и ангелы возьмутъ его.

Одинадцатая пятница, предъ Рождествомъ Христовомъ. Постящійся въ оную, хотя годъ или больше пролежитъ на смертномъ одрѣ, но умереть безъ страданій.

Двѣнадцатая пятница, предъ Богоявленіемъ Господнемъ. Постящійся въ оную будетъ знать всякую тайну и будетъ написанъ на Моисѣевѣ жезлѣ у самого Іисуса Христа.

Кто сему вѣруеть и помянутыя пятницы честить, тотъ блаженъ и преблаженъ, а кто сему, яко зановѣданію Божію не вѣруеть, тому анаѣема, проклятъ, таръ-тарары и преисподняя. (1).

(1) Труды этнограф. отдѣла Имп. Общ. люб. естествознанія, книга V, вып. 2-й, стр. 223. Москва, 1878 г.

Это очевидно переработка сектантовъ по своему изувѣр-
ству.

Александръ Можаровскій.

Памяти священника Александра Григорьевича о. Магнусова.

31-го истекшаго іюля, въ г. Петровскѣ скончался по-
слѣ продолжительной болѣзни, уволенный за мѣсяць до смер-
ти, по прошенію, влѣдствіе болѣзни за штатъ, достоуважае-
мый и почтеннѣйшій священникъ Казанской г. Петровска-
церкви, о. Александръ Григорьевичъ Магнусовъ.

Давно уже злой недугъ подтачивалъ не крѣпкое здо-
ровье о. Александра, но онъ видимо не хотѣлъ поддаться
ему, — до послѣдней возможности боролся съ нимъ, не остав-
ляя своихъ служебныхъ обязанностей, весьма не легкихъ и
для исполнѣ здороваго человѣка. Приходъ, занимаемый покой-
нымъ, приходъ довольно численный; вслѣдствіе этого покой-
ному приходилось, не имѣя силъ и здоровья, быть готовымъ
пойти въ приходъ во всякое время дня и ночи для испол-
ненія просьбъ и желаній прихожанъ, и о. Александръ являл-
ся къ просителю по первому зову. Въ послѣдній годъ жизни
своей о. Александръ вынесъ тяжкія потери: два сына его,
уже пристроенные къ жизни, одинъ діаконъ а другой свя-
щенникъ, въ небольшой промежутокъ времени, одинъ за дру-
гимъ умерли. Эти то потери болѣе всего и послужили при-
чиной того, что хроническій недугъ (чахотка) его разразил-
ся надъ нимъ во всей своей силѣ. Съ началомъ весны текущаго
года всѣмъ знавшимъ и имѣвшимъ съ нимъ сношеніе, становилось
яснѣе и яснѣе, что земные дни его близятся къ концу. Самъ же
о. Александръ какъ бы не сознавая этого, или не желая
огорчить жену и малолѣтнихъ дѣтей, продолжалъ служить
до того, пока силы совсѣмъ не оставили его. Въ это время
онъ уже началъ обращаться за помощію къ собратамъ сво-
имъ, для исполненія дѣлъ по церкви и приходу, въ чаяніи,
по выздоровленіи вознаградить ихъ своими трудами въ нуж-
но

ныхъ случаяхъ. Большихъ трудовъ и усилій стоило женѣ покойнаго и знакомымъ расположить его къ тому, что бы онъ обратился съ ходатайствомъ къ благостивѣйшему Архипастырю своему объ увольненіи себя за болѣзнію за штатъ и о предоставленіи мѣста своего сыну своему іерею. Ходатайствовать объ этомъ онъ опасался того, какъ бы Владыка не составилъ о немъ не выгоднаго мнѣнія, какъ бы не подумалъ о немъ, какъ о священникѣ мало радѣющемъ о дѣлѣ служенія. Склонился наконецъ о. Александръ на мольбы плачущей жены своей, видѣвшей единственную поддержку въ своемъ сынѣ. Вызвалъ изъ села сына-кормилица и благословилъ его отправиться ко Владыкѣ съ ходатайствомъ о перемѣщеніи на его мѣсто. Снизойдя крайней и неотложной нуждѣ бѣдствующаго семейства, Владыка съ отеческою отзывчивостію отнесся къ ходатайству и перемѣстилъ сына о. Александра на его мѣсто. Радостна была для больного такая милость Архипастыря къ нему недостойному, какимъ онъ привыкъ себя считать, вознесли теплую молитву за Владыку и всѣ тѣ, которые желали самому о. Александру и его семейству благополучія. Не долго прожилъ послѣ этого о. Александръ. 31 іюля въ 4 часа утра страдалецъ, послѣ елеосвященія, мирною и христіанскою смертію отошелъ въ загробную жизнь. Вѣсть о его кончинѣ быстро облетѣла не большой городъ, и почитатели его успѣшили отдать усопшему послѣдній долгъ. Домъ, гдѣ находились бревенные остатки усопшаго, не переставалъ быть полнымъ почитателями его до самаго погребенія.

Въ воскресенье, послѣ божественной литургіи, назначено было погребеніе о. Александра. Къ выносу покойнаго изъ дому въ церковь собрались всѣ іереи города съ своими причтами, собралось, помимо прихожанъ, и много жителей города. Божественную литургію совершалъ о. настоятель мѣстнаго монастыря въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго священника І. Д. Виноградова и священника А. А. Діако-

нова. По исполненіи причастна благочиннымъ было сказано приличное случаю слово. Къ чину совершенія погребенія собралось все городское духовенство съ о. протоіереемъ С. М. Успенскимъ во главѣ. До могилы усопшаго сопровождали также все духовенство и тысячи народа.

Имѣлъ отъ роду о. Александръ 50 лѣтъ; служилъ онъ со времени рукоположенія во священника при Казанской церкви г. Петровска тридцать слишкомъ лѣтъ (былъ рукоположенъ во священника 23 декабря 1862 г.). До поступления о. Александра въ эту церковь, она была и ветха и бѣдна. Стараніемъ и усиліями о. Александра, взамѣнъ прежней церкви, на мѣстѣ ея воздвигнуть каменный храмъ, одинъ изъ лучшихъ въ городѣ. Съ должностію священника покойный находилъ время и возможность совмѣщать другія, возлагаемыя на него начальствомъ обязанности: 5 лѣтъ служилъ онъ учителемъ въ духовномъ училищѣ, 6 лѣтъ благочиннымъ градскихъ церквей; два раза — въ первый 6 лѣтъ, а во второй 3 года, былъ членомъ правленія отъ духовенства при духовномъ училищѣ; нѣсколько лѣтъ съ промежутками состоялъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета по обревизованію отчетовъ мѣстнаго духовнаго училища; 10 лѣтъ былъ блюстителемъ епархіальной свѣчной лавки, въ послѣднее время пастырскаго своего служенія, покойный состоялъ членомъ уѣзднаго отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, — законоучителемъ 2-го мужскаго начальнаго училища и духовникомъ мѣстнаго духовнаго училища. Дѣятельность о. Александра была поощряема начальствомъ: послѣднею наградою камилавкою онъ награжденъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1889 года.

Семейство о. Александра, кромѣ поддержки замѣстителя его, сына о. Николая, не имѣетъ ни какихъ жизненныхъ средствъ. Будучи всегда обремененъ нуждами по содержанію собственнаго семейства и помогая ближайшимъ родственникамъ, о. Александръ не имѣлъ возможности скопить копѣй-

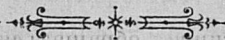
ки про черный день. Утѣшительно для насъкой для осиротѣлой семьи то, что о. Александръ стяжалъ себѣ память добраго пастыря, обещающаго свою семью отца и изъ добраго чловѣка. Миръ праху твоему, достопочтеннѣйшій собратъ и сослужитель! *Святии Иоаннь Виноградскіи*

Актъ духовенства 2-го округа Вольскаго уѣзда.*)

1893 года іюля 29 дня, духовенство 2-го округа Вольскаго уѣзда на благочинническомъ съѣздѣ, бывшемъ въ селѣ Караваяевѣ, во исполнение указаго предписанія Саратовской духовной консисторіи, отъ 22 іюня 1893 года за № 9901, согласно указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 декабря 1892 года за № 9, между прочимъ, обсуждало вопросъ о способахъ и средствахъ пріобрѣтенія иконъ искуснаго письма для продажи прихожанамъ и устройства иконныхъ помѣщеній, въ которыхъ, кромѣ иконъ, могутъ быть продаваемы книги и листки духовнаго содержанія, — по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса выяснилось: что 1) Книжный складъ и Троицкихъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія во 2 благочинническомъ округѣ Вольскаго уѣзда, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открытъ въ іюль мѣсяцѣ 1890 года въ селѣ Стальпинѣ; складъ помѣщается въ приходской церкви названнаго села, которымъ завѣдуетъ мѣстный благочинный. Опытъ показалъ, что прихожане чрезъ мѣстные причты съ церковными старостами, въ теченіи трехъ лѣтъ со дня открытія склада, весьма мало покупали книги и листки изъ склада на свои собственные средства, но, по большей части, прихожане пользовались и пользуются книгами и брошюрами духовнаго содержанія изъ названнаго склада безвозмездно, — 2) Прихожане сектантскихъ приходоѡ, особенно зараженныя духомъ раскола, состоящіе во 2 благочинническомъ

*) Актъ печатается по распоряженію Его Превосвѣщенства.

округѣ Вольскаго уѣзда, считаютъ грѣхомъ имѣть въ своихъ домахъ иконы искусной живописной работы, прихожане же православныхъ приходоѡ хотя имѣютъ нужду въ приобрѣтеніи иконъ искуснаго письма, но не дорогой цѣны отъ 10 до 50 коп. за икону. Приходскія церкви и церковно-приходскія попечительства названнаго благочинническаго округа не обладаютъ свободными суммами ни на выписку иконъ искуснаго письма въ достаточномъ количествѣ для продажи прихожанамъ, ни на устройство иконныхъ помѣщеній. Почему духовенство означеннаго благочинническаго округа постановило: потребное количество иконъ искуснаго письма отъ 10 до 50 коп. за икону приобрѣтати для продажи мѣстнымъ православнымъ прихожанамъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго въ кредитъ изъ складовъ иконныхъ, если таковыя будутъ открыты при Комитетѣ епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, Совѣтѣ Братства св. Креста или при Комитетѣ по заведываніи Саратовскою епархіальною бібліотекою, съ тѣмъ, чтобы деньги за высланныя иконы представлялись благочиннымъ въ тотъ или другой комитетъ немедленно по раздачѣ иконъ подвѣдомому ему духовенству съ церковными старостами и по полученіи за иконы денегъ изъ церковныхъ суммъ, вырученную же сумму отъ продажи названныхъ иконъ, причтъ съ церковными старостами обязаны возвращать къ своему источнику, въ мѣстную церковь, или же употреблять на выписку иконъ для продажи прихожанамъ.



О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

„ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА СТАРОБРЯДСТВА“

П. С. СМІРНОВА.

Состоитъ изъ пяти главъ. Глава I: происхожденіе раскола. Глава II: расколъ въ первое время своего существованія и распаденіе раскола. Глава III: исторія безпоповщины. Глава IV: исторія поповщины, Глава V: отношенія церковнаго и гражданскаго правительства къ расколу. Единовѣріе.

275 стр. текста и 65 стр. приложений (1574 примѣчанія).

Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ, по опредѣленію отъ 17 декабря 1892 года, книга рекомендована къ употребленію въ качествѣ полезнаго пособія при изученіи раскола въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ отзывѣ Учебнаго Комитета сочиненіе рекомендуется и вообще какъ *настолярная книга для каждаго*. Именно въ отзывѣ говорится: «сочиненіе г. Смирнова исполнено большихъ достоинствъ и можетъ быть рекомендовано какъ *прекрасное пособіе... по которому можетъ основательно ознакомиться съ нашимъ расколомъ всякій, кто того пожелалъ бы*».

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 1—12 февраля 1892 года, книга удостоена полной преміи Московскаго митрополита Макарія.

Цѣна: на роильной бумагѣ 1 р. 30 к. (а съ пересылкою 1 р. 50 к.), на полуалександрійской—1 р. 75 к. (а съ пересылкою 2 р.). При выпискѣ 15 экземпляровъ дѣлается скидка 10%, а выписывающіе не менѣе 25 экземпляровъ, кромѣ того, не платятъ за пересылку.

За полученіемъ книги обращаться къ автору, по адресу: гор. Рязань, Редактору «Миссіонерскаго Сборника» Петру Семеновичу Смирнову.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Войдя въ соглашеніе съ Управленіемъ желѣзной дороги отъ Иерусалима до Яффы, включило особый листокъ въ паломническія

книжки III класса, дающій право на проѣздъ во второмъ классѣ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Иерусалима и обратно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское Православное Палестинское Общество вошло въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли на включеніе въ цѣну билета на проѣздъ отъ Одессы до Яффы и обратно стоимости за доставленіе въ Яффу поклонника съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно.

Въ виду вышеозначеннаго, съ 1 сентября с. г. устанавливаются слѣдующія цѣны на проѣздъ въ III классѣ.

До Русскаго подворья въ Иерусалимъ и обратно:

Черезъ Одессу: Отъ С.-Петербурга, черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ 62 р. 50 к. черезъ Одессу отъ Москвы, черезъ Курскъ и Кіевъ: 52 р. 50 к. черезъ Одессу отъ Кіева 38 р. 50 к. черезъ Одессу отъ Воронежа, черезъ Орель и Кіевъ 52 р. 50 к. Черезъ Одессу отъ Самары, черезъ Тулу, Курскъ и Кіевъ 66 р. Черезъ Таганрогъ: Отъ Воронежа на Ростовъ 43 р. 50 к. Черезъ Таганрогъ: Отъ Самары, черезъ Ряжскъ и Ростовъ 59 р. 50 к.

Паломническія книжки для проѣзда по прежнему продаются:

Въ С.-Петербургѣ въ Канцеляріи Общества, Мойка 91; у о. Протоіерея В. Я. Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. церкви Вознесенія; у графа Н. Θ. Гейдена, Екатерининскій каналъ, д. № 27 и у В. А. Платоновича, Троицкій соборъ, на Петербургской сторонѣ.—Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у Іеродіакона Никона, въ Новой гостинницѣ.—Въ Москвѣ: у о. Архимандрита Сергія, въ Покровскомъ монастырѣ; у Священника Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ и у Священника Сергія Ивановича Синьковскаго, Успенская церковь, на Малой Дмитровкѣ.—Въ Кіевѣ: у о. Протоіерея П. П. Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и у о. Іеромонаха Онуфрія въ Лаврской гостинницѣ.—Въ Воронежѣ: у о. Игумена Платона, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.—Въ Перми: у Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева.—Въ Казани: у В. П. Заусайлова, въ своемъ домѣ.—Въ Самарѣ: у о. іеромонаха Софонія, въ Архіерейскомъ домѣ.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться по пути въ Москвѣ, Тулѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ряжскѣ, Козловѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переездъ моремъ «Русское Общество Пароходства и Торговли», по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до Яффы и обратво съ доставкою поклонниковъ въ Яффу вмѣстѣ съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно: отъ Одессы или Севастополи 25 р., отъ Таганрога 30 р., отъ Новороссійска 28 р., отъ Батума 29 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свидѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще къ уполномоченнымъ Общества: въ Одессѣ—М. И. Осипову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго; въ Таганрогѣ—И. И. Чайковскому—Агенство Русскаго Общества Пароходства и Торговли; въ Константинополь—Д. П. Беглери, Агенство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

ВЪ САМАРѢ НА КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНОМЪ ЗАВОДѢ ВУСЛАЕВА.

Принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса, изъ самаго лучшаго матеріала, цѣна имѣ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заводъ помещается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близь станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади, въ д. Шабаевой. Тутъ же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставѣ въ Казани въ 1890 году заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

СЕРЕБРЯНАЯ и АПЛИКЕ

имѣется всегда въ большомъ выборѣ

въ магазинѣ Е. М. КВАСНИКОВА

въ САРАТОВѢ.

Уголь Никольской ул. и Театрал. площади
домъ В А К У Р О В А.

Евангелія, сосуды, Ковчеги, Дароносицы,
Кадило, Ковши, Кресты на престольные,
Кресты на перстные, Крестильные ящики,
Копи, Чаши водосв., Панихидницы, Все-
нощныя и сборныя блюда, Лампады, Вѣн-
цы брачныя, Хоругви шелковыя, суконныя
и бронзовыя, Подсвѣчники, Семисвѣщники,
Паникадило, свѣчи металлическія, Воздухи,
Плащаницы, Гробницы, Парча и готовыя
священническія облаченія.

Цѣны всѣмъ предметамъ поставлены де-
шевыя, потому что всѣ товары приобрѣтают-
ся прямо изъ мастерскихъ, и значительно
дешевле торговцевъ, разъѣзжающихъ по се-
лямъ. Справки цѣнъ по требованію исполняют-
ся немедленно.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
новая книга:

„СЛАВЯНО-РУССКАЯ ГРАМОТА“

— ❖ — Д Л Я — ❖ —

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Постепенное наростаніе алфавита. Печ. въ
Моск. Синод. типогр. Цѣна 12 коп.

Журн. опредѣленіемъ Учил. при Св. Синодѣ
Совѣта, отъ $\frac{25 \text{ мая}}{2 \text{ июня}}$ 1893 г., постановлено:

„Грамоту“ допустить къ употребленію въ
церковно-приходскихъ школахъ въ ка-
чествѣ учебнаго пособія.

Съ требованіями обращаться: Саратовъ, свя-
щеннику І. Кипрскому. При выписки зна-
чительнаго количества экз. „Грамоты“ —

пересылка на счетъ автора.

(Свящ. І. Кипрскій).

СОДЕРЖАНІЕ: Душепагубныя суевѣрія Русскаго народа, соеди-
ненныя съ почитаніемъ 12-ти пятницъ. — Память священника Алекса-
ра Григорьевича о. Магнусова. — Актъ духовенства 2-го округа Вольска-
го уѣзда. — Въ приложеніи: Слово въ день Рождества Пресвятыя Бого-
родицы (8-го сентября). — Поученіе въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ. —
Поученіе сельскимъ прихожанамъ въ день Воздвиженія Креста Господ-
ня. — При семъ номерѣ прилагается брошюра: Церковное пѣніе, какъ
предметъ преподаванія въ народной школѣ свящ. В. Металлова. — Объя-
вленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣжковъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ 31 августа 1893 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

Отъ миссіонерской

ПРОТИВО-РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

при Братствѣ Св. Креста.

Совѣтъ Братства Св. Креста просить приходскихъ священниковъ сообщить прихожанамъ, желающимъ поступить въ школу, что 1) прошенія о принятіи въ школу будутъ приниматься до окончанія сентября; 2) подавшіе прошенія должны прибыть въ Саратовъ къ 1-му числу октября на испытанія; 3) при прошеніи должны быть представлены: видъ на жительство, удостовѣреніе о своей личности (нравственной благонадежности) отъ приходскаго священника или одного изъ миссіонеровъ Братства; свидѣтельство объ отбытіи воинской повинности и свидѣтельство объ окончаніи курса въ народной школѣ (если таковое имѣется); 4) подавшіе прошенія, но не представившіе означенныхъ документовъ, имѣютъ озаботиться о представленіи таковыхъ.

Въ школу принимаются жители Саратовской губерніи не моложе 18 лѣтъ.

Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы (8-го сентября)*.

Св. Церковь сегодня празднуетъ, слушатели, Рождество Пресвятыя Дѣвы Маріи Богородицы. Родители Ея, св. и праведные Іоакимъ и Анна, были благочестивы, обладали богатствомъ, только въ продолженіи 50-ти лѣтъ своей супружеской жизни не имѣли дѣтей, а безчадіе у израильтянъ считалось великимъ несчастіемъ, потому что они были избранный Богомъ народъ, предназначенный къ наслѣдію царства небеснаго. Имѣя въ виду это свое высокое назначеніе, каждый израильтянинъ усиленно желалъ себѣ дѣтей, дабы въ лицѣ ихъ могъ продолжиться богоизбранный народъ и тѣмъ увеличивалось бы число чадъ Божіихъ, каковыми они считали себя; съ другой стороны, чтобы принести плодъ свой Господу. Этого послѣдняго требовалъ отъ нихъ Самъ Богъ, повелѣвъ посвящать на служеніе себѣ cadaго еврейскаго первенца (Исх. 13, 2—12). Вслѣдствіе сего, чадородіе у евреевъ считалось благословіемъ Божіимъ, а безчадіе—наказаніемъ за грѣхи родителей; почему не имѣющіе дѣтей нерѣдко подвергались насмѣшкамъ и оскорбленію отъ людей, что терпѣли и праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи—Іоакимъ и Анна. Желаніе продолженія своего рода для наслѣдія царства небеснаго, желаніе принести плодъ свой Богу и избавиться отъ напрасныхъ нареканій людскихъ побуждало безчадныхъ родителей Пресвятой Дѣвы Маріи усердно молиться Господу о дарованіи имъ дѣтища. Господь услышалъ молитву праведниковъ и даровалъ имъ Дочь, которую они, по предреченію Ангела (еще ранѣ Ея зачатія), назвали Марією.

Въ наше время, напротивъ, считаютъ счастливыми, по большей части, тѣхъ родителей, которые имѣютъ мало дѣтей, или даже вовсе не имѣютъ ихъ; многочадіемъ

*) Полный годичный курсъ словъ и поученій свящ. Іоан. Долянскаго.

же многіе не только обременяются, но иногда считают то какъ бы наказаніемъ за грѣхи родителей. Почему же это такъ? „Нынѣ мало дѣтей хорошихъ, которые бы почитали и уважали родителей и въ старости питали ихъ, какъ повелѣваетъ законъ Христовъ, большинство же не только не почитаютъ родителей своихъ, но часто еще наносятъ имъ великія оскорбленія своею вольною и разгульною жизнію“, говорятъ многіе родители.

Съ симъ мнѣніемъ родителей нельзя не согласиться: это дѣйствительная правда. Много дѣтей непочтительныхъ, много дѣтей развратныхъ и буйныхъ! Но кто же виною тому? Сами же родители. Большинство людей, соединяясь узами брака, на первомъ планѣ имѣютъ не продолженіе своего рода и воспитаніе дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, дабы они, проживъ на землѣ богоугодно, могли быть по смерти наслѣдниками царства небснаго, какова собственно и цѣль брака, а удовлетвореніе лишь плотской похоти. Кромѣ того, очень многіе родители ведутъ себя не по-христіански. Одни—вовсе не исполняютъ христіанскихъ обязанностей: Богу дома не молятся, въ церковь не ходятъ, не участвуютъ во св. таинствахъ Церкви. и дѣтей не приучаютъ къ исполненію этихъ обязанностей; другіе нарушаютъ супружескія отношенія прелюбодѣяніемъ, иные пьянствуютъ и въ этомъ видѣ производятъ различныя безчинія, чѣмъ служатъ соблазномъ для дѣтей; нѣкоторые не разбираютъ времени, не знаютъ мѣры въ плотскихъ наслажденіяхъ, вообще—не имѣютъ никакого воздержанія, ведутъ жизнь скотоподобную. Само собою разумѣется, что и дѣти отъ такихъ родителей рѣдко бываютъ христіанами: одни видя родителей, усердно посѣщающихъ веселыя мірскія собранія—клубы, театры и тому подобн. и никогда не молящихся Богу дома и не посѣщающихъ храмы Божіи, идутъ по стопамъ ихъ, ведутъ жизнь веселую и разгульную; другіе подражаютъ

отцамъ въ пьянствѣ и распутствѣ. Ибо отъ худаго дерева рождаются худые и плоды. И что особенно гибельно, такъ это то, что подобные родители губятъ не только дѣтей своихъ, но внуковъ и правнуковъ и даже цѣлое поколѣніе. Это мы видимъ на опытѣ: одинъ родъ идетъ пьяный, другой — развратный, третій, при обоихъ недостаткахъ, еще буйный. Слѣдовательно, виною непочтенія дѣтей къ родителямъ бываютъ — не только не христіанская и развратная жизнь родителей и небрежное воспитаніе ими дѣтей, но и самый взглядъ ихъ на бракъ, какъ на удовлетвореніе своей плотской похоти, а не какъ на продолженіе рода своего и воспитаніе дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи для предназначеннаго всѣмъ намъ царства небеснаго.

Какъ же помочь горю, чтобы имѣть намъ дѣтей хорошихъ и почительныхъ? Для того, прежде всего, сами родители должны вести жизнь христіанскую и святую, дабы быть примѣромъ для дѣтей, подобно родителямъ Пресвятыя Дѣвы Маріи; потому что отъ благочестивыхъ родителей и дѣти рождаются съ хорошими задатками и склонностію къ добру, подобно тому, какъ отъ хорошаго дерева рождаются и плоды хорошіе.

Кромѣ того, родители должны смотрѣть на бракъ, не какъ на удовлетвереніе своей плотской похоти, а какъ на средство къ размноженію своего рода, согласно благословенію Божию, для воспитанія чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи, дабы они, проживъ на землѣ благочестиво, по смерти могли получить царство небесное. Посему супруги должны знать время и мѣру въ плотскихъ наслажденіяхъ, дабы не угодиться скотомъ, несмысленнымъ. Дѣтей своихъ родители должны воспитывать съ младенческаго ихъ возраста въ наказаніи и ученіи Господнемъ, по совѣту апостола; держать ихъ такъ, чтобы они боялись дѣлать худое, а не поблажать ихъ ласками; не попускать имъ своеволія, безчинства, сквернословія, не доз-

волять имъ дѣлать ничего не пристойнаго, чтобы ихъ дурныя дѣянiя не обратились у нихъ въ привычку. Ибо кто къ чему навикнетъ съ дѣтства, тотъ того и подъ старость не скоро отстанеть; какiя правила усвоить въ молодости, добрыя или дурныя, съ тѣмъ состарѣется и умереть.

Поэтому счастливы и блаженны тѣ родители, которые, подобно родителямъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, стараются жить на землѣ благочестиво и богобоязненно и, трудясь честно и добросовѣстно на указанномъ имъ поприщѣ въ жизни, тому же научаютъ и дѣтей своихъ. Таковыя безбоязненно могутъ ожидать смерти, несомнѣнно вѣруя и надѣясь, что посѣянные ими сѣмена вѣры и благочестiя будутъ возрастать и развиваться въ ихъ чадахъ, и память ихъ будетъ благословляться вѣчно, а они сами въ загробной жизни будутъ наслаждаться плодами своихъ трудовъ, переходя отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Напротивъ, несчастны и окаянны сквернословцы, пьяницы, развратники и буяны, забывшіе Бога и Его св. законъ: они умираютъ, а окаянныя ихъ дѣла живутъ на землѣ въ ихъ чадахъ и развиваются болѣе, постепенно низводя ихъ души въ глубину ада, по мѣрѣ развитiя посѣянаго ими зла на землѣ. А въ день послѣдняго суда, когда раскроются и обнаружатся ясно дѣла каждаго изъ насъ, дѣти, соблазненные и увлеченныя своими родителями въ погибель, восплачутся на нихъ и проклянутъ ихъ, чѣмъ увеличатъ безъ того страшныя мученiя грѣшниковъ. Ибо тогда вполне откроются во всей силѣ и славѣ: для праведниковъ — блаженство вѣчное, а для грѣшниковъ — страшныя и ужасныя вѣчныя мученiя во адѣ. Аминь.

ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ,

какъ предметъ преподаванія
въ народной школѣ.

Замѣчанія по дидактикѣ и методикѣ церковнаго пѣнія.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ В. Металловъ.

САРАТОВЪ.

ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ,

какъ предметъ преподаванія

ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Замѣчанія по дидактикѣ и методикѣ церковнаго пѣнія.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ В. Металловъ.

САРАТОВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.

1893.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВЕ

ВАКА ПРИБИРАЕТ ПРИБИРАЕТ

ВЪ НАРОДНОМЪ ШКОЛѢ

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Апрѣля 5 дня 1893 года. № 794.

Цензоръ Священникъ Григорій Дьяченко.

СОСТАВЛЯЕТ

Священникъ Григорій Дьяченко

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	I
I. Общія свѣдѣнія по предмету церковнаго пѣнія (дидактика)	1
§ 1. Художественно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія	—
§ 2. Религіозно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія	4
§ 3. Народно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія	6
§ 4. Общеобразовательное значеніе церковнаго пѣнія	9
§ 5. Церковное пѣніе какъ предметъ преподаванія въ школахъ, — задачи, объемъ и цѣль преподаванія	12
§ 6. Методы преподаванія церковнаго пѣнія въ школахъ, и ихъ сравнительное достоинство	15
§ 7. Методъ аналитико-синтетическій	18
§ 8. Педагогическія правила, приемы преподаванія церковнаго пѣнія и изученіе ноты	22
§ 9. Учебныя средства, пособія и руководства къ преподаванію церковнаго пѣнія	25
II. Общій планъ преподаванія церковнаго пѣнія въ народной школѣ (методика)	28
§ 10. Ознакомленіе съ учениками и предварительныя бесѣды о пѣніи; внѣшніе приемы пѣнія	—
§ 11. Группировка дѣтей по способностямъ и познаніямъ; приученіе голоса и слуха дѣтей къ воспроизведенію даннаго звука; развитіе дыханія и изученіе такта	31
§ 12. Пѣніе звуковъ различной высоты въ предѣлахъ пентахорды и значеніе подобныхъ упражненій для послѣдующихъ занятій	35
§ 13. Различеніе и уясненіе на слухъ высоты звуковъ	37
§ 14. Пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній	40
§ 15. Изученіе гласовыхъ мелодій обычнаго напѣва	43
§ 16. Начало обученія пѣнію по нотамъ	46
§ 17. Изученіе церковнаго звукоряда и пѣвческой гаммы, пѣвческая диктовка и пѣніе по нотамъ	49
§ 18. Пѣніе по нотамъ въ предѣлахъ двухъ и трехъ тетрахордовъ, и двухголосное пѣніе мелодій обычнаго напѣва	52
§ 19. Организанія хора, и пѣніе хоровое	56
§ 20. Пѣніе внѣбогослужбное и внѣклассное	58

ОТДѢЛЕНІЕ.

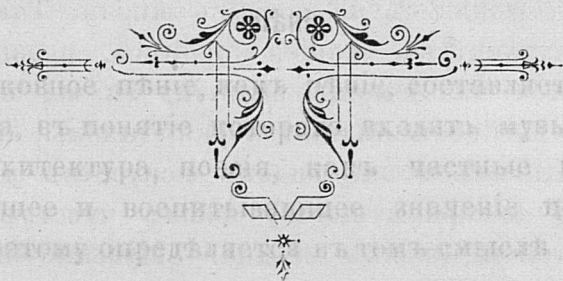
1	Введение	1
1	1. Общій взглядъ на предметъ церковнаго права (введеніе)	1
4	§ 1. Художественно-педагогическое значеніе церковнаго права	4
6	§ 2. Религиозно-педагогическое значеніе церковнаго права	6
9	§ 3. Народно-педагогическое значеніе церковнаго права	9
12	§ 4. Общественно-педагогическое значеніе церковнаго права	12
15	§ 5. Церковное право какъ предметъ преподаванія въ школахъ	15
15	§ 6. Методы преподаванія церковнаго права въ школахъ и низшихъ учебныхъ заведенияхъ	15
18	§ 7. Методъ вычислительнаго счисленія	18
22	§ 8. Пятоточескія правила вычисленія церковнаго права	22
25	§ 9. Заданія для самостоятельной работы и вопросы къ преподаванію	25
28	§ 10. Основныя правила преподаванія церковнаго права въ школахъ	28
31	§ 11. Трудовая дѣятельность по способностямъ и возможностямъ; дѣленіе работъ и слуха дѣтей въ воспитательномъ заведеніи	31
35	§ 12. Пѣніе звуковъ различной высоты въ предѣлахъ слышимости и значеніе подобнаго упражненія для воспитанниковъ	35
37	§ 13. Различеніе и различеніе въ слухѣ высоты звуковъ	37
40	§ 14. Пѣніе общепедагогическихъ молитвъ и псалмовъ	40
43	§ 15. Различеніе голосовъ мелодій обряднаго пѣнія	43
46	§ 16. Названія обряднаго пѣнія по нотамъ	46
49	§ 17. Названія церковнаго звуковеденія и пѣнаго пѣнія по нотамъ	49
52	§ 18. Пѣніе по нотамъ въ предѣлахъ двухъ и трехъ тетрахордъ	52
56	§ 19. Ординарныя хоры и пѣніе хорное	56
58	§ 20. Пѣніе выходящее и входящее	58

ВВЕДЕНІЕ.

Церковное пѣніе имѣетъ весьма важное значеніе въ школѣ и жизни по своему глубокому и многостороннему вліянію на человѣка, на его умъ, волю и сердце. Разсматриваемое просто какъ *пѣніе*, какъ одна изъ отраслей искусства и художественнаго творчества, по своему вліянію на эстетическое развитіе человѣка, церковное пѣніе имѣетъ для школы и жизни художественно-воспитательное значеніе. Когда мы разсматриваемъ его какъ *церковное* пѣніе, въ точномъ смыслѣ этого слова, по его вліянію на умъ, волю и сердце православно вѣрующаго, въ области церкви и церковной жизни, то убѣждаемся въ его религіозно-воспитательномъ, или частнѣе, церковно-воспитательномъ значеніи. Если же обратимъ вниманіе на ту особенность церковнаго пѣнія, что оно выработалось въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ въ средѣ самаго православно-русскаго народа и на чисто народной почвѣ, то несомнѣнно будетъ для насъ и его народно-воспитательное значеніе по отношенію къ школѣ и жизни. Кроме того, церковное пѣніе, какъ пѣніе вообще, различнымъ образомъ соприкасаясь съ областью дѣятельности нѣкоторыхъ тѣлесныхъ органовъ, силъ и способностей душевныхъ, и оказывая соответственное на нихъ вліяніе, приобретаетъ, преимущественно въ школѣ, особенное, ему свойственное значеніе, развивающее. Если справедли-

во, что школа неотдѣлима отъ жизни, что та и другая находятся въ тѣсной взаимной связи и единствѣ между собою, постоянно восполняютъ другъ друга, то очевидно и то, что важное и необходимое въ школѣ не менѣе важно и необходимо и въ жизни, — что развиваетъ и воспитываетъ въ школѣ, не теряетъ своего значенія и въ жизни, но приобретаетъ еще болѣе глубокой смыслъ и оказываетъ большее вліяніе на человѣка. Поэтому и церковное пѣніе мы не должны разсматривать только какъ предметъ школьнаго преподаванія и образованія, но, по тѣсной и неразрывной связи школы съ жизнью, понимать дѣло шире, въ смыслъ непрерывнаго и неизмѣннаго образовательнаго и воспитательнаго вліянія церковнаго пѣнія на человѣка и въ жизни, едва ли и не болѣе, чѣмъ въ школѣ. Это потому, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, полныхъ глубокаго религіознаго смысла и жизни, религіозно-художественнаго одушевленія, не мало есть такого, что не по силамъ неразвитому дѣтскому пониманію и чувству, что становится доступнымъ и по своему вліянію благотворнымъ для ума окрѣпшаго и чувства разносторонне и болѣе утонченно развитаго, для человѣка искушеннаго опытомъ, много пережившаго и пережившаго. Здѣсь, въ жизни, открывается уже болѣе широкой просторъ, новая область благотворнаго вліянія церковнаго пѣнія на душу человѣка, когда пытливымъ умъ находитъ себѣ лучшую пищу, взволнованное чувство — успокоеніе, истомленная воля и сердце — отдохновеніе. Но для того, чтобы церковное пѣніе имѣло въ жизни дѣйствительно высокое образовательное и воспитательное значеніе, ему принадлежащее, объ этомъ должна позаботиться школа надлежащей правильной, цѣлесообразной постановкой его, какъ предмета школьнаго преподаванія. Отсюда

вытекаетъ двоякая задача: 1) выяснить общее образовательное и воспитательное значеніе церковнаго пѣнія, опредѣлить задачи и цѣли, объемъ, наилучшій методъ, средства и приемы его преподаванія въ школахъ; 2) классная постановка и точное постепенное распредѣленіе учебнаго матеріала и содержанія церковнаго пѣнія, въ примѣненіи къ программѣ и цѣлямъ его школьнаго преподаванія на весь учебный курсъ. Первую задачу выполняетъ дидактика церковнаго пѣнія, вторая лежитъ на его методикѣ.



§ 1. Художественно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія. Церковное пѣніе, составляющее отрасль искусства, въ понятіи искусства, включаетъ музыку, живопись, архитектуру, поэзію, въ частные виды его, образуящее и воспитывающее значеніе церковнаго пѣнія поэтому опредѣляется въ томъ смыслѣ и объемѣ, въ какомъ оно принадлежитъ искусству вообще и въ частности музыкѣ. Искусство заключаетъ въ себѣ глубокую и морализующую силу, въ немъ выражаются высшія потребности духа человѣческаго, его духовныя стремленія, и глубокія потребности. Чувство, извѣстнаго жемца было и будетъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ двигателей на пути добра, правды, жизненнаго и чистаго. Но морализующее вліяніе искусства состоитъ вовсе не въ томъ, что оно получаетъ, — это не его дѣло, но его задача; но въ томъ, что оно востраиваетъ человѣка выше, дѣлаетъ душу его доступнѣе, воспримчивѣе ко всему доброму, человѣческому. Оттого люди подъ вліяніемъ искусства становятся лучше, добрѣе, гуманнѣе, — становятся такими не по расчету, а по

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ

по предмету церковнаго пѣнія (дидактика)

§ 1. Художественно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія.

Церковное пѣніе, какъ пѣніе, составляетъ отрасль искусства, въ понятіе котораго входятъ музыка, живопись, архитектура, поэзія, какъ частныя виды его. Образующее и воспитывающее значеніе церковнаго пѣнія поэтому опредѣляется въ томъ смыслѣ и объемѣ, въ какомъ оно принадлежитъ искусству вообще и въ частности музыкѣ. Искусство заключаетъ въ себѣ глубокую и морализующую силу, въ немъ выражаются высшія потребности духа человѣческаго, его лучшія стремленія и глубокія потребности. Чувство изящнаго всегда было и будетъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ двигателей на пути добра, правды, жизненнаго подвига. Но морализующее вліяніе искусства состоитъ вовсе не въ томъ, что оно поучаетъ,—это не его дѣло, не его задача; но въ томъ, что оно настраиваетъ человека выше, дѣлаетъ душу его доступнѣе, воспримчивѣе ко всему доброму, человѣческому. Оттого люди подъ вліяніемъ искусства становятся лучше, добрѣе, гуманнѣе,—становятся такими не по расчету, а по

натурѣ, по влеченію сердца“. *) „Это значеніе искусства прекрасно понято религіей, которая и призываетъ его себѣ на помощь. Въ храмѣ мы поражаемся величіемъ обстановки, грандіозностью архитектуры; лики святыхъ, изображенія минувшихъ событій, увлекаютъ мысль къ воспоминаніямъ; душа молящагося, настраивается благоговѣнно и торжественно, дѣлается воспримчивѣе къ религіознымъ впечатлѣніямъ; молитвы, пѣснопѣнія, чтенія и, наконецъ, трогательное и величественное пѣніе, въ словахъ и гармоническихъ звукахъ выражающее глубокую религіозную настроенность, все это увлекаетъ слушателя, открываетъ душу его молитвѣ, вѣрѣ, любви, создаетъ въ ней свѣтлыя чаянія и укрѣпляетъ на подвигъ жизни. Такимъ образомъ архитектура, ваяніе, живопись, поэзія, музыка являются на помощь религіи, тѣ же искусства могутъ быть и союзниками науки, школы, образованія“ **). Но изъ всѣхъ видовъ искусствъ музыка и пѣніе есть по преимуществу языкъ чувствъ, душевныхъ состояній, языкъ сердца. „Музыка—небесный даръ, говоритъ Лютеръ, —человѣкъ безъ помощи Божіей никогда бы не изобрѣлъ ея. Нѣтъ лучшаго средства удалить дурныя мысли, поползновенія къ гнѣву, честолюбивые помыслы, преступныя желанія. Это самый вѣрный голосъ, которымъ человѣкъ можетъ передать Богу свои страданія, скорби, любовь свою и благодарность. Это языкъ ангеловъ на небесахъ и древнихъ пророковъ на землѣ“. „Пѣніе—это наша дѣйствительная, истинная, собственно человѣческая музыка; голосъ нашъ есть собственный, врожденный инструментъ, онъ есть живой симпатическій органъ

*) Мировпольскій. О музыкальномъ образованіи народа въ Россіи и въ западной Европѣ. СПб. 1882 г., стр. 15.

***) Тамъ же, стр. 16.

души“ (Марксъ). „Пѣніе имѣетъ силу возбуждать въ насъ чувствованія: его можно назвать ключемъ, которымъ открывается входъ въ сокровенный міръ душевныхъ чувствованій. Не только чувствуемъ мы болѣе или менѣе радость и горе, не только усиливается для насъ счастье и ослабляется несчастье, смотря потому, какъ мы чувствуемъ ихъ, — не только надежда и любовь вырастаютъ изъ почвы чувствованій, но и самая вѣра царитъ въ этой области. Пѣніе вводитъ насъ въ святыню этихъ чувствованій. Пѣніе дѣлаетъ возможнымъ даже ребенку прочувствовать свою жизнь, сочувствовать своему дѣтскому міру, пробудить свою душу для всѣхъ святыхъ чувствованій“ (Рѣдкинъ). Такимъ образомъ церковное пѣніе, соприкасаясь своей художественной стороной съ музыкой и искусствомъ вообще, воздѣйствуетъ непосредственно на чувство изящнаго, возбуждаетъ, развиваетъ и возвышаетъ его, облагораживаетъ и питаетъ художественный вкусъ, воздѣйствуетъ на лучшія, благороднѣйшія чувства и стремленія души человѣка. Вступая въ тѣсную связь съ внутреннимъ міромъ глубочайшихъ и сокровенныхъ душевныхъ чувствъ и движеній, церковное пѣніе въ чувствѣ изящнаго вліяетъ на весь нравственный складъ человѣка, на его характеръ и волю, умиротворяетъ страстные движенія его души, сообщаетъ бодрость его лучшимъ силамъ, освящаетъ его лучшія стремленія, таинственно-чудесно и неуклонно влечетъ его въ область идеально-прекраснаго, осуществляемаго въ возможной полнотѣ только въ религіи. „Чувство изящнаго было и будетъ всегда однимъ изъ самыхъ сильныхъ двигателей на путь добра, правды, жизненнаго подвига. Это чувство есть одно изъ высшихъ отличій человѣка въ ряду живыхъ существъ міроваго бытія, оно есть условіе его достоинства,

чрезъ это чувство человекъ постигаетъ гармонію бытія и здѣсь онъ черпаетъ силу — возвысить свою жизнь до этой гармоніи во имя великихъ идей нравственности *)). Художественно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія въ этомъ смыслѣ, какъ отрасли искусства, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

§ 2. Религіозно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія.

Если художественно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія открывается въ его пѣвческомъ элементѣ, въ томъ влияніи, какое оказываетъ на человека въ чувствѣ изящнаго мелодія и гармонія, совместно съ искуснымъ одушевленнымъ выполненіемъ ихъ голосомъ, — то религіозно-воспитательное его значеніе кроется главнымъ образомъ въ содержаніи его молитвеннаго текста, то исполненнаго хвалы и словословія Богу, то благодаренія и преданности Его волѣ, то скорбныхъ покаянныхъ чувствъ, то глубочайшей радости, поэтически-религіознаго восторга и одушевленія. Если своею внѣшнею стороною, поэтическими образами и подобіями, соразмѣрностью, смѣною и послѣдовательностью частей стихотворной рѣчи, красотою и блескомъ риторическихъ приемовъ и оборотовъ, священный языкъ церковныхъ пѣснопѣній, соприкасаясь съ областью поэтическаго творчества, воздѣйствуютъ на душу человека въ чувствѣ изящнаго и при его посредствѣ, то своимъ чисто религіознымъ содержаніемъ онъ непосредственно будитъ, развиваетъ и питаетъ чувство религіозное и неразрывно съ нимъ связанное чувство благоговѣнія и святости, чувство нравственное. Слезы умиленія, восторга, благодарности, благоговѣйнаго коленнопреклоненія нерѣдко служатъ слишкомъ достаточнымъ доказательствомъ

*) Мировпольскій. Тамъ же, стр. 93.

глубокаго, чуднаго дѣйствія церковныхъ пѣснопѣній на душу доступнаго религіозному чувству человѣка, особенно въ дни воспоминанія священнѣйшихъ, дорогихъ вѣрующему сердцу событій домостроительства Божія. Помимо дѣйствія на религіозное собственно чувство и соприкосновенныя ему душевныя состоянія, церковное пѣніе своею текстуальною стороною, своимъ молитвеннымъ содержаніемъ, воздѣйствуетъ какъ на умъ, такъ и на воображеніе, обогащая, развивая и укрѣпляя ихъ въ направленіи тѣхъ незыблемыхъ истинъ святой вѣры и жизни христіанской, которыя составляютъ лучшее достояніе человѣка и вѣрный залогъ его вѣчнаго спасенія и блаженства. Школа отлично поняла высокое вѣроучительное, развивающее и воспитывающее, въ религіозномъ отношеніи, значеніе церковнаго пѣнія, дала ему широкій просторъ и по справедливости смотритъ на него, какъ на естественное дополненіе къ урокамъ Закона Божія, какъ на прекрасное къ нимъ пособіе. И это вполнѣ вѣрно. Текстъ пѣснопѣній такъ богатъ развитіемъ основныхъ положеній вѣры и нравственности христіанской, нерѣдко въ общепонятной формѣ и доступныхъ образахъ и подобіяхъ изъ жизни, такъ богатъ высокохудожественными картинами изъ таинственнаго домостроительства Божія, такъ поразительно ярко рисуетъ онъ воображенію жалкую судьбу грѣшника и счастливую участь праведника въ жизни земной и загробной, небесную красоту и величіе добра, гнусное, отвратительное безобразіе зла, въ ихъ разнообразнѣйшихъ видахъ, — такъ много говоритъ этотъ языкъ пѣснопѣній вѣрующему сердцу, уму и воображенію, что внимать ему есть истинное наслажденіе христіанина, лишеніе же его — ни съ чѣмъ несравнимая потеря. Это тѣмъ болѣе ощутительно для души человѣка, что то

драгоценное содержаніе священныя пѣснопѣній не остается достояніемъ только ума, воображенія и сердца, но, по дѣлостности природы человѣческой, естественно передается и волѣ, стремится овладѣть настроеніемъ челоуѣка, постепенно создать и укрѣпить его характеръ въ одномъ направленіи, сдѣлать его достойнымъ званія христіанина, чтобы всюю своею жизнію онъ могъ оправдать, что передуманное, пережитое имъ подѣ впечатлѣніемъ священныя пѣснопѣній, не минутное мимолетное настроеніе, но прочное духовное приобрѣтеніе, богатая нива, дающая жатву во время свое. Вліяя всесторонне на челоуѣка, на его умъ, сердце и волю, развивая и воспитывая его одновременно, церковное пѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно и крѣпко привязываетъ слушателя къ мѣсту своего обычнаго исполненія, къ храму Божію, къ церкви и скрѣпляетъ этотъ сыновній союзъ узами и отношеніями самыми прочными и неразрывными. Оно служитъ какъ бы посредствующимъ звеномъ, прочно связующимъ и школу, и самую жизнь съ матерью-Церковью, которая одна только можетъ служить для истинно-вѣрующаго неизмѣнною, самую надежную руководительницею въ жизни во всякомъ положеніи челоуѣка, среди всѣхъ превратностей его судьбы, вѣрною союзницею и помощницею и въ радости, и въ горѣ, и въ трудѣ, и въ отдыхѣ, и въ нуждѣ, и въ изобиліи, среди множества сомнѣній и искушеній, когда челоуѣкъ не находитъ себѣ иного выхода, какъ обратиться къ молитвѣ, къ помощи небесной.

§ 3. Народно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія.

Если справедливо, что наше родное отечество основалось, крѣпилось и развивалось исторически на невыблемомъ камнѣ православной вѣры и церкви, что

церковь всегда была пѣстуномъ народа русскаго, его чадолюбивою матерью, то справедливо вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что эта связъ народа съ церковью не временна и преходяща, но постоянна и непрерывна, и это родство не случайное и отдаленное, но глубокое родство, кровное, записанное въ лѣтописяхъ исторіи на вѣчныя времена. Церковь, безъ сомнѣнія, вліяетъ образующимъ и воспитывающимъ образомъ на народъ, но и народъ вноситъ многое отъ своего природнаго богатства и дарованія въ нѣдра православной церкви. Онъ вноситъ природную серьезность мысли и убѣжденія, глубину и силу одушевляющаго его религіознаго чувства, искреннее добродушіе, нѣжность и отзывчивость сердца, и все это онъ выражаетъ въ мелодіи то возвышенно-простой, строгой и важной, то быстро-подвижной, ярко блестящей своими красотами, поражающей своей чудной силой, то, наконецъ, нѣжной, трогательной и умилительной. Мелодію эту, какъ свое лучшее достояніе, онъ цѣликомъ, отъ чистаго сердца, отдаетъ своей матери-церкви, и многочисленные православныя русскія храмы оглашаются истинно народнымъ, православно-русскимъ церковнымъ пѣніемъ.

Народъ цѣнитъ это пѣніе, онъ понимаетъ его какъ свое собственное родное, кровное, какъ то, что онъ передумалъ, пережилъ и перечувствовалъ; онъ льнетъ къ своей матери-церкви, онъ готовъ постоянно и неизмѣнно слушать это свое родное пѣніе, дорогие сердцу звуки и переливы, трогаящіе его до глубины души, будящіе въ немъ лучшіе благороднѣйшіе порывы, святыя чувства любви къ вѣрѣ, Царю-Отцу и родному отечеству; его самосознаніе расширяется, его силы растутъ, его мужество крѣпнетъ, его сердце открывается нѣжнѣйшимъ движеніямъ любви, всепрощенія, милосердія; его нравственное чувство очищается,

облагораживается, невольно влечетъ его къ самоисправленію, тѣсно сплочиваетъ его съ другими, ища въ нихъ поддержки, дружнаго дѣйствія на всякое благодарное патріотическое дѣло, на великій подвигъ въ трудную пору отечества. Русскій человѣкъ любитъ слушать и пѣть церковную пѣснь и подъ сводами храма, и у мирнаго домашняго очага, нерѣдко и въ виду непріятельскаго стана и оружія— и находитъ въ ней лучшее утѣшеніе, могучую силу, дающую ему твердую устойчивость въ его дорогихъ привязанностяхъ ко всему родному. Возьмемъ церковное пѣнопѣніе. Что находитъ въ немъ народъ родного? Онъ слышитъ старинную родную рѣчь, слышитъ старинные народные напѣвы и мелодіи, признаетъ дорогія уму и сердцу основы родной вѣры, хорошо знакомую ему молитву, возносимую за православный народъ, за Царя, за родное отечество, за всѣхъ вѣрныхъ, требующихъ Божественной помощи и заступленія отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ нашествія иноплемениковъ, междоусобныхъ брани, отъ недуга и глада и отъ всякаго зла. Русскій человѣкъ слышитъ родной языкъ въ священныхъ пѣнопѣніяхъ и утверждаетъ въ мысли, что это дорогой для него языкъ Священныхъ Писаній, освященный многовѣковою Исторіею и практикою православной вѣры и церкви, языкъ его предковъ, первыхъ христіанъ, равно и потомковъ, въ грядущихъ столѣтіяхъ,—это родное нерушимое его достояніе. Слышитъ онъ родные старинные напѣвы въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ и мыслить, что это его собственное родное, чѣмъ утѣшались отцы наши въ старину, что завѣщали они и грядущему потомству, — и отраднo, покойно становится у него на душѣ въ сознаніи своей духовной мощи, здоровыхъ силъ, полноты жизни. Заботливая мать-церковь православная ревниво бережетъ

это народное одостояніе отъ извращенія и порчи, неизменно строго сохраняетъ древнѣйшія родные русскому человѣку церковныя напѣвы отъ колыбели православной вѣры и церкви русской, отъ XI и XII вѣковъ, и до нашихъ дней. Въ этомъ пѣніи народный духъ виденъ вездѣ: онъ замѣтенъ въ этой заунывной тягучей мелодіи, быстро бросается въ глаза въ этомъ бойко подвижномъ, то плавномъ, то прерывистомъ ея теченіи, въ своеобразныхъ сочетаніяхъ и оборотахъ мелодическихъ фигуръ и напѣвовъ, въ которыхъ ясно, прозрачно сквозитъ народное пѣсенное творчество, невольно и безсознательно перенесенное на церковную почву. Эта родная, освященная церковью рѣчь церковныхъ пѣснопѣній, эти полныя народнаго творчества, поэзіи и лиризма, ихъ древніе напѣвы и мелодіи, близкое сердцу ихъ молитвенное содержаніе — о многомъ говорятъ они русскому человѣку, и о быломъ, и о настоящемъ, и объ ожидаемомъ въ будущемъ. Поэтому и школа и жизнь находятъ въ церковномъ пѣніи много поучительнаго и воспитательнаго въ истинно народномъ смыслѣ, въ отношеніи глубокой привязанности народа къ церкви, къ обычаямъ и завѣтамъ родной священной старины, въ отношеніи искренней его преданности Престолу, горячей любви къ родному Отечеству.

§ 4. Общеобразовательное значеніе церковнаго пѣнія.

Въ процессѣ пѣнія участвуетъ голосъ, — голосовыя связки, грудь — грудная клетка, легкія — дыханіе, органъ рѣчи, мышечная система, слухъ, зрѣніе и способности духовныя — вниманіе, память, воображеніе, чувство и воля. Поэтому пѣніе показываетъ многостороннее образующее и воспитывающее вліяніе на духовную и тѣлесную сторону природы человѣка. Пра-

вильно поставленное и умѣлою, опытною рукою ведо-
мое дѣло пѣнія постепенно и естественно развиваетъ
всѣ соприкосновенные съ процессомъ пѣнія тѣлесные
органы. Голосъ всесторонне развивается, расширяется
въ своемъ объемѣ вверхъ и внизъ, округляется въ
своемъ тѣмбрѣ, приобрѣтаетъ своеобразную типичность,
металлическую твердость и ясность тона, упругость,
увѣренность и эластичность въ движеніи по звуковой
скалѣ, наконецъ способность полной и разнообразной
модуляціи отъ нѣжнѣйшихъ оттѣнковъ до могучей
силы звука, — музыкальность и гармоничность. Одно-
временно съ этимъ развивается и музыкальный, пѣв-
ческий слухъ человѣка. Отъ частаго упражненія и
правильнаго развитія слухъ становится чувствитель-
нымъ къ различенію самыхъ разнообразныхъ и мель-
чайшихъ движеній, повышеній и пониженій тоновъ,
самыхъ разнообразныхъ степеней силы звука, всѣхъ
тѣхъ безчисленныхъ оттѣнковъ музыкальныхъ, кото-
рые способенъ воспроизводить голосъ. Все то, что
воспроизводитъ голосъ, воспринимаетъ развитый слухъ,
и что можетъ ясно воспринять слухъ, въ состояніи
воспроизвести и развитый голосъ. Развитие голоса
и слуха неизмѣнно влечетъ за собою соотвѣтствующее
развитіе органа рѣчи; рѣчь приобрѣтаетъ въ пѣ-
ніи отчетливую раздѣльность, ясность, правильность
и полноту звучанія гласныхъ и согласныхъ, съ ихъ
своеобразными и различными оттѣнками, по мѣсту и
средствамъ ихъ произношенія въ органѣ рѣчи; всякая
неестественность, неправильность, грубость и урод-
ливість рѣчи въ пѣніи устраняются сами собою, вслѣд-
ствіе правильнаго и естественнаго расположенія всѣхъ
частей органа рѣчи, и самая рѣчь оттого становится
полною, звучною, типичною и гармоничною, такою,
какою, на высшей ступени развитія, становится она

въ ораторскомъ искусствѣ. Совершенство выговора въ пѣніи прямо и непосредственно вліяетъ на совершенство его въ чтеніи, отражается благотворно, кромѣ того, и на рѣчи разговорной. Особенно-же церковное пѣніе своеобразнымъ, строго-правильнымъ, звучнымъ произношеніемъ своего текста, славянскаго, оказываетъ неотразимое вліяніе на правильность, красоту, отчетливость и раздѣльность какъ рѣчи читаемой, такъ и разговорной. Воспитательное и образовательное значеніе такого раздѣльнаго, отчетливаго, яснаго произношенія текста, какое необходимо въ пѣніи церковномъ, помимо своего значенія для раздѣльности и красоты рѣчи вообще, очевидно еще и въ томъ отношеніи, что оно открываетъ возможность и даетъ поводъ вдумываться въ отдѣльные слова и реченія, изыскивать ихъ глубокій, назидательный смыслъ, ихъ священное религіозное значеніе, чувствовать сердцемъ ихъ внутреннюю одушевляющую силу, утверждать затѣмъ въ памяти то, что произвело особенное впечатлѣніе, — словомъ, располагаетъ человѣка вслушиваться и проникать умомъ и сердцемъ въ молитвенный текстъ пѣснопѣній, непрерывно продолжать то религіозно-нравственное развитіе, начало которому положено въ школѣ на урокахъ Закона Божія. Правильное разумное пѣніе, служа прекрасною гимнастикой для мышцъ, груди и легкихъ, весьма благопріятно отзывается на ихъ состояніи, содѣйствуетъ ихъ естественному фізіологическому развитію, силѣ и крѣпости, сообщаетъ имъ подвижность, энергію и напряженную устойчивость. Развитіе же и здоровье этихъ частей тѣла естественно благопріятно отзывается и на общемъ состояніи всего организма, на здоровьѣ и всего тѣла.

Духовныя силы и способности, развитіе и укрѣпленіе которыхъ такъ необходимо особенно въ школѣ,

какъ вниманіе, память, воображеніе, воля находятъ въ церковномъ пѣніи много благопріятныхъ условій для этого развитія и укрѣпленія. Вниманіе направляется не только на то, чтобы уловить слухомъ разнообразныя тоны и ихъ сочетанія, но и вѣрно воспроизвести ихъ голосомъ, не только точно воспринять послѣдовательность тоновъ мелодіи съ мѣнотвою еще съ текстомъ словъ, зрѣніемъ, но и сохранить мѣру, тактъ и ритмъ мелодіи, да кромѣ того, вообще гармоническое и мелодическое единство и равновѣсіе съ другими одновременно поющими. Здѣсь не мало мѣста и работы и памяти, и воображенію, и напряженію воли, такту, и выдержкѣ характера, осмотрительности, соображенію, терпѣнію и находчивости. Безъ постоянного усиленнаго содѣйствія музыкальной памяти и воображенія невозможенъ даже и самый механизмъ пѣнія, какъ воспроизведеніе голосомъ слышимыхъ и условными знаками изображаемыхъ неизвѣстныхъ звуковыхъ величинъ, а безъ большихъ усилій воли невозможно изучить этотъ трудный механизмъ.

§ 5. Церковное пѣніе какъ предметъ преподаванія въ школь, — задачи, объемъ и цѣль преподаванія.

Подъ именемъ церковнаго пѣнія въ строгомъ значеніи слова должно разумѣть тотъ кругъ церковныхъ пѣснопѣній, который сложился въ практикѣ православно-русской церкви отъ начала ея возникновенія до позднѣйшихъ временъ. Такъ какъ древнѣйшіе памятники безлинейнаго крюковаго нотописанія церковныхъ пѣснопѣній, обнимающіе собою этотъ кругъ, восходятъ не ранѣе XII вѣка (древнѣйшій стихирарь 1152 г.) и простираются не далѣе конца XVIII в., когда въ 1772 г., съ благословенія Св. Синода, годовой кругъ пѣснопѣній былъ изданъ квадрат-

нымъ линейнымъ нотописаніемъ, то предметъ церковнаго пѣнія, его существенное содержаніе составляютъ тѣ мелодіи и напѣвы, которые принадлежали практикѣ церковной за этотъ періодъ времени, составляютъ ея принадлежность и на все послѣдующее время. Это мелодіи древнихъ распѣвовъ: большаго знаменнаго (столповаго), малаго знаменнаго, кіевскаго, греческаго и болгарскаго, сюда же принадлежитъ и обычный напѣвъ, выработавшійся частію изъ кіевскаго, какъ пѣніе на «Господи воззвахъ», частію изъ греческаго, какъ пѣніе «на Богъ Господь», частію изъ знаменнаго, какъ прокимны, ирмосы, хотя въ иныхъ случаяхъ происхожденіе этого напѣва въ практикѣ, помимо самой практики, весьма трудно объяснить. Такимъ образомъ, церковно-пѣвческій матеріалъ составитъ изъ нотныхъ богослужебныхъ книгъ Синодальныхъ: Учебнаго Обихода, Октоиха, Ирмологія, (Трїоди и Праздниковъ), съ ихъ древнѣйшими напѣвами, знаменнымъ, кіевскимъ, греческимъ и болгарскимъ, и пѣнія обычнымъ напѣвомъ, изучаемаго по слуху. Сюда же могутъ принадлежать переложенія древнихъ напѣвовъ для хора, одобренныя Св. Синодомъ, и хоровыя сочиненія, одобренныя придворной капеллой. Естественно, что весь этотъ довольно обширный церковно-пѣвческій матеріалъ не можетъ входить цѣликомъ, безъ ограниченія, въ программу преподаванія церковнаго пѣнія въ народной школѣ, не сообразно съ задачею преподаванія долженъ быть тщательно подобранъ и распредѣленъ въ томъ объемѣ, какой соответствуетъ учебнымъ часамъ и школьному курсу ученія. Такъ какъ ближайшая задача преподаванія церковнаго пѣнія въ народной школѣ заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей пѣть церковныя пѣснопѣнія и молитвы для участвованія пѣніемъ въ храмѣ,

при Богослуженіи, то оказывается необходимымъ прежде всего изучить напѣвъ обычный со всею тщательностью и полнотой, въ объемѣ полного годоваго круга, считая службы воскресныя, праздничныя, св. четырехдесятницы и пятидесятницы. Изученію подлежатъ пѣніе осмогласное, «на Господи възвахъ» со стихами (запѣвами), «на Богъ Господь», прокимны, ирмосы, — затѣмъ пѣснопѣнія, не подчиняющіяся закону осмогласія, имѣющія свою самостоятельную мелодію, какъ „иже херувимы“, „хвалите имя Господне“ (полчелей), великое славословіе и проч. и пѣснопѣнія речитативная, какъ „Свѣте тихій“, „Милость мира“, „Отче нашъ“, „Вѣрую“ и пр. Пѣснопѣнія не осмогласныя, какъ заимствованныя по своей мелодіи большею частью изъ древнихъ напѣвовъ Синодальныхъ нотныхъ книгъ, естественно всего изучать въ ихъ оригинальной древней мелодіи, по указаннымъ нотнымъ книгамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть необходимость провѣрить и выправить по этимъ книгамъ и осмогласныя мелодіи обычнаго напѣва. Такимъ образомъ, послѣдующій матеріалъ изученія составятъ наиболѣе употребительныя пѣснопѣнія древнихъ распѣвовъ, изложенныя въ Учебномъ Обиходѣ, Октоихѣ и Ирмологіѣ. Переложенія и сочиненія хороваыя могутъ служить матеріаломъ изученія только въ концѣ школьнаго курса, преимущественно для избраннаго круга пѣвцовъ, для пѣвческаго хора, въ цѣляхъ участванія при пѣніи богослужебномъ. Дальнѣйшая задача церковнаго пѣнія въ школѣ, а потомъ въ жизни, — служить духовною связью народной жизни съ церковью въ цѣляхъ широкаго религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Преподаваніе церковнаго пѣнія въ народной школѣ поэтому должно быть поставлено такъ, чтобы оно представляло собою

интересъ всестороній, обнимающая собою, какъ область религіозно и нравственно-воспитательную, такъ и область художественно и народно-воспитательную. Указаннаго матеріала вполне достаточно для этой цѣли, нужно только умѣть воспользоваться имъ. Конечная цѣль преподаванія—всестороннее воспитаніе народа въ духѣ вѣры и нравственности, преданности Престолу и Отечеству, въ духѣ народнаго и художественнаго развитія, можетъ быть близка къ своему выполнению только тогда, когда церковное пѣніе будетъ имѣть для народа не только временное богослужбное значеніе, но и сдѣлается сильною потребностью души, займетъ мѣсто не только на внѣбогослужбныхъ собраніяхъ, но и въ домашней жизни православно-русскаго народа, какъ это было въ первые вѣка христіанства, какъ это часто бывало въ вѣка не столь отдаленные и у насъ на Руси, когда многіе добрые сыны церкви дома находили назиданіе въ псалмахъ, пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ.

§ 6. Методы преподаванія церковнаго пѣнія въ школь, и ихъ сравнительно достоинство.

Существуетъ два метода преподаванія церковнаго пѣнія синтетическій и аналитическій. Синтетическій методъ преподаванія состоитъ въ томъ, что содержаніе пѣнія данный пѣвческій матеріалъ изучается въ направленіи движенія отъ общаго къ частному, отъ основаній къ послѣдствіямъ, отъ общихъ положеній къ ихъ примѣненіямъ. Этотъ методъ самый употребительный и распространенный; онъ безусловно господствуетъ во всѣхъ почти учебникахъ и руководствахъ по пѣнію и въ практикѣ преподаванія пѣнія въ школахъ. Учебники и руководства излагаютъ обыкновенно пѣвческій матеріалъ такимъ образомъ, что

сообщаютъ общія свѣдѣнія о гаммѣ, тонахъ, полутонахъ, о нотонисаніи, продолжительности нотъ, расположеніи ихъ на линейной системѣ, о ключѣ, о тактѣ и паузахъ, о знакахъ измѣненія, діэзѣ, бемолѣ, бекарѣ, о мажорѣ и минорѣ, даютъ затѣмъ уже подробное изученіе интервалловъ гаммы, соответствующія упражненія и примѣры. Практически дѣло ведется такъ, что изучаютъ гамму, мажоръ и миноръ, или цѣликомъ, или по тетрахордамъ, на слухъ, а черезъ нѣкоторое время, когда звукорядъ достаточно утвердился въ памяти, изучаютъ затѣмъ отдѣльные интерваллы, какъ меньшіе звукоряды, достоинство нотъ, паузы, повышенія и пониженія, сопровождая изученіе графическими объясненіями. Результатъ занятій, пѣніе мелодій по нотамъ въ одинъ, въ два голоса и хоромъ. Такъ какъ въ основаніи этого метода лежитъ предположеніе, что то только умѣніе пѣть плодотворно, основательно и твердо, которое приобрѣтается основательнымъ изученіемъ нотъ въ ихъ цѣломъ составѣ, то и цѣлесообразнымъ признается только пѣніе нотное, всякое же пѣніе по слуху исключается, какъ несовершенное, недостигающее цѣли, или же понимается только какъ подготовительное. „Пѣніе по слуху имѣетъ нѣкоторое значеніе только при первоначальномъ развитіи элементовъ пѣнія“ говоритъ Брянскій. Представителями строго синтетическаго метода преподаванія пѣнія должно назвать Рожнова, Ломакина, Афанасьева и др.; представителями метода не строго синтетическаго, допускающими на практикѣ пѣнія по слуху, слѣдуетъ назвать Воротникова, Брянскаго, Рубца, Маренича и др. Методъ синтетическій, какъ очевидно, практическое пѣніе полагаетъ своею окончателъною цѣлью лишь какъ результатъ всего курса обученія пѣнію и рассматриваетъ

его исключительно лишь какъ пѣніе нотное, пѣніе по нотамъ, но ни какъ не по слуху. Слѣдовательно, методъ синтетическій вполне пригоденъ тамъ, гдѣ существуетъ многолѣтній курсъ преподаванія и изученія пѣнія, въ специально-музыкальных и пѣвческихъ школахъ, гдѣ практическое приложеніе умѣнья пѣть находитъ себѣ мѣсто почти всегда только по окончаніи учебнаго курса и при томъ въ такой области пѣнія, гдѣ безусловно требуется совершенѣйшее знаніе нотнаго пѣнія. Народная школа не преслѣдуетъ такихъ широкихъ цѣлей, не располагаетъ большимъ учебнымъ временемъ, она имѣетъ въ виду изучить церковное пѣніе обычнымъ напѣвомъ и нотное въ томъ ихъ объемѣ, въ какомъ это требуется участіемъ школы и народа въ храмовомъ богослужебномъ пѣніи. Здѣсь выступаетъ на первый планъ пѣніе со слуха и, весьма нетрудное по существу, пѣніе по квадратной нотѣ. Является необходимость сосредоточить учебныя занятія главнымъ образомъ, на развитіи голоса и слуха, пѣвческой, слуховой памяти и вѣрности интонаціи голоса, на правильной постановкѣ, а затѣмъ на твердомъ изученіи на память гласовыхъ мелодій обычнаго напѣва, сначала на текстъ наиболѣе употребительныхъ молитвъ, потомъ на текстъ стихиръ, заканчивая изученія осмогласія пѣніемъ на подобны. Изученіе пѣснопѣній самопѣсныхъ, имѣющихъ свою самостоятельную мелодію, не по осмогласію, и опирающихся, какъ на основаніе, на оригинальныя мелодіи, богослужебныхъ синодальныхъ нотныхъ книгъ, приводитъ къ необходимости изучить квадратную ноту. Такъ какъ обычный напѣвъ есть только видоизмѣненіе древнихъ церковныхъ нотныхъ напѣвовъ, то и основательное его изученіе есть лучшая подготовка къ пониманію и усвоенію этихъ на-

пѣвовъ въ нотахъ. Изученіе ноты идетъ здѣсь обратнымъ путемъ въ сравненіи съ общепринятымъ методомъ, и является лишь въ половинѣ учебнаго курса, а не въ началѣ его. Заученныя на слухъ мелодіи подвергаются потомъ анализу, разложенію ея на составляющіе ее основные элементы—звуки и звуковыя отношенія, интерваллы; гамма является лишь только какъ результатъ продолжительнаго постепеннаго анализа пѣвческаго матеріала, массы прибрѣтенныхъ слухомъ въ памяти звуковыхъ величинъ съ ихъ взаимоотношеніями, а не въ началѣ ученія, какъ первая ступень. Совмѣстно съ этимъ идетъ изученіе графическаго изображенія ноты и пѣніе по нотамъ. Такой методъ изученія пѣнія есть методъ аналитическій. Превосходство его надъ методомъ синтетическимъ, наибольшее его соответствіе школьному обученію, его практическая легкость и пригодность вполне очевидны. Естественно, что одинъ этотъ методъ недостаточенъ самъ по себѣ по тому уже самому, что въ области мысли анализъ отъ синтеза не отдѣлимъ совершенно, ихъ предѣлы не подлежатъ строгому разграниченію, — гдѣ есть синтезъ, тамъ несомнѣнно есть и анализъ, и на оборотъ. Поэтому и методъ преподаванія пѣнія аналитическій, занимая по праву господствующее положеніе въ школьномъ преподаваніи церковнаго пѣнія, долженъ быть дополняемъ въ возможныхъ предѣлахъ и методомъ синтетическимъ, въ дополненіе къ легкости и быстротѣ изученія пѣнія по аналитическому методу присоединяющимъ точность и основательность.

§ 7. Методъ аналитико-синтетическій.

Противъ аналитическаго метода ставятъ обыкновенно возраженіе, что изученіе мелодій по слуху не

раціонально на томъ основаніи, будто, такимъ образомъ можно усвоить мелодію не точно, невѣрно, исказить ее, а когда будетъ приступлено къ разложенію ея на составные звуковые элементы, изображенію и чтенію по нотамъ, составитъ неправильно представленіе объ интервалахъ, воспроизводимыхъ голосомъ и изображаемыхъ графически. Такое возраженіе дѣлаютъ въ особенности по отношенію къ изученію со слуха обычнаго напѣва, какъ не установившагося окончательно, въ томъ предположеніи, что такимъ образомъ возможно, и заучить неправильно самый напѣвъ, и пріобрѣсти дурную привычку пѣть по нотамъ наугадъ, ощущеніемъ и по наслышкѣ. Несостоятельность этого возраженія очевидна сама собою. Опасеніе невѣрнаго запоминанія напѣвовъ и мелодіи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда самъ учитель знаетъ ихъ недостаточно твердо, или преподаетъ недостаточно вразумительно и ясно, или наконецъ, когда ученики недостаточно подготовлены къ усвоенію ихъ предшествовавшими упражненіями по развитію голоса и слуха. Но вина въ этомъ случаѣ уже не въ самомъ методѣ, а въ его неправильномъ употребленіи. Правильное употребленіе аналитическаго метода не требуетъ непременно того, чтобы даже самыя первоначальныя занятія пѣніемъ начинались съ заучиванія пѣснопѣній, напѣвовъ и отдѣльныхъ мелодій, чтобы учитель пользовался безъ разбору готовымъ, даже и внѣ школы пріобрѣтеннымъ, неправильнымъ навыкомъ пѣть молитвы; оно не только не отвергаетъ предварительныхъ подготовительныхъ упражненій въ развитіи голоса, слуха, чувства ритма и такта, но необходимо предполагаетъ ихъ въ началѣ и въ тѣхъ именно предѣлахъ, въ какихъ они могутъ быть вполне достаточны для того, чтобы затѣмъ увѣренно приступить къ изученію

со слуха готовыхъ мелодій. Если даже въ преподаваніи по синтетическому методу является необходимость подготовить слухъ и голосъ учащихъ къ дальнѣйшему пѣнію гаммъ и интервалловъ, а не начинать занятія прямо съ пѣнія этихъ интервалловъ и гаммъ, какъ это практиковалось по старому рутинному способу, то при пользованіи методомъ аналитическимъ предварительная подготовка слуха и голоса составляетъ основаніе всего послѣдующаго пѣнія. Самое обученіе пѣнію, какимъ бы методомъ оно ни велось, непременно начинается съ пѣнія по слуху, съ воспроизведенія учащимися звуковъ, предлагаемыхъ учителемъ, съ попаданія въ голосъ учителя, и самое изученіе гаммы есть не болѣе, какъ такое же пѣніе по слуху, какъ и пѣніе любой мелодіи, изучаемой съ голоса учителя и построенной на той же гаммѣ. Здѣсь вопросъ состоитъ лишь только въ томъ, что скорѣе, легче и вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, изученіе-ли гаммы съ интервалами по мелодіи, заученной предварительно со слуха, или разучиваніе мелодій на основаніи гаммы, заученной же ранѣе со слуха. Всѣ преимущества для школы, какъ очевидно, за первымъ методомъ, аналитическимъ, хотя не исключаящимъ собою и метода синтетическаго, называемымъ поэтому заодно аналитико-синтетическимъ. Въ виду того, что учащіеся поступаютъ въ народную школу безъ всякаго почти развитія голоса, слуха и знанія церковныхъ мелодій, то естественно, что начинать занятія пѣніемъ сразу по методу аналитическому не представляется никакой возможности; оказывается неотложная необходимость въ пріготовительныхъ упражненіяхъ по развитію слуха и голоса. Послѣ того какъ сдѣланы въ достаточной мѣрѣ упражненія въ умѣнны управлять дыханіемъ, вбирать и вынуждать изъ тру-

ди воздухъ и задерживать его по произволу, дѣти испытываются въ умѣнья попадать въ тонъ и приучаются къ тому. Одновременно съ этимъ дѣти приучаются къ такту, его ритмическому дѣленію и счету. Потомъ слѣдуетъ попаданіе въ тонъ на разныхъ высотахъ, общее различеніе высокаго тона отъ низкаго, запоминаніе тоновъ; различеніе интервалловъ наибольшихъ (какъ кварта, квинта) съ постепеннымъ переходомъ къ интерваламъ наименьшимъ (терція, секунда) и заключеніемъ на различіи тона отъ полутона. Эти занятія возьмутъ не менѣе полугодя времени; во второе полугодіе начинается изученіе молитвъ простѣйшаго напѣва *) съ мелодіями гласа 6, 8 и 4 (Богъ Господь), затѣмъ изучаются мелодіи другихъ гласовъ въ ихъ постепенной послѣдовательности и трудности, какъ „на Богъ Господь“, такъ и „на Господи возвахъ“, поются подобны, ирмосы, прокимны и „Святъ Господь“. Изученныя мелодіи служатъ матеріаломъ для усвоенія гаммы съ ея интервалами, въ ихъ систематической послѣдовательности, и графическимъ изображеніемъ. Здѣсь вступаетъ въ свои полныя права методъ аналитическій. Самое пѣніе по нотамъ, какъ мелодій обычнаго напѣва, такъ и пѣснопѣній самопѣсныхъ, представляетъ собою уже приложеніе обоихъ методовъ, аналитическаго и синтетическаго вмѣстѣ—это второй годъ обученія. —Третій и четвертый годъ обученія представляетъ собою практическое приложеніе добытыхъ въ два года познаній и умѣнья пѣть по слуху и по нотамъ, въ смыслѣ пѣнія нотъ и мелодій большей трудности и хороваго исполненія пѣснопѣній, съ дѣленіемъ пѣвцовъ на голосовыя

*) Речитативныя молитвы, какъ «Господи помилуй», «Отче нашъ» и т. п. могутъ быть изучены уже въ первомъ полугодіи, между подготовительными занятіями.

партіи и участіемъ въ пѣніи при богослуженіи. При двухгодичномъ курсѣ этотъ матеріалъ располагается сообразно съ учебнымъ временемъ.

§ 8. Педагогическія правила, приемы преподаванія церковнаго пѣнія и изученіе нотописи.

Общепедагогическія правила: изучать предметъ въ послѣдовательности и постепенности, переходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ простаго къ сложному, отъ ближайшаго къ отдаленному, излагать его общепонятно и наглядно, возбуждая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтскую любознательность и самодѣятельность, сообщать по одной трудности за одинъ разъ, не обременя дѣтскаго пониманія, не подавляя его способностей, а постепенно ихъ развивая, — суть правила и основательнаго преподаванія церковнаго пѣнія въ народной школѣ. Въ особенности весьма важно для дѣла возбудить дѣтскую любознательность и охоту къ пѣнію и правильно, равномерно поддерживать ихъ во время ученія. Только при такомъ условіи возможно живое, не заурядное, дѣятельное отношеніе къ предмету преподаванія. Въ распоряженіи опытнаго учителя много средствъ заинтересовать дѣтей своимъ предметомъ, сообщить занятіямъ жизнь, увлечь дѣтей общою работою, заставить ихъ полюбить занятія пѣніемъ. Здѣсь весьма умѣстны простыя душевныя бесѣды съ дѣтьми о церковномъ пѣніи, какъ оно исполняется въ храмѣ, особенно въ торжественные праздники, на молебствіяхъ; умѣстно сказать, что въ церковныхъ напѣвахъ слышны звуки и напѣвы народные, объяснить дѣтямъ, что и сами они, научившись, будутъ участвовать въ пѣніи, расположить ихъ, завлечь ихъ, внушая имъ, что это дѣло святое, угодное и пріятное Богу, что и сами святые ангелы на не-

бесахъ непрестанно славословятъ Господа. Много значить при этомъ и личность самого учителя, его любовь къ предмету, его отношеніе къ дѣтямъ и расположеніе, какимъ пользуется онъ у дѣтей. Весьма важное значеніе имѣетъ въ преподаваніи пѣнія и принципъ наглядности. Хотя механизмъ пѣнія много зависитъ отъ природныхъ способностей, хорошаго голоса и музыкальнаго слуха, тѣмъ не менѣе, въ преподаваніи пѣнія весьма много значатъ цѣлесообразныя приемы, облегчающіе усвоеніе этого механизма и наглядное изученіе предмета. Нотнолинейная система изученія гаммы, различной высоты ея звуковъ и интервалловъ, болѣе всѣхъ другихъ соответствуетъ требованіямъ принципа наглядности. Высота каждаго звука здѣсь весьма наглядно изображается соответствующимъ положеніемъ ноты на нотнолинейномъ станѣ, такъ что звукъ высшій изображается и нотой вышею въ сравненіи съ звукомъ болѣе низкимъ, а точное разграниченіе этой высоты линиями и ихъ промежутками даетъ возможность скоро и точно опредѣлить и подлинную высоту каждаго звука по отношенію къ другимъ. Нѣкоторые педагоги стоятъ за цифирную систему изученія нотописи, другіе за буквенную. Систему буквенную неудобно вводить въ изученіе пѣнія уже потому, что послѣ нея, рано или поздно, придется переходить къ системѣ нотнолинейной, которая принята во всѣхъ богослужебныхъ нотныхъ книгахъ, служащихъ главнымъ матеріаломъ при изученіи церковнаго пѣнія, поэтому введеніе этой системы въ курсъ преподаванія, хотя бы только въ началѣ его можетъ лишь обременить дѣтей, вносить сбивчивость въ ихъ познанія и излишне отнимать время, между тѣмъ какъ облегченія и упрощенія веденія дѣла въ этой системѣ не видно. Единственнымъ основаніемъ

этой системы служить то, что она не вводитъ ничего новаго въ кругъ пониманія дѣтей, не требуетъ особаго изученія нотнаго письма, но пользуется тѣми же буквами, преимущественно гласными, которыя параллельно изучаются въ это время на урокахъ чтенія и письма. Но и противъ этого есть основательное возраженіе, что изученіе ноты и ноты въ народной школѣ не обязательно въ началѣ перваго года, напротивъ, его удобнѣе отнестъ или къ концу этого года, или даже къ началу втораго года. Цифирная система является болѣе цѣлесообразною и удовлетворяющею принципу наглядности, но наглядность ея только относительная. Въ то время какъ нотной линіей ноты указываетъ высоту звука при посредствѣ пространственнаго созерцанія этой высоты, въ чувствѣ зрѣнія, и умственнаго счета разстояній, цифирная система утверждается исключительно только на умственномъ счетѣ единицъ разстояній высоты, и потому располагаетъ меньшей силой, ясностью и устойчивостью производимаго ею впечатленія, менѣе соответствуетъ и требованіямъ принципа наглядности. Кромѣ того, противъ нея въ силѣ тоже возраженіе, какъ и противъ буквенной, что народная школа имѣетъ въ виду пѣніе по нотной линіей церковнымъ книгамъ и что перемѣна системъ изученія ноты можетъ только тормозить самое дѣло. Возраженіе противъ сложности и трудности нотной линіей системы, заключающей въ себѣ много гаммъ и знаковъ измѣненія, устраняются сами собою въ виду того, что народная школа имѣетъ задачею своей научить дѣтей пѣть главнымъ образомъ мелодіи церковныя древнія, построенныя исключительно діатонически, безъ всякаго хроматизма, который искусственно уже привился только къ обычному напѣву и притомъ въ незначительной сравнительно степени.

§ 9. Учебныя средства, пособія и руководства къ преподаванію церковнаго пѣнія.

Къ наилучшимъ учебнымъ средствамъ преподаванія пѣнія по аналитико-синтетическому методу принадлежатъ: подвижныя ноты и музыкально-пѣвческая диктовка. Подвижныя ноты ведутъ къ цѣли преподаванія синтетическимъ путемъ, пѣвческая диктовка аналитическимъ. Служа прекраснымъ средствомъ разумнаго, толковаго основательнаго изученія ступеней гаммы и интервалловъ со всевозможными ихъ комбинаціями, легко и быстро при этомъ достигаемыми, подвижныя ноты имѣютъ еще ту незамѣнимую практическую выгоду и педагогическое преимущество, что вдвое или втрое больше сберегаютъ экономію класснаго времени, чѣмъ обыкновенно практикуемый способъ писанія и стиранія нотъ на классной доскѣ. Музыкально пѣвческая диктовка, это лучшее преимущество аналитическаго метода и лучшее средство прочнаго, основательнаго изученія нотнаго пѣнія, служить какъ бы повѣркою всѣхъ частныхъ знаній, ранѣе пріобрѣтенныхъ по предмету нотнаго пѣнія, а по своему педагогическому значенію неопѣнима, потому что возбуждаетъ къ совмѣстной дружной работѣ и участию всѣ прикосновенныя этой области силы и способности души, какъ равно и внѣшнія чувства. Выполняющій диктовку слышитъ диктуемый напѣвъ, сосредоточивается, напрягаетъ все вниманіе и слухъ, чтобы вѣрно и точно воспринять мелодію его; онъ напрягаетъ всю силу памяти, чтобы удержать мелодію во время процесса записыванія, работаетъ силою воображенія, чтобы воспроизвести умственно голосомъ эту мелодію, напрягаетъ зрѣніе и мышцы движенія, чтобы быстро и правильно записать ее, привлекая

во всѣхъ этихъ случаяхъ къ участію и силу воли, и критическую, провѣряющую силу ума. Диктовка можетъ быть двоякаго рода. Первоначальный простѣйшій ея видъ, когда учитель называетъ ноты и интерваллы, а ученики записываютъ; другаго рода диктовка, болѣе трудная, когда учитель самъ поетъ или заставляеть пѣть ученика какую-нибудь нетрудную мелодію пѣснопѣнія, а ученики записываютъ слышанное нотами. Для большаго уясненія состава мелодіи, она диктуется по частямъ и, послѣ диктовки ея, повторяется нѣсколько разъ учениками по одиночкѣ и всѣмъ классомъ и уже потомъ записывается учениками съ соблюденіемъ вѣрности высоты и продолжительности нотъ. Затѣмъ идетъ тщательная общая провѣрка написаннаго съ необходимыми объясненіями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при достаточно приобрѣтенномъ уже навыкѣ къ такого рода работамъ, голосъ диктующаго можетъ замѣнить музыкальный инструментъ. Музыкальный инструментъ составляетъ вообще необходимое и весьма важное пособіе при преподаваніи пѣнія въ продолженіи всего курса ученія, а особенно въ началѣ его, потому что голосъ учителя по своему мужественному тѣмбру слишкомъ рѣзко расходится съ звонкими дѣтскими голосами и не всегда удобенъ для воспріятія его тоновъ непривычнымъ слухомъ и для подражанія ему со стороны дѣтей, съ голосами и слухомъ въ началѣ еще неразвитыми. Между тѣмъ любой общепотребительный музыкальный инструментъ можетъ издавать тѣже точно звуки, которые свойственны дѣтскимъ голосамъ и для слуха дѣтей привычны, которые могутъ быть несравненно быстрѣе и легче усвояемы и воспроизводимы ихъ голосами. Умѣнье пользоваться въ преподаваніи пѣнія музыкальнымъ инструментомъ, совмѣстно съ

голосомъ, не приучая механическому подражанію его звукамъ, не заглушая самодѣятельности дѣтей, а развивая ее, постепенно усовершеншая слухъ и голосъ ихъ въ отношеніи вѣрности интонаціи,—составляетъ твердую точку опоры для успѣха всего послѣдующаго преподаванія пѣнія въ школахъ. Лучшій инструментъ при преподаваніи пѣнія—скрипка, затѣмъ клавишные инструменты, рояли и фисъ-гармоніи, струнные и язычковые, изъ которыхъ первые, какъ дающіе наиболѣе отчетливый звукъ, болѣе удобны для этой цѣли. Кромѣ того, необходимою принадлежностью уроковъ пѣнія служитъ пѣвческій камертонъ.

Почти всѣ существующіе учебники и руководства по преподаванію пѣнія составлены по синтетическому методу и для цѣлей преподаванія церковнаго пѣнія въ народной школѣ, при ея условіяхъ и задачахъ, по расположенію и способу изученія пѣвческаго матеріала, не достаточны. Учитель церковнаго пѣнія въ народной школѣ долженъ руководствоваться исключительно программой, а также условіями и требованіями аналитико-синтетическаго метода. Необходимый пѣвческій матеріалъ, изложенный съ должною обстоятельностью, послѣдовательностью и полнотою онъ найдетъ въ руководствахъ Потулова и Соловьева. Пользуясь этимъ матеріаломъ, учитель можетъ его располагать и комбинировать въ частностяхъ, по своему усмотрѣнію, и требованіямъ метода, по знаніямъ, способностямъ и успѣхамъ учениковъ, по требованіямъ дидактическимъ и педагогическимъ, можетъ избирать тотъ или другой частный путь, лишь бы онъ, не нарушая общаго плана преподаванія церковнаго пѣнія, неизмѣнно и вѣрно приводилъ къ выполненію задачи и возможному осуществленію предположенной цѣли.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ

преподаванія церковнаго пѣнія въ народной школѣ
(методика).

§ 10. Ознакомленіе съ учениками и предварительныя бѣсѣды о пѣніи; внѣшніе приемы пѣнія.

Въ народную школу дѣти поступаютъ обыкновенно въ возрастѣ около 8 лѣтъ, — самое удобное время для занятій пѣніемъ, когда голосъ и слухъ наиболѣе способны къ развитію, наиболѣе доступны постороннему воспитывающему вліянію и податливы, обладаютъ свѣжестью непочатаго музыкально-пѣвческаго богатства. Поступающіе въ школу дѣти въ большинствѣ случаевъ оказываются несвѣдущими въ церковномъ пѣніи и неподготовленными къ его изученію, но они приносятъ съ собой любовь, врожденную склонность, не устранимую потребность къ пѣнію, такъ свойственныя русскому народу. Долгъ и обязанность учителя воспользоваться этими благоприятными условіями, этими плодотворными данными въ цѣляхъ наилучшей постановки дѣла церковнаго пѣнія и наибольшихъ его успѣховъ. Ему предстоитъ задача двоякая: 1) Правильно и основательно развить голосъ и слухъ и усвоить механизмъ пѣнія по нотамъ; 2) Поддержатъ, развить и усовершенствовать, дать должное истинное направленіе дѣтской любви, потребности, прирожденной склонности дѣтей къ пѣнію, со-

общить занятіямъ интересъ, возбудить живое отноше-
 ніе къ дѣлу, воодушевить и приохотить дѣтей къ пѣ-
 нію. Та и другая задача въ существѣ неотдѣлимы
 одна отъ другой безъ ущерба для дѣла; напротивъ,
 наибольшаго успѣха дѣла можно ожидать только при
 полномъ разумномъ совмѣщеніи ихъ между собою.
 Учитель начинаетъ урокъ съ того, что знакомится
 съ дѣтьми и ведетъ бесѣду о пѣніи. Содержаніе бе-
 сѣды соотвѣтствуетъ приблизительно слѣдующимъ
 вопросамъ: «слышалъ-ли кто пѣніе? какое это пѣніе?
 всѣмъ-ли нравится пѣніе? кому особенно какое пѣніе
 нравится? не пробовалъ-ли кто изъ дѣтей самъ пѣть
 и подпѣвать другимъ? не можетъ-ли кто и самъ спѣть,
 что знаетъ, особенно изъ молитвъ церковныхъ? не
 слышалъ-ли кто, какъ поютъ въ церкви пѣвчіе? хо-
 рошо-ли такое пѣніе? хорошо-ли выучиться такъ
 пѣть? кто желалъ-бы этому выучиться? а какъ на-
 учиться пѣнію? какъ научился №? (слушалъ, пере-
 нималъ, запоминалъ и самъ потомъ приспособился).
 Такъ вотъ надо слушать, какъ поютъ умѣющіе и
 перенимать; а для того, чтобы лучше перенимать,
 надо слушать внимательно и старательно все запоми-
 нать; кто-же не будетъ слушать, тотъ и не научится
 пѣнію». Учитель пользуется этимъ случаемъ, чтобы
 на первыхъ-же порахъ установить въ классѣ на уро-
 кахъ пѣнія полную тишину и порядокъ, которые
 здѣсь нужны гораздо болѣе, чѣмъ даже на урокахъ
 другихъ предметовъ.

Послѣ бесѣды подобнаго содержанія учитель при-
 глашаетъ дѣтей къ вниманію и заставляетъ ихъ слѣ-
 дить за нимъ и примѣчать то, что онъ будетъ дѣ-
 лать, — самъ-же поетъ какую-нибудь краткую мело-
 дію, напр.: на слова „Господи помилуй“. Затѣмъ, или
 самъ объясняетъ дѣтямъ, или выясняетъ посредствомъ

выспрашиванія, наводящихъ вопросовъ, что въ пѣніи принимаетъ участіе голосъ, слухъ, дыханіе, грудь, горло, языкъ и пр., и для того, чтобы правильно и хорошо пѣть, должно правильно пользоваться этими средствами пѣнія, показываетъ примѣры правильнаго и неправильнаго пѣнія и употребленія этихъ средствъ. Послѣ примѣровъ, когда дѣтямъ достаточно ясно будетъ различіе правильнаго и неправильнаго, хорошаго и дурнаго пѣнія, учитель обобщаетъ сказанное, и показанное и излагаетъ правила, какъ держать весь корпусъ, грудь голову, шею, какъ открывать ротъ, держать языкъ, пользоваться и управлять дыханіемъ, произносить голосомъ звуки гласные и согласные, какъ произносить цѣлыя слова и реченія, отдѣльныя краткія молитвы (речитативомъ); всѣмъ объясненіямъ слѣдуютъ соотвѣтствующіе примѣры. „Правильное положеніе тѣла слѣдующее: поющій долженъ стоять прямо, отнюдь не сгорбливаясь, грудь держать постоянно высоко, голову прямо, не наклоняя впередъ, а также не нагибая ни на одну изъ сторонъ, дабы положеніе шеи, а слѣдовательно и горла было совершенно естественно. Достаточно и правильно открыть ротъ тогда, когда между рядами зубовъ можно свободно вложить большой палецъ мужской руки поперегъ, и когда углы рта нѣсколько опущены, т. е. когда открытый ротъ имѣетъ такое положеніе, какое принимаетъ онъ при улыбкѣ. Далѣе, языкъ во рту долженъ лежать естественно—внизъ, слегка касаясь десенъ нижняго ряда зубовъ“. (Потуловъ). Должно избѣгать звука голоса носоваго и горловаго и осторожно, не слишкомъ рѣзко, произносить согласныя свистящія и шипящія, а также согласную *р*. Изъ гласныхъ должно возможно больше упражняться въ произношеніи *и*, *а*, *у*, какъ основ-

ныхъ, видоизмѣненіе которыхъ составляютъ *ы, э, е, ю*; произношеніе гласной *е* должно быть по возможности ближе къ *э*. Переводить дыханіе естественнѣ всего въ концѣ слова и реченія, рѣже въ срединѣ слова, между слогами, и лишь въ томъ случаѣ, когда мелодія движется вверхъ, но никогда на одномъ и томъ-же слогѣ (при группѣ нотъ) и предъ конечнымъ, послѣднимъ слогомъ слова. Должно обратить затѣмъ особенное вниманіе на ясное правильное произношеніе цѣлымъ классомъ (хотя въ началѣ и разногласно) цѣлыхъ словъ, реченій и краткихъ молитвъ речитативомъ. При этихъ упражненіяхъ пріобрѣтается навыкъ къ отчетливой правильной рѣчи и выговору, усвояются раздѣльно многія обыкновенно трудно уловимыя особенности и оттѣнки произношенія звуковъ гласныхъ и согласныхъ, развивается слухъ и голосъ, невольно безсознательно подлаживающіеся къ господствующему тону большинства и незамѣтно постепенно пріучаемые къ различенію относительной звуковой высоты. Кроме того, дѣти такимъ образомъ естественно, сами собою, пріучаются къ такту, къ равномерному счету времени, что весьма важно какъ прекрасное подготовленіе для послѣдующихъ занятій.

§ 11. Группировка дѣтей по способностямъ и познаніямъ; пріученіе голоса и слуха дѣтей къ воспроизведенію даннаго звука; развитіе дыханія и изученіе такта.

Первоначальное ознакомленіе учителя съ дѣтьми на предварительныхъ бесѣдахъ и упражненіяхъ въ речитативѣ реченій и краткихъ молитвъ, даетъ уже возможность сдѣлать общую приблизительную группировку дѣтей по голосамъ, способностямъ и познаніямъ, что важно въ томъ отношеніи, что въ группѣ способнѣйшихъ учениковъ учитель всегда найдетъ

себѣ поддержку, точку и отправленія въ занятіяхъ съ цѣлымъ классомъ, съ менѣе способными, ибо *вліяніе дѣтей другъ на друга въ этомъ дѣлѣ часто гораздо важнѣе вліянія учителя*, какъ справедливо замѣчено въ объяснительной запискѣ программы по церковному пѣнію. Безъ сомнѣнія эта группировка не можетъ быть окончательною; учитель (ближе узнавая своихъ учениковъ, вынужденъ будетъ дѣлать нерѣдко новыя комбинаціи и измѣненія составленныхъ группъ, но такая группировка важна уже по тому одному, что даетъ возможность учителю на первыхъ-же порахъ разобратся въ массѣ новыхъ для него учениковъ и тѣмъ облегчить дѣло послѣдующаго преподаванія пѣнія.

Затѣмъ учитель снова приглашаетъ дѣтей внимательно слушать, что онъ будетъ пѣть. Когда настанетъ полная тишина, учитель начинаетъ пѣть и поетъ достаточно долго, чтобы дѣти могли вполне вслушаться, на гласную *а* (*ааааа.....*) одинъ и тотъ-же звукъ на высотѣ, напр., *солъ* по камертону. Послѣ остановки учитель спрашиваетъ, всѣ-ли слышали, какъ онъ пѣлъ. Приглашая еще слушать, начинаетъ пѣть снова на той-же высотѣ, на ту-же гласную. Прервавъ пѣніе, спрашиваетъ учениковъ, не запомнилъ-ли ктонибудь изъ нихъ, какъ онъ пѣлъ, и не споетъ-ли также, въ тотъ-же голосъ. Если не найдется охотниковъ пѣть, или если найдутся, но будутъ пѣвцы неудачные, не попадающіе въ голосъ и тонъ учителя на данной высотѣ, то пѣніе продолжается снова, пока не приспособятся, хотя-бы нѣкоторые изъ дѣтей, къ попаданію въ данный тонъ, который неизмѣнно долженъ быть одинъ и тотъ-же. Въ случаѣ надобности и неудачныхъ попытокъ попаданія въ тонъ, что можетъ зависѣть отчасти и отъ

незвучнаго голоса учителя, должно прибѣгнуть къ помощи музыкальнаго инструмента и давать дѣтямъ пѣть а, перенимая звукъ инструмента, какъ болѣе подходящий къ дѣтскому голосу. Въ большинствѣ случаевъ такое попаданіе голосовъ въ данный тонъ не трудно и способнѣйшимъ дѣтямъ дается легко, почти сразу. Когда-же нашлись такіе ученики, то учитель отмѣчаетъ ихъ и пользуется ихъ умѣньемъ для пріученія къ попаданію въ тонъ другихъ учениковъ. Для большаго успѣха развитія голоса и слуха большинства, учитель отдѣляетъ замѣченныхъ имъ самыхъ неспособныхъ учениковъ, тормозящихъ на первыхъ порахъ занятія, и приглашаетъ ихъ молча вслушиваться до тѣхъ поръ, пока большинство достаточно утвердится въ умѣнии прямо и смѣло попадать въ данный тонъ. Послѣ того учитель присоединяетъ къ этому большинству и группу малоспособныхъ и пользуется достигнутымъ умѣньемъ большинства для пріученія къ попаданію въ данный тонъ и этой группы учениковъ. Когда ученики болѣе или менѣе уравнены въ умѣнии воспринимать слухомъ и воспроизводить голосомъ звукъ данной высоты, учитель пріучаетъ дѣтей по возможности дольше выдерживать голосомъ данный тонъ, не переводя дыханія, не повышая и не понижая данной высоты. Это подаютъ ему поводъ объяснить дѣтямъ подробно и указать на примѣръ, какъ управлять дыханіемъ, вбирать и выпускать его, то скорѣе, то медленнѣе, то больше, то меньше, смотря по долготѣ звука, и объяснить тактъ, большую или меньшую его продолжительность, дробленіе и счетъ его въ одну, въ двѣ, въ три, въ четыре доли времени, соотвѣтствующими взмахами руки или ударами. Упражненіе въ урегулированіи дыханія, въ развитіи способности и умѣнья владѣть имъ,

совмѣстно съ пріученіемъ къ такту и счету его, учитель ведетъ постепенно, не насилуя соотвѣтствующихъ органовъ, груди, легкихъ, голосовыхъ связокъ, заставляя пѣть данные тоны въ средней силѣ звука, незамѣтно, мало по малу переходя отъ менѣе продолжительныхъ моментовъ времени къ болѣе продолжительнымъ. Естественно, что при этихъ первоначальныхъ голосовыхъ упражненіяхъ, равно какъ и при всѣхъ послѣдующихъ, чтобы не утомить учениковъ непрерывнымъ постояннымъ пѣніемъ въ продолженіе цѣлаго урока, что можетъ вредно отозваться на состояніи участвующихъ въ процессѣ пѣнія органовъ, учитель долженъ перемежать пѣніе съ объясненіемъ дѣтямъ подходящихъ теоретическихъ правилъ, вести дѣло не утомляя однообразіемъ и монотонностью, но внося въ него новизну, разнообразіе, свѣжій живой интересъ и увлекательность. Упраженія въ развитіи дыханія и пріученія къ такту при пѣніи даннаго звука на гласную *a* учитель дополняетъ затѣмъ пѣніемъ съ паузами. Произъвши, напр., *a* на данной высотѣ въ четыре удара, слѣдующіе четыре такихъ же удара учитель заставляетъ учениковъ молчать и, молча, высчитывать тактъ, а затѣмъ на слѣдующіе четыре удара, удерживая въ памяти данную высоту звука, безъ указанія на нее со стороны учителя сразу начинать пѣніе на ту же гласную. Такимъ способомъ изучается и самый тактъ съ большею основательностью и точностью, и развивается у дѣтей способность запоминанія, удерживанія въ памяти, воображенія и воспроизведенія звука по желанію, что послужитъ прочнымъ основаніемъ для изученія пѣвческаго звукоряда съ его интервалами.

§ 12. Пѣніе звуковъ различной высоты въ предѣлахъ пентахорда и значеніе подобныхъ упражненій для послѣдующихъ занятій.

На предыдущихъ упражненіяхъ учитель приучалъ дѣтей попадать въ тонъ одной высоты, напр.: *солъ* по камертону, выдерживать его извѣстное время по долямъ такта, удерживать въ памяти и вновь воспроизводить по желанію. На дальнѣйшей ступени изученія звуковъ онъ заставляетъ учениковъ попадать голосомъ въ тоны разной высоты, напр. *солъ*, а потомъ *до* по камертону, а также выдерживать ихъ по такту, переходить затѣмъ съ одного звука на другой, сначала за голосомъ самаго учителя, а потомъ и самостоятельно, по извѣстному опредѣленному счету, сначала обѣ ноты подрядъ, а потомъ съ паузами, въ прямомъ и обратномъ направленіи, т. е. какъ *солъ—до* вверхъ (кварта) и *солъ до* внизъ (квинта). Послѣ того какъ дѣти достаточно навыкнутъ дѣлать эти переходы смѣло и увѣренно на одну и ту-же гласную *а*, сначала съ голоса учителя, а послѣ значительныхъ упражненій и самостоятельно, съ соблюденіемъ счета такта, учитель подобнымъ-же образомъ приступаетъ къ пѣнію по камертону звуковъ *солъ—ре* вверхъ (квинта) и внизъ (кварта). Эти переходы въ квинту и кварту и наоборотъ естественно и постепенно готовятъ слухъ дѣтей къ пѣнію октавы, напр. отъ *до* до *до* или отъ *ре* до *ре* по камертону. Упражненія производятся въ самомъ разнообразномъ счетѣ, въ одинъ, два, три, четыре и большее число ударовъ, попеременно, то подрядъ, то съ паузами. Гораздо труднѣе будетъ приступить къ пѣнію звуковъ на интерваллѣ терціи и секунды малой и большой, вслѣдствіе менѣе осязаемаго для слуха различія ихъ высоты. Для удобства пѣнія и легчайшаго воспроизведе-

денія звуковъ терцій учитель сначала указываетъ голосомъ, напр., большую терцію вверхъ *фа—ля* по камертону, а послѣ достаточнаго ея изученія—малую терцію внизъ *фа—ре*. Отъ этой комбинаціи получается минорное трезвучіе, довольно ясно осизаемое слухомъ и легко выполняемое голосомъ, почему учитель можетъ единовременно упражнять дѣтей въ пѣніи и трехъ звуковъ *фа—ля—фа—ре*, или *фа—ре—фа—ля* и наконецъ *ля—фа—ре* и *ре—фа—ля*. Затѣмъ учитель даетъ дѣтямъ пѣть сначала малую терцію вверхъ, напр., *ми—соля*, а потомъ большую терцію внизъ *ми—до* по камертону; отъ соединенія этихъ терцій получается мажорное трезвучіе, вполне ясное для слуха, почему учитель приступаетъ къ пѣнію съ дѣтьми всѣхъ трехъ звуковъ вмѣстѣ, какъ *ми—соля—ми—до*, или *ми—до—ми—соля* и, наконецъ, *соля—ми—до* и *до—ми—соля*. Предшествующія упражненія завершаются пѣніемъ звуковъ большой и малой секунды. Поютъ сначала тонъ вверхъ, напр.: *фа—соля*, потомъ полтона внизъ *фа—ми*; наконецъ, двѣ секунды подрядъ, какъ *фа—соля—фа—ми* или *фа—ми—фа—соля*. Потомъ поютъ наоборотъ: малую секунду вверхъ, напр., *ми—фа* и большую секунду внизъ *ми—ре* и затѣмъ соединяютъ ихъ, какъ *ми—фа—ми—ре*, или *ми—ре—ми—фа*. Пѣніемъ звуковъ разной высоты въ предѣлахъ пентахорды можно вполне ограничиться на предварительныхъ упражненіяхъ въ виду того, что пѣніе звуковъ на другіе интерваллы, напр., на большую и малую сексты и сентиму, было бы затруднительно дѣтямъ, спутывало бы ихъ музыкальныя представленія, тормозило бы и самый ходъ правильнаго, естественнаго обученія и музыкально-пѣвческаго ихъ развитія, да и кромѣ того, что самое главное, было бы не цѣлесообразно и бесполезно въ

виду того, что по программѣ за предварительными упражненіями въ развитіи голоса и слуха дѣтей должно слѣдовать пѣніе со слуха употребительныхъ молитвъ въ порядкѣ постепенной трудности и пѣніе гласовыхъ мелодій, — а это представляетъ собою пѣвческій матеріалъ по объему мелодій не выходящій за предѣлы пентахорда и не содержащій въ себѣ интервалла большаго квинты. Всѣ изложенныя упражненія имѣютъ ближайшею цѣлью приучить дѣтей вслушиваться въ пѣніе учителя, воспринимать, запоминать, воображать и воспроизводить данные звуки разной высоты, по требованію учителя. Значеніе этихъ упражненій то, что они совершенно готовятъ дѣтей, приспособляютъ, приучаютъ ихъ слухъ и голосъ всегда слѣдовать за голосомъ учителя, вѣрно, быстро, смѣло и увѣренно воспроизводить по слуху, съ голоса учителя, каждый тонъ и каждую данную мелодію, — словомъ, они служатъ прочнымъ основаніемъ для послѣдующаго изученія церковныхъ пѣснопѣній гласовыхъ и не гласовыхъ, по слуху, и крѣпкимъ ручательствомъ за вѣрность и прочность этого изученія. Въ виду этого всѣ сомнѣнія въ основательности изученія церковныхъ мелодій по слуху, при такомъ веденіи дѣла, оказываются лишенными всякаго значенія.

§ 13. Различеніе и уясненіе на слухъ высоты звуковъ.

Упражненія въ пѣніи на гласную *а* съ голоса учителя звуковъ одной и разной высоты, помимо приученія дѣтей къ пѣнію по слуху, имѣютъ еще и то не менѣе важное значеніе, что развиваютъ и укрѣпляютъ голосъ, сообщаютъ ему ясность, твердость и подвижность, и незамѣтно и постепенно приучаютъ слухъ къ различенію звуковой высоты тоновъ въ предѣлахъ пентахорда. Уже во время этихъ упражненій въ душѣ дитяти возникаетъ неясное еще сна-

чала ощущение и темное представление различія звуковъ низкихъ и высокихъ, что дано въ самой природѣ пѣвческаго слуха, — потомъ же это различіе станетъ въ сознаниіи обозначаться яснѣе и опредѣленнѣе, такъ что достаточно незначительнаго анализа приобретеннаго звуковаго матеріала, чтобы это различіе получило потомъ въ сознаниіи достаточно полную ясность и опредѣленность и возможность дальнѣйшаго движенія въ избранномъ направленіи. Примѣнить къ дѣлу анализъ составляютъ трудъ и обязанность учителя. Приступаетъ учитель къ дѣлу такимъ образомъ: даетъ голосомъ поочередно, или сразу, два звука, напр., *солъ—до* (кварта вверхъ) и заставляетъ учениковъ повторить, — затѣмъ спрашиваетъ одинаково-ли пѣлись оба звука, на одной-ли высотѣ, однимъ ли тономъ или звукомъ голоса, или различно, не на одинаковой высотѣ, — если такъ, то который изъ двухъ звуковъ рѣзче, звончѣе, выше, поется болѣе тонкимъ голосомъ, первый или второй. Отвѣтъ непременно послѣдуетъ, что второй выше и рѣзче. Учитель затѣмъ дѣлаетъ наоборотъ, переставляетъ звуки и спрашиваетъ, какой теперь выше, первый или второй. Такія упражненія онъ производитъ на всѣхъ прежде пѣтыхъ интервалахъ въ направленіи отъ большихъ, яснѣе замѣчаемыхъ разстояній звуковъ, отъ интервалловъ квинтъ и квартъ, постепенно переходя къ разстояніямъ меньшимъ, труднѣе опредѣляемымъ и уловимымъ слухомъ, къ интервалламъ терцій и секундъ, и заканчиваетъ уясненіемъ наименьшаго разстоянія въ полтона или малой секунды. Примѣненіе этихъ упражненій требуетъ отъ учителя много осторожности и осмотрительности, чтобы, не уяснивши достаточно различія однихъ интервалловъ, не перейти прежде времени, поспѣшно, къ изученію другихъ; въ

особенности это должно разумѣть въ отношеніи къ изученію большой и малой терціи и секунды. Когда, такимъ образомъ, учитель постепенно и послѣдовательно, переходя отъ болѣе яснаго и опредѣленнаго къ менѣе ясному и раздѣльному, сравнить по высотѣ два звука по всѣмъ извѣстнымъ, указаннымъ интервалламъ вверхъ и внизъ отъ даннаго звука, и раскроетъ предъ сознаниемъ дѣтей нѣсколько степеней различія высоты двухъ взятыхъ звуковъ, онъ беретъ для той-же цѣли три звука и ихъ даетъ ученикамъ для сравненія. Показавъ предварительно голосомъ, онъ звсоставляетъ учениковъ пѣть и сравнивать между собою три звуки, напр., *до—ми—соля*, или наоборотъ *соля—ми—до*; когда это различіе объяснено, онъ даетъ для сравненія двѣ пары звуковъ: *до—ми* и *до—соля*, или наоборотъ, *соля—до* и *соля—ми*, и спрашиваетъ, какой изъ вторыхъ звуковъ выше, если первые равны, или, какъ во второмъ случаѣ, какой изъ вторыхъ звуковъ ниже, если первые также равны. Также сравнивается затѣмъ секунда съ квинтой, квартой и терціей, кварта съ квинтой, терція съ квартой, какъ вверхъ, такъ и внизъ. Число и продолжительность подобныхъ упражненій учитель можетъ увеличивать и уменьшать, смотря по надобности и успѣхамъ его учениковъ, но онъ долженъ при помощи ихъ достигнуть яснаго различенія учениками звуковъ, высокихъ, среднихъ и низкихъ, какъ другъ отъ друга, такъ и по отношенію къ данному звуку, начальному тону. Когда дѣти путемъ подобныхъ упражненій достаточно разовьютъ голосъ и слухъ на выкинуть скоро и безошибочно воспринимать на слухъ и воспроизводить голосомъ звуки различной высоты, сознательно видѣть и уяснять себѣ это различіе звуковъ высокихъ и низкихъ, можно приступить къ пѣ-

нію распѣтыхъ интервалловъ, на одну и ту-же гласную *a*, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ, или отъ большихъ къ меньшимъ, или наоборотъ, отъ меньшихъ къ большимъ, напр., такъ: *до—солъ, до—фа, до—ми, до—ре, до—до*, и наоборотъ, *солъ—до, фа—до, ми—до, ре—до, до—до*, —или-же такъ: *до—до, до—ре, до—ми, до—фа, до—солъ*, и наоборотъ, *до—до, ре—до, ми—до, фа—до, солъ—до*. Такимъ образомъ учитель естественно подходитъ къ изученію гаммы или звуко-ряда въ предѣлахъ пентахорда. Учителю затѣмъ остается только достигнуть того, чтобы дѣти пѣли одни только первые или вторые звуки, удерживая основные, начальные звуки, *до, до до* и т. д. въ воображеніи, и въ результатъ получится поступенное пѣніе пентахорда, или тетрахорда, по желанію, —состоящаго изъ ряда секундъ, интервалловъ достаточно знакомыхъ дѣтямъ на предыдущихъ упражненіяхъ. Такимъ образомъ путь послѣдовательнаго и постепеннаго анализа пріобрѣтеннаго дѣтьми звукового матеріала приводитъ къ пѣнію гаммы, которая выполняется пока въ предѣлахъ пяти звуковъ, *до—солъ* и на гласную *a*, вверхъ и внизъ, попеременно и съ различною каждый разъ продолжительностью звуковъ и счетомъ такта.

§ 14. Пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній.

Предшествовавшими упражненіями въ пѣніи различныхъ интервалловъ дѣти достаточно подготовили свой голосъ и слухъ и пріобрѣли прочный навыкъ къ пѣнію увѣренному, почему въ состояніи прямо приступить къ пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ, пѣснопѣній и гласовыхъ мелодій въ послѣдовательномъ порядкѣ движенія отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ, постепенно переходя отъ мелодій въ объ-

емъ наименьшихъ интервалловъ къ мелодіямъ съ объемомъ интервалловъ наибольшихъ. Предполагая, что молитвы объ одной и о двухъ нотахъ могли быть изучены одновременно съ упражненіями въ пѣнніи интервалловъ *); учитель прямо приступаетъ къ изученію молитвъ и пѣснопѣній гласовыхъ, сначала въ три, потомъ въ четыре, наконецъ, въ пять нотъ, распредѣляя пѣвческій матеріалъ по его сравнительной трудности, въ поступательномъ движеніи отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, и заканчиваетъ курсъ пѣннія со слуха изученіемъ пѣснопѣній самопѣсныхъ **) изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія. Предполагая далѣе, что предварительныя упражненія займутъ около полугода учебнаго времени, когда дѣти уже начнутъ читать по книгѣ и будутъ знать не мало молитвъ и текста пѣснопѣній на память, изученіе новыхъ мелодій на данный текстъ для дѣтей не составитъ уже большаго труда, оно будетъ идти быстро, успѣшно, вполне правильно и основательно. Изученіе гласовыхъ мелодій облегчается тѣмъ, что уже при пѣнніи общеупотребительныхъ молитвъ, какъ „Богородице дѣво“, „Достойно есть“, „Царю небесный“, „Спаси Господи“, дѣти знакомятся съ напѣвами разныхъ гласовъ, преимущественно въ пѣнніи «на Богъ Господь», — въ первомъ случаѣ съ напѣвомъ 4 гласа, во второмъ — 8 гл., въ третьемъ — 6 гл., въ четвертомъ — 1 гласа; напѣвъ «Царю небесный» содержитъ въ себѣ, кромѣ того, гласовую мелодію 6 гласа и «на Господи возвахъ». Пѣснопѣніе «Богородице дѣво» имѣетъ мелодію въ объемѣ трехъ только звуковъ или нотъ, почему и изученіе послѣ-

*) Такое пѣніе вполне целесообразно въ видахъ разнообразія и оживленія занятій.

**) Подъ этимъ названіемъ разумются церковныя мелодіи не гласовыя.

дующихъ напѣвовъ начинается съ этого напѣва, какъ простѣйшаго. Для удобства изученія напѣва, учитель дѣлитъ его на части, по его мелодическимъ строкамъ, и изучаетъ каждую строку въ отдѣльности и въ порядкѣ слѣдованія одной за другою, затѣмъ соединяетъ сначала только первыя двѣ строки, далѣе прибавляетъ къ нимъ третью, которая есть лишь повтореніе первой, четвертую, которая есть повтореніе второй, и наконецъ пятую строку заключительную, конечную; потомъ поетъ нѣсколько разъ и штудируетъ пѣснопѣніе въ цѣломъ видѣ. Когда напѣвъ изученъ по частямъ, аналитически, и достаточно затверженъ дѣтьми въ цѣломъ видѣ, учитель закрѣпляетъ добытое въ сознаніи дѣтей при помощи синтеза его. Рядомъ вопросовъ къ тому или другому изъ учениковъ учитель заставляетъ дѣтей заученный цѣлый напѣвъ разлагать по его мелодическимъ строкамъ, пѣть въ отдѣльности эти строки, указывать ихъ мѣстоположеніе въ напѣвѣ и послѣдованіе другъ за другомъ, разграничивать строки—начальную и конечную, строки повторяемая въ напѣвѣ и неповторяемая; въ заключеніе работъ предлагаетъ распѣть по тому-же напѣву пѣснопѣніе съ другимъ текстомъ, раздѣливъ предварительно текстъ по предложеніямъ, которыя могли бы соответствовать мелодическимъ строкамъ напѣва. Если текстъ новаго пѣснопѣнія по числу предложеній больше текста молитвы „Богородице Дѣво“, то учитель объясняетъ правила расположенія мелодическихъ строкъ напѣва, по-крайней мѣрѣ для того гласа, въ которомъ происходитъ изученіе даннаго пѣснопѣнія. Онъ объясняетъ дѣтямъ, что въ разныхъ напѣвахъ бываетъ различное число самостоятельныхъ мелодическихъ строкъ, частей или дѣленій; между ними различаются строки конечныя, которыя въ на-

пѣвъ никогда не повторяются и употребляются только въ концѣ *), — строки начальныя, которыя иногда повторяются въ напѣвѣ, а иногда не повторяются (какъ въ пѣніи „на Господи возвахъ“ 2 и 4 гласовъ напѣва кievскаго и обычнаго), и строки среднія, которыя могутъ быть повторяемы сколько угодно, но въ первоначальномъ порядкѣ ихъ слѣдованія. При послѣдующемъ изученіи напѣвовъ гласовыхъ учитель объясняетъ дѣтямъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, дѣленіе напѣва cadaго гласа на его мелодическія строки, какъ въ отношеніи пѣнія «на Господи возвахъ», такъ и по отношенію къ пѣнію «на Богъ Господь», и практикуетъ по возможности пѣніе на подобны, что представляетъ собою практическое приложеніе изученнаго напѣва, дѣйствительную провѣрку того, насколько отчетливо, ясно и твердо изученъ данный гласовой напѣвъ.

Тѣмъ-же способомъ, какъ «Богородице Дѣво», учитель изучаетъ съ учениками и молитвы о четырехъ нотахъ, какъ „Царю небесный“, „Достойно“, „Спаси Господи“ и др., въ подробности объясняя ихъ гласовое дѣленіе на мелодическія строки. Такъ въ первомъ онъ найдетъ 4 строки, во второмъ—2, въ третьемъ—2; по числу этихъ строкъ онъ распѣваетъ съ дѣтьми и другія подходящія пѣснопѣнія на тѣ-же изученныя напѣвы и такимъ образомъ постепенно, мало по малу, обогащаетъ и расширяетъ опытъ и познанія учениковъ въ области церковно-пѣвческой.

§ 15. Изученіе гласовыхъ мелодій обычнаго напѣва.

При изученіи общеупотребительныхъ молитвъ ученики имѣли возможность узнать напѣвы нѣкоторыхъ гласовъ, на «Богъ Господь» (1, 4, 6 и 8-го) и

*) Исключеніе составляетъ напѣвъ 8 гл. на «Богъ Господь», затѣмъ 1-го гл. и напѣвъ 7 гл. въ тропарь «Преобразился еси», какъ нерѣдко поется и тропарь воскресный.

на «Господи воззвахъ» (6-го)*). Поэтому учитель прямо приступаетъ къ изученію напѣвовъ на «Богъ Господь» 2, 5-го гласа (кіевскаго распѣва), 3 и 7-го (греческаго распѣва). Для втораго гласа онъ можетъ взять пѣснопѣніе «Видѣхомъ свѣтъ истинный», для 5-го — «Благословенъ еси Господи», для 3-го — «Дѣва днешь», для 7-го «Преобразился еси», какъ пѣснопѣнія наиболѣе знакомыя дѣтямъ, наиболѣе памятные имъ въ сравненіи съ гласовыми воскресными тропарями. Вообще же должно сказать, что изученіе гласовыхъ мелодій лучше всего начинать съ напѣвовъ на «Богъ Господь», потому что эти напѣвы чаще слышатся дѣтьми въ различныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ и знакомы имъ съ самаго ранняго возраста изъ службъ церковныхъ. Изученіе напѣвовъ на „Богъ Господь“ служитъ подготовленіемъ и переходомъ къ изученію напѣвовъ на „Господи воззвахъ“, такъ какъ нѣкоторые напѣвы на „Богъ Господь“, какъ во 2, 5, 6 и отчасти 7 гласѣ, одни и тѣже въ этихъ гласахъ съ напѣвами на „Господи воззвахъ“. Новый сравнительно матеріалъ представляютъ собою напѣвы на „Господи воззвахъ“. Въ 3, 7, 8, 1 и 4 гласахъ, которые и изучаются въ послѣдовательной трудности въ этомъ порядкѣ, съ раздѣленіемъ на мелодическія строки**) и пѣніемъ на подобны, какъ путемъ аналитическимъ, такъ и синтетическимъ. Послѣ этихъ занятій учитель приступаетъ къ изученію гласовыхъ мелодій ирмосовъ. Связь и послѣдовательность занятій по отношенію къ предыдущему не прерываетъ

*) Въ 1 гл. — 4 строки (кіев. 5); во 2—4 (кіев.—5), первая строка не повторяется; въ 3—3; въ 4—6, первая не повторяется; въ 5—4; въ 6—4; въ 7—3; въ 8—4. Запѣвы на стихи изучаются по концамъ гласовыхъ мелодій, кромѣ 1, 5 и 6 гласа.

**) При этомъ разумется напѣвъ Саратовской епархіи, гдѣ на «Богъ Господь» греческимъ распѣвомъ поютъ только въ 1, 3 и 7 гласѣ, а въ остальныхъ, кромѣ 4, кіевскимъ.

си и здѣсь, при изученіи напѣвовъ ирмосовъ, такъ какъ ирмосы 3 и 7 гласа поются обыкновенно напѣвомъ этихъ же гласовъ на „Господи воззвахъ“, и пѣніе ихъ не представляетъ собою особенной трудности, кромѣ малоизвѣстности текста. Затѣмъ учитель приступаетъ къ изученію напѣвовъ ирмосовъ другихъ гласовъ въ ихъ постепенной трудности, 4, 8, 2, 5, 6 и 1-го (древній напѣвъ). Изученіе гласовыхъ напѣвовъ учитель заканчиваетъ изученіемъ прокимновъ и „Святъ Господь“. Такъ какъ на 7-й гласъ прокимень „Святъ Господь“ поется напѣвомъ гласа на „Господи воззвахъ“, то изученіе ихъ не представляетъ собою никакой трудности, и учитель приступаетъ тотчасъ-же къ изученію напѣвовъ ихъ въ другихъ гласахъ, по ихъ постепенной доступности дѣтямъ, въ 4, 6, 3, 5, 2, 8 и 1 гласѣ.

Когда изучены гласовыя мелодіи и напѣвы, то вмѣстѣ съ тѣмъ изучено болѣе половины всеобщей, состоящей въ большей своей части изъ пѣснопѣній на гласы, и болѣе половины литургіи обычнаго напѣва, такъ какъ эктеніи и пѣснопѣнія рѣчитативныя какъ „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Благочестивѣйшаго“ и др. изучены еще ранѣе, а пѣснопѣнія „Достойно“, „Взбранной“, „Единородный“, „Приидите поклонимся“, „Видѣхомъ“, „Да исполнятся уста наша“ и др. представляютъ собою пѣніе на гласы обычнаго напѣва. Изъ литургіи и всеобщей остается изучить пѣснопѣнія съ самостоятельной мелодіей не гласовой, пѣснопѣнія самопѣсныя, какъ „Благослови душе моя Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Свѣтъ тихій“, полчелей, славословіе и др., Херувимскую пѣснь, „Милость мира“, „Тебе поемъ“, Причастенъ и др. Но изученіе этихъ пѣснопѣній, какъ и нѣкоторыхъ гласовыхъ мелодій, въ виду неопредѣленности и неустойчивости ихъ мелодій въ напѣвѣ обычномъ, лучше вести по

вотной книгѣ. Для пѣнія литургіи прекраснымъ пособіемъ можетъ служить вотная литургія въ изложеніи Мирнопольскаго, Потулова; для всенощной—вотная книга Потулова; для той и другой основою служатъ Синодальныя вотныя книги: Обиходъ Учебный и Пространный, Ирмологъ съ Октоихомъ.

§ 16. Начало обученія пѣнію по нотамъ.

На предшествовавшихъ занятіяхъ дѣти достаточно развили слухъ и голосъ, чтобы различать ухомъ различную высоту тоновъ въ интервалахъ пентахорда и выполнять эти ноты голосомъ со слуха и самостоятельно на гласную *a*, не только въ разбивку каждый интервалъ, но и въ извѣстномъ стройномъ порядкѣ, въ видѣ звукоряда или гаммы въ предѣлахъ пентахорда (§ 13). При изученіи молитвъ и гласовыхъ мелодій дѣти имѣли случай приложить свое умѣнье къ дѣлу, оправдать его на практикѣ (§ 14 и 15). Послѣ такой подготовки изученіе условнаго письма и обозначенія этихъ тоновъ и интервалловъ, изученіе нотъ, приобрѣтеніе навыка читать вотную книгу и пѣть по ней будетъ весьма легко. Какъ прежде учитель аналитически развивалъ въ дѣтяхъ способности различенія и воспроизведенія звуковъ, постепенно переходя отъ частей къ цѣлому, отъ отдѣльныхъ звуковъ, разной высоты и интервалловъ къ цѣлостной стройной системѣ этихъ звуковъ и интервалловъ, звукоряду въ предѣлахъ пентахорда, ранѣе того же данному, заложенному въ самой природѣ человѣческаго слуха и голоса,—такъ теперь, тѣмъ же аналитическимъ путемъ, онъ развиваетъ въ дѣтяхъ способность пониманія и чтенія нотъ, какъ условныхъ знаковъ изображенія звуковыхъ соотношеній. *) Здѣсь ведется изученіе ноты

*) Отсюда уже видна не основательность метода, который начинается изучать пѣніе съ нотъ, какъ условныхъ знаковъ звуковъ, различіе которыхъ еще не выяснено въ сознаніи дитяти.

не отъ мертвой буквы къ живому звуку, какъ въ синтетическомъ методѣ, а наоборотъ отъ усвоенной уже живой мелодіи къ ея буквенному, нотному изображенію. Изъ того богатаго матеріала звуковъ и мелодій, которымъ въ избыткѣ запаслись дѣти на всѣхъ предыдущихъ упражненіяхъ, учитель избираетъ любое пѣснопѣніе и обращаетъ вниманіе дѣтей на его звуковой составъ*). Онъ указываетъ въ пѣснопѣніи, при совмѣстной конечно работѣ дѣтей, звуки наиболѣе высокіе по отношенію къ основному, находитъ интерваллъ наибольшій, беретъ затѣмъ въ постепенномъ порядкѣ пониженія, звукъ низшій по отношенію къ тому же основному и находитъ интерваллъ меньшій; сравниваетъ эти звуки и интерваллы между собою и продолжаетъ разборъ мелодій до звука низшаго и интервалла наименьшаго секунды. Учитель обращаетъ вниманіе дѣтей на то, какъ постепенно понижаются звуки или ноты мелодій, отъ высшаго къ низшему, и какъ, мало по малу, уменьшается разстояніе между звукомъ высшимъ и основнымъ, пока не доходитъ до наименьшаго. Затѣмъ онъ поступаетъ наоборотъ, разсматриваетъ постепенное движеніе звуковъ отъ низшаго, основнаго, къ высшему и отъ интервалловъ наименьшихъ къ наибольшимъ. Учитель, далѣе, объясняетъ дѣтямъ, что если эти разбросанные въ мелодіи тоны разной высоты и разной величины интерваллы расположить въ порядкѣ постепеннаго повышенія, или пониженія отъ одного какаго-нибудь звука мелодіи верхняго (внизъ), или нижняго (вверхъ), то получится правильный, по ступенямъ расположенный, рядъ звуковъ, который называется звукорядомъ или гаммою. Такъ какъ большая часть

*) Особенно удобно для этой цѣли пѣснопѣніе „Достойно есть“ и другія пѣснопѣнія съ тѣмъ же напѣвомъ.

мелодіи по объему не выходитъ за предѣлы пентахорда, то и гамма будетъ изучаться сначала въ видѣ тетрахорда, или пентахорда, а къ которому затѣмъ присоединяется еще тетрахордъ. Учитель поетъ съ учениками нѣсколько разъ этотъ звукорядъ и вверхъ и внизъ, и вмѣстѣ, цѣлымъ классомъ, группами, и по одиночкѣ. Когда звукорядъ въ его цѣломъ видѣ достаточно утвердился въ памяти дѣтей, учитель приступаетъ къ изображенію его нотами, предварительнo объяснивъ графическіе элементы нотописанiа ноту квадратную и круглую, ихъ достоинство или стоимость ритмическую, значеніе нотнаго стана, расположеніе нотъ на линіяхъ и между ними. Если избранное пѣснопѣніе, какъ напр.: «Достойно есть», представляетъ собою самообразно идущую вверхъ и внизъ мелодію, то учитель изображаетъ нотами гамму и, внесши въ нее соотвѣтствующія измѣненія, съ необходимыми объясненіями, подписываетъ текстъ пѣснопѣнія и поетъ тоже пѣснопѣніе съ дѣтьми въ его нотномъ изображеніи. Учитель затѣмъ находитъ, хотя-бы тоже, или другое, извѣстное дѣтямъ пѣснопѣніе въ нотной книгѣ и, пропѣвъ его предварительнo съ ними на память и на слухъ, объясняетъ дѣтямъ по книгѣ его нотное изображеніе по частямъ и звуковымъ элементамъ и, наконецъ, заставляетъ ихъ пропѣть его по нотамъ. Дѣти первоначально не поймутъ, для чего нужно пѣть по нотамъ, когда они знаютъ данное пѣснопѣніе на память. Тогда учитель объясняетъ имъ, что они знаютъ на память не все, а только главное и употребительное, и что есть масса пѣснопѣній, которыхъ они не знаютъ и которыя легче пѣть по нотамъ, чѣмъ на слухъ, и что есть такія пѣснопѣнія, хоровыя, которыя имъ на слухъ выучить даже и не возможно. Для изученія такихъ-то именно пѣснопѣ-

ній, которыхъ заучить на слухъ не достанетъ времени, да и весьма трудно, а иногда и невозможно, слушать ноты и умѣнье пѣть по нотамъ, необходимое каждому хорошему пѣвцу.

Такъ какъ пѣніе по квадратнымъ нотнымъ книгамъ, исключая «Праздниковъ», вездѣ не представляетъ особеннаго труда, когда разъ достаточно усвоенъ церковный звукорядъ и изучены главнѣйшіе интерваллы и переходы, то все вниманіе учителя должно быть направлено на подготовительныя работы, развитіе голоса и слуха и приобрѣтеніе навыка читать ноту, а потому и пѣніе по нотамъ онъ можетъ начать лишь во второй годъ, тогда какъ первый годъ онъ по частямъ посвятитъ на приготовительныя упражненія и заучиваніе церковныхъ употребительныхъ мелодій со слуха.

§ 17. Изученіе церковнаго звукоряда и пѣвческой гаммы, пѣвческая диктовка и пѣніе по нотамъ.

Когда церковный звукорядъ изученъ аналитически по частямъ по отдѣльнымъ интерваламъ и ступенямъ, высшимъ и низшимъ по отношенію къ основному тону, и приведенъ въ свойственный ему стройный рядъ тоновъ, въ извѣстную опредѣленную систему звуковъ, начинается изученіе его въ нотописи квадратной и круглой, при помощи подвижныхъ нотъ, выписыванія его на доскахъ и тетрадкахъ и пѣнія всевозможныхъ его комбинаціяхъ, — наконецъ, при помощи диктовки пѣвческой. Учитель обращается къ дѣтямъ и говоритъ, что на предыдущихъ урокахъ они научились различать слухомъ и воспроизводить голосомъ тоны разной высоты, отъ наиболѣе низкаго до наиболѣе высокаго, и соотвѣтственныя разстоянія между ними, отъ наибольшаго до наименьшаго. Самую

меньшую высоту (повышение голоса) и расстояние между двумя звуками называютъ секундой, а изъ звуковъ низшій называютъ первой ступеню, второй, высшій—второю; повышение голоса еще на одну высоту *) противъ втораго звука, а противъ перваго на двѣ, называется третьею ступеню, а расстояние по отношенію къ первому звуку—терціею; повышение голоса еще на одну высоту противъ третьаго, а противъ перваго—на четыре, называется четвертою ступеню, а расстояние по отношенію къ первому—квартою; повышение голоса еще на одну высоту противъ этой послѣдней, а поотношенію къ основному звуку на пять, называется пятою ступеню, а расстояние по отношенію къ основному звуку—квинтою и т. д. Все объясненіе учитель подкрѣпляетъ примѣрами на подвижныхъ нотахъ, или на класной доскѣ. Тоже объясненіе ведется потомъ обратнымъ порядкомъ, отъ высшаго звука къ низшему, основному, и отъ наибольшаго интервала къ наименьшему. Учитель можетъ пользоваться при этомъ попеременно и круглою, и квадратною нотою. Послѣ этого объясненія онъ производитъ на подвижныхъ нотахъ разныя комбинаціи ступеней и образуетъ различные интерваллы, начиная съ простѣйшихъ и болѣе легкихъ для усвоенія въ нотописи и переходя къ болѣе труднымъ, заставляетъ дѣтей цѣлымъ классомъ и въ разбивку, по одиночкѣ угадывать и называть ступени и интерваллы и воспроизводить ихъ голосомъ. Занятія идутъ путемъ синтетическимъ, путемъ изученія графическаго изображенія отдѣльных ступеней и интервалловъ, какъ частей цѣлаго звукоряда, на основаніи графическаго изображенія звукоряда, какъ системы звуковъ

*) Въ азбукахъ крюковаго нотописанія, напр. у Мезенца, есть весьма удачный терминъ для выраженія значенія этого слова, какое ему здѣсь придается—*млосоступаніе*.

въ данной нотописи, круглой или квадратной. Когда ступени достаточно изучены въ нотописи какъ первая, вторая, третья и т. д., учитель можетъ сообщить дѣтямъ принятыя названія этихъ ступеней въ гаммѣ пѣвческой и церковной въ тѣхъ придѣлахъ, въ какихъ она изучена. Чтобы лучше закрѣпить въ памяти дѣтей названіе и расположеніе ступеней и интервалловъ на нотописцѣ, учитель дѣлаетъ диктовку нотную, называя ступени и интерваллы и заставляя дѣтей выписывать ихъ на тетрадкахъ и доскахъ, или складывать на подвижныхъ нотахъ, если онѣ есть и написанное провѣряетъ цѣлымъ классомъ на классной доскѣ, или при помощи выписыванія нотъ, или же посредствомъ подвижныхъ нотъ. Когда ученики достаточно навыкнутъ разбѣгать, писать и пѣть ноты и интерваллы разныхъ ступеней, когда вполне освоится съ нотной грамматикой, учитель производитъ иного рода диктовку, онъ беретъ известное дѣтямъ, заученное ранѣе по слуху, пѣснопѣніе, раздѣляетъ его на части по мелодическимъ строкамъ и поетъ со словами самъ, или же заставляетъ пѣть кого-либо изъ дѣтей давая тактъ рукою, остальнымъ же предлагаетъ записывать пропѣтое; продиктованная часть для ясности и отчетливости ея запоминанія, особенно еще не привычными къ тому дѣтьми, можетъ быть повторена. Результаты диктовки провѣряются затѣмъ всѣмъ классомъ на классной доскѣ. Занятія здѣсь идутъ путемъ аналитическимъ, путемъ распознаванія частныхъ пѣвческихъ элементовъ, отдѣльныхъ частей мелодіи и общей системы звукоряда, сообразно съ естественными требованіями этого звукоряда и условіями правильнаго его нотописанія, на основаніи звуковой природы звукоряда и его нотной (грамматики). Эта диктовка служитъ наилучшимъ средствомъ про-

вѣрки прочности и вѣрности всѣхъ приобретенныхъ дѣтми музыкально-пѣвческихъ познаній и опыта. Послѣ всѣхъ этихъ упражненій дѣти приступаютъ совместно съ учителемъ къ чтенію нотной книги. Чтеніе это производится какъ посредствомъ сольмизаціи или пѣнія нотныхъ ступеней тоновъ по названіямъ: *utъ do, re, mi* и пр., такъ и посредствомъ вокализаціи или пѣнія нотъ на гласную, напр., *a*; затѣмъ внимательно прочитывается текстъ пѣснопѣнія съ строго правильнымъ выговоромъ словъ и отдѣльныхъ буквъ гласныхъ и согласныхъ, съ строгимъ соблюденіемъ удареній и раздѣленіемъ предложеній по смыслу, произносится речитативомъ всѣмъ классомъ и, наконецъ, самое пѣснопѣніе пропѣвается съ текстомъ также всѣмъ классомъ, потомъ группами и поодиночкѣ, всегда унисонно, какъ и все прежнее пѣніе со слуха. Безъ сомнѣнія учитель выбираетъ для этихъ первоначальныхъ упражненій въ пѣніи по нотной книгѣ пѣснопѣнія наиболее извѣстныя и съ мелодію, не превышающею объемомъ предѣловъ изученнаго звукоряда, въ видѣ тетра хорда, или пентахорда. При этихъ упражненіяхъ учитель, само-собою разумется, удѣляетъ должное вниманіе ритмической сторонѣ мелодіи, слѣдитъ за возможно болѣе точнымъ и правильнымъ соблюденіемъ и счетомъ такта, особенно трудно уловимаго при несимметричномъ ритмѣ мелодій распѣва знаменнаго.

§ 18. Пѣніе по нотамъ въ предѣлахъ двухъ и трехъ тетрахордовъ, и двухголосное пѣніе мелодій обычнаго напѣва.

Къ изученному ранѣе тетрахорду учитель прибавляетъ постепенно еще два такихъ же тетрахорда (лидійскихъ) вверху и внизъ, которые, имѣя тотъ же строй и расположеніе тоновъ и интервалловъ, какъ

и первый, только на иной высотѣ, изучаются весьма легко и скоро и въ цѣломъ о составляютъ церковный звукорядъ *соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си бем.* Этотъ звукорядъ изучается по частямъ. Поется сначала первый тетрахордъ совторымъ, съ добавленіемъ одного тона вверху, отчего получается полная октава, затѣмъ второй съ третьимъ, съ прибавленіемъ одного тона, отчего получается новая октава. Послѣ такого раздѣленія звукоряда, онъ изучается по октавамъ, къ изученнымъ пяти ступенямъ и образуемымъ ими интерваламъ, прибавляется шестая ступень и интервалъ сексты, седьмая ступень и интервалъ малой септимы, восьмая ступень и интервалъ октавы. Тоже изученіе октавы ведется затѣмъ обратнымъ порядкомъ, по направленію отъ восьмой ступени къ первой, сначала до пятой ступени, какъ уже известной, а потомъ и до первой ступени въ объемѣ всей октавы. Такъ какъ въ мелодіяхъ богослужебныхъ нотныхъ книгъ интервалъ октавы и малой септимы вовсе не встрѣчается, а интервалъ сексты весьма рѣдко, то и не оказывается особенной надобности подробно изучать на слухъ этотъ интервалъ такъ же, какъ изучаемы были прежде аналитически всѣ интерваллы, входящіе въ объемъ пентахорда отъ секунды до квинты включительно. Учитель можетъ ограничиться пѣніемъ и изученіемъ этихъ интервалловъ синтетически, какъ частей октавного звукоряда, простымъ добавленіемъ ихъ къ изученному аналитически звукоряду пентахорда, какъ основной діатонической музыкальной системѣ. Эти добавочные тоны и ступени учитель, по обычаю, поетъ сначала на гласную *а*, а затѣмъ сообщаетъ установленныя для нихъ названія. Послѣ того учитель находитъ въ нотныхъ книгахъ соответствующее по мелодіи пѣснопѣніе, гдѣ можно видѣть

примѣненіе вновь изученнаго, и поеть мелодію съ дѣтскими посредствомъ сольмизаціи и вокализаци, а затѣмъ и съ текстомъ словъ, приготовивъ его предварительно разборомъ и пречитативнымъ произношеніемъ, — поеть какъ цѣлымъ классомъ, такъ и группами и, наконецъ, поодиночкѣ.

Когда нѣктою овладѣли въ достаточной степени, приступаютъ къ пѣнію по нотной книгѣ пѣснопѣній негласовыхъ, самопѣсныхъ, какъ изъ литургіи, такъ и изъ всенощнаго пѣнія, — поють: „Херувимскія“ „милость мира“, „застойники“, „причастны“, „псалмы“, „антифоны“, „свѣте тихій“, „получелей“, „величанія“ и пр. Изъ гласовыхъ мелодій дѣти изучаютъ по нотной книгѣ „догматики“, провѣряютъ обычный напѣвъ, въ соотвѣтствующихъ мелодіяхъ, въ отношеніи къ оригиналамъ, роспѣву греческому, кievскому и знаменному. Затѣмъ дѣти поють по нотнымъ книгамъ наиболѣе необходимое изъ службъ великопостныхъ, страстной седмицы, Пасхи и всей пятидесятницы, послѣдованіе молебное и панихидное. Такимъ образомъ дѣти проходятъ все существенное изъ годового богослужебнаго круга пѣснопѣній, то обычнымъ напѣвомъ, а то по Богослужебнымъ нотнымъ книгамъ, распѣвами древними, знаменнымъ, греческимъ, кievскимъ, болгарскимъ. Въ пѣніи по квадратной нотѣ учитель наблюдаетъ, чтобы пѣвческой матеріалъ располагался въ постепенной трудности и въ направленіи движенія отъ пѣснопѣній извѣстныхъ къ менѣе извѣстнымъ, незнакомымъ, равнымъ образомъ и роспѣвы онъ избираетъ по сравнительной простотѣ и ритмической ясности ихъ мелодій, въ такомъ, примѣрно, порядкѣ: греческій, кievскій, болгарскій, малый знаменный, большой знаменный; нотныя книги употребляетъ на занятіяхъ въ такой, прибли-

зительно, послѣдовательно: Учебный, Обиходъ, Октоихъ, Ирмологій (Праздники).

Когда церковный звукорядъ изученъ самъ по себѣ и въ его практическомъ приложеніи, въ пѣснопѣніяхъ богослужебныхъ нотныхъ книгъ, учитель знакомитъ дѣтей съ звукорядомъ пѣвческимъ, который отличается существенно отъ церковнаго повѣшеннымъ вводнымъ тономъ, большою сентимую и хроматизмомъ въ минорѣ. Для образованія пѣвческой гаммы (можоръ) учитель соединяетъ пентахордъ и тетрахордъ, или два раздѣльныхъ тетрахорда построенныхъ совершенно одинаково, и упражняетъ слухъ и голосъ дѣтей въ пѣніи этого звукоряда. Изученіе пѣвческаго минора представить для учителя нѣкоторыя трудности, которыя онъ побуждаетъ при помощи инструмента, причѣмъ обращаетъ главное вниманіе на мелодическій строй минорной гаммы, образуемый движеніемъ ея сверху внизъ. Затѣмъ учитель сообщаетъ необходимыя краткія свѣдѣнія о знакахъ измѣненія—дизъ, бемоль, бекаръ, о тактѣ двухдольномъ, трехдольномъ, четырехдольномъ, о паузахъ, о голосовыхъ ключахъ и о ключѣ музыкальномъ, объ усиленіи и ослабленіи звука, объясняетъ, далѣе, ученикамъ, что пѣть можно и не въ одинъ голосъ, а въ два и въ три, и дѣлаетъ опыты двухголоснаго и трехголоснаго пѣнія, главнымъ образомъ на гласовыхъ мелодіяхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва, а затѣмъ и на мелодіяхъ распѣва греческаго, кievскаго и болгарскаго. Само-собою разумѣется, что требованія изъ этой, специально пѣвческой области, учитель предъявляетъ главнымъ образомъ къ способнѣйшимъ изъ дѣтей, особенно изъ тѣхъ, которыхъ онъ имѣетъ въ виду включить въ составъ дѣтскаго пѣвческаго хора. Всѣ другія подробности дѣла пѣвческаго учи-

тель объясняетъ пѣвцамъ уже на спѣвкахъ, при разучиваніи тѣхъ или другихъ хоровыхъ пѣснопѣній.

§ 19. Организациа хора, и пѣніе хорвое.

Когда дѣти достаточно научились простому и нотному пѣнію, какъ въ одинъ, такъ и въ два голоса, учитель изъ всей массы дѣтей школы выбираетъ лучшіе голоса, дискантовъ и альтовъ, и организуетъ изъ нихъ хоръ пѣвцовъ. Къ пѣвцу предъявляются вообще слѣдующія требованія, чтобы голосъ его былъ чистъ, звученъ, силенъ на всемъ протяженіи его объема; вѣрность интонаціи и гибкость голоса, помимо его природныхъ качествъ, много зависитъ отъ правильной его постановки, отъ правильнаго его развитія, и также составляютъ существенныя условія для поступленія въ хоръ пѣвцовъ. Обыкновенный объемъ голоса — полторы октавы, дискантъ отъ *до* ключеваго до *солъ* и *ля* второй октавы, альтъ отъ *солъ* ниже ключа до *до* второй октавы; но, такъ какъ не всѣ голоса могутъ имѣть такой объемъ, который бы на всѣхъ высотахъ (регистрахъ) былъ одинаково хорошъ, то учитель раздѣляетъ каждую партію голосовъ на два разряда: голоса съ лучшимъ тѣмбромъ на высшихъ нотахъ относятъ къ разряду первыхъ (дискантовъ и альтовъ), голоса съ лучшимъ тѣмбромъ на низкихъ нотахъ — ко вторымъ. Такимъ образомъ составляется четырехголосный дѣтскій хоръ, гдѣ вторые дисканты и альты могутъ исполнять партіи теноровъ и басовъ. Такъ какъ не всѣ хоровыя сочиненія могутъ быть исполняемы такимъ хоромъ безъ затрудненія, то опытный учитель дѣлаетъ транспозицію сочиненія или перемѣщеніе его въ другой строй, болѣе соответствующій дѣтскимъ голосомъ. Но много хорошаго учитель найдетъ, и въ готовомъ уже видѣ, для дѣтскаго

хора въ переложенныхъ лучшихъ сочиненій Турчанинова, Бортнянскаго и др., составленныхъ Рожновымъ. Прекрасный пѣвческій матеріалъ какъ для дѣтскаго хора, такъ и для смѣшаннаго, учитель найдетъ въ переложеніяхъ церковныхъ мелодій древнихъ распѣвовъ Архангельскаго, — содержащихъ всенощное бдѣніе, литургію, пѣніе великопостное и проч. Учитель съ успѣхомъ можетъ пользоваться, въ транспозиціи, переложеніями древнихъ мелодій въ изданіи Братства Пресвятыя Богородицы, въ Петербургѣ. Хорошій матеріалъ для пѣнія учитель найдетъ и въ сочиненіяхъ разрѣшаемыхъ капеллою къ печатанію и употребленію при богослуженіи и особенно въ изданіи капеллы „Всенощное бдѣніе древнихъ распѣвовъ“, которое представляетъ собою оригинальный и капитальный трудъ. Переложенія Львовскаго представляютъ собою также не менѣе цѣнный и богатый матеріалъ для хорового исполненія. Переложенія Потурловова, хотя и трудны, но довольно оригинальны и могутъ быть подходящимъ матеріаломъ для той же цѣли. Если къ этому прибавить еще переложенія Георгіевскаго, то пѣвческаго матеріала будетъ вполне достаточно и даже съ избыткомъ. Разучиваніе хорового пѣснопѣнія ведется приблизительно такъ. Опредѣляется гамма и строй, въ которыхъ составлено пѣснопѣніе, тѣмпъ и тактъ, въ которыхъ должно идти исполненія пѣснопѣнія, если есть, паузы и вступленія голосовъ, знаки измѣненія и уклоненія въ другой строй. Затѣмъ пѣснопѣніе прочитывается, сольмизируется, отдѣльными голосами партій, группами и всей партіей; прочитывается и рецитируется текстъ, указываются главные мѣста для передышекъ, для исполненія „легато“, мѣста съ сложнымъ, труднымъ ритмомъ, и объясняются; поетъ каждая партія, или

группами, или цѣликомъ вся, сначала отдѣльныя періоды или части пѣснопѣнія, затѣмъ все пѣснопѣніе; голосовыя партіи соединяются по двѣ, по три и наконецъ всѣ четыре; поется все пѣснопѣніе всѣми партіями съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ исполненія. Въ трудныхъ мѣстахъ для изученія даннаго пѣснопѣнія учитель пользуется помощью музыкальнаго инструмента, но не долженъ прибѣгать къ нему часто, чтобы не приучить дѣтей къ пѣнію автоматическому, подражательному, безсознательному, и не воспитать въ нихъ недоверія къ себѣ, къ своимъ познаніямъ, и небрежнаго отношенія къ обязанностямъ пѣвца, а также лѣнливой апатіи въ виду каждой малой трудности, которую надлежитъ преодолѣть пѣвцу, для чего нерѣдко нужно лишь нѣкоторое усиліе воли и напряженіе ума и воображенія. Чаше можетъ пользоваться учитель помощью музыкальнаго инструмента для установленія вѣрности интонаціи какъ цѣлаго хора, такъ и отдѣльныхъ партій, а равно и отдѣльныхъ голосовъ, если собственный его голосъ недостаточенъ. Учитель не гонится за исполненіемъ пѣснопѣній блестящимъ, эффектнымъ, поражающимъ и удивляющимъ слушателя, но онъ имѣетъ въ виду пѣніе въ полномъ смыслѣ церковное, разумное, стройное, назидательное, ободряющее и трогающее, пѣніе не менѣе величавое, какъ и умиленное, какимъ оно искони было на Руси, какимъ оно и понынѣ сохраняется въ храмахъ строго православнаго народа Русскаго, особенно же въ тѣхъ пунктахъ обширной Руси, гдѣ народное самосознаніе въ церковномъ духѣ сохранилось во всей чистотѣ, развивается съ особенною силою и выдается особенно замѣтно, служа какъ бы руководящимъ маякомъ истовой народности. Таково, пообщему признанію, пѣніе въ Лаврахъ и нѣкто-

рыхъ древнихъ Русскихъ обителяхъ. Для хоровыхъ спѣвокъ учитель избираетъ время по преимуществу внѣклассное; но если учебное время позволяетъ и не предвидится ущерба общимъ занятіямъ дѣтей по выполнению программы пѣнія, полезно разучивать хоровыя пѣснопѣнія въ присутствіи цѣлаго класса.

§ 20. Пѣніе внѣбогослужебное и внѣклассное.

Пѣніе хоровое или пѣніе массою дѣтей школы есть уже практическое приложеніе всѣхъ тѣхъ познаний, всего того умѣнья и навыка, которые успѣлъ сообщить дѣтямъ учитель за весь школьный курсъ, будетъ ли онъ двухгодичный, или четырехгодичный—поэтому, если школа стройно, дружно и согласно поетъ въ церкви, при Богослуженіи, учитель выполнилъ возложенную на него обязанность. Но его дѣло имѣетъ несравненно большую цѣнность, его трудъ, заслуживаетъ всякой похвалы и поощренія, составляетъ новый шагъ въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, если это пѣніе церковное не легло мертвымъ приобрѣтеніемъ въ сознаніи дѣтей, но проникло до глубины души, охватило все существо дѣтское, стало любимымъ дорогимъ занятіемъ, отдыхомъ, назиданіемъ и обновленіемъ дѣтской души, необходимою нищею дѣтскаго ума и сердца, духовною потребностью дитяти и не только въ храмѣ, при Богослуженіи, гдѣ поется какъ бы неволью и само собою подъ не посредственнымъ впечатлѣніемъ всего Богослужебнаго склада и обстановки, но и въ частномъ быту, въ жизни домашней, въ тѣсномъ кругу семьи и добрыхъ знакомыхъ. Особенно же такъ называемыя внѣбогослужебныя собесѣдованія служатъ прекраснымъ приложеніемъ церковнаго пѣнія, исполняемаго массовымъ хоромъ, безъ различія пола и воз-

роста, одними устами и однимъ сердцемъ, во славу Божію. И во главѣ этого пѣнія безъ сомнѣнія должна стоять школа, объединяющая разнородное и разногласное въ общее и согласное и вносящая въ однородность и монотонность массы свѣжесть новизны и яркую колоритность живого и осмысленнаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній. Школа и здѣсь окажетъ свое воспитывающее вліяніе на народъ своимъ нравственнымъ превосходствомъ, своею выдержанностью, дисциплиною, беззавѣтнымъ одушевленіемъ и искренностью, не омраченнымъ житейскими волненіями свѣтлымъ умомъ, не поддѣльнымъ не посредственнымъ чувствомъ, захватывающимъ, заражающимъ другихъ увлеченіемъ, свойственнымъ дѣтской природѣ. Рѣдко кто изъ взрослыхъ не соблазнится въ виду этого подкупающаго значенія школы и не порадуется, глядя на эту кучу дѣтей, въ простотѣ сердца прославляющихъ Создателя всѣхъ, и не присоединитъ своего дрогнувшаго отъ умиленія голоса къ дружному хору свѣжихъ, чистыхъ дѣтскихъ, какъ будто ангельскихъ голосовъ, и не прославитъ вмѣстѣ Всевышняго, забывшись, хоть на краткое время, отъ надоѣдливой житейской суеты, отдавшись хотя бы минутному отдыху отъ душевной борьбы и волненій. И онъ не обманется, этотъ невольный пѣвецъ, онъ найдетъ свое душевное успокоеніе, утолитъ голодъ и жажду души, онъ подкрѣпится, оживетъ духомъ и освѣжится и съ большею увѣренностью пойдетъ на встрѣчу невздамъ, бодро свершая свой жизненный путь, въ твердомъ упованіи на Провидѣніе. Таково вліяніе и значеніе школы при вѣбогослужебномъ пѣніи по отношенію къ постороннему слушателю, по свѣтителю вѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Но школа должна, кромѣ того, такъ воспитать своихъ питомцевъ, чтобы

церковное пѣніе не было для нихъ одною только обязанностью, но духовною потребностью и наслажденіемъ, чтобы и вліяніе его на дѣтей не ограничивалось только предѣлами школы, но неизмѣнно перешло и въ самую жизнь и стало ея потребностью, непрерывно развивая и углубляя умъ въ слова священныхъ молитвъ и пѣснопѣній, возгрѣвая чувства любви къ Богу и ближнему, освобождая душу и сердце отъ низменныхъ влеченій, отъ суеты земной, отъ печали и огорченій, и возвышая ихъ въ область лучшихъ пожеланій, священнѣйшихъ стремленій, дорогихъ надеждъ, настраивая и волю на дѣла добра и любви къ ближнему. Когда церковное пѣніе займетъ такое именно мѣсто въ послѣдующей жизни дѣтей—школьниковъ, тогда и внѣбогослужебное и внѣклассное пѣніе будетъ для нихъ дѣйствительно духовною потребностью, оно оплодотворитъ и возраститъ сторицею тѣ добрыя сѣмена вѣры и любви, которыя заложены были первоначально еще въ школѣ. Въ добромъ благотворномъ вліяніи на народъ пѣнія внѣбогослужебнаго, а для дѣтей внѣкласснаго, не можетъ быть никакого сомнѣнья. Нужно только видѣть, какъ просто-сердечно, съ какимъ чувствомъ и увлеченіемъ подпѣваетъ народъ пѣвцамъ на общественныхъ молебствіяхъ, при крестныхъ ходахъ и на бесѣдахъ внѣбогослужебныхъ. Если школа приготовляетъ для внѣбогослужебнаго пѣнія хорошихъ пѣвцовъ, то внѣбогослужебное пѣніе воспитываетъ хорошихъ людей.

